

— ≈ —
СОФИЯ МЕЩЕРСКАЯ
— ≈ —

ЭНИГМА

для ведьмы

16+

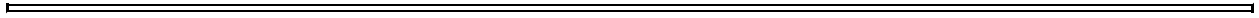
Annotation

ПЕРВАЯ книга цикла "Мир Сигнум""Ведьмы не терпят условий!" — истина, известная всем и каждому. "Ведьмы не знают ни любви, ни жалости, ни стыда!" — аксиома для всех магов. "У ведьмы в рукаве всегда колода тузов!" — это только инквизиторы знают, им по долгу службы положено. А что делать, если ты — неправильная ведьма? Как быть, если совесть у тебя все-таки есть? Что, если с детства мечтала стать Верховной, чтобы изменить условия, в которых приходится жить твоему народу? Правильно! Слушать интуицию, менять мнение о ведьмах и идти к цели всей своей жизни, несмотря на все трудности!

Бесплатная электронная книга

-
- [Энигма для ведьмы](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. “Пренеприятное известие: едет ревизор”](#)
 - [Глава 2. “Последствия преступлений живут дольше, чем сами преступления”](#)
 - [Глава 3. “Если что-то и стоит делать, так только то, что принято считать невозможным”](#)
 - [Глава 4. “Даже мышь вступает в бой, если у нее не остается другого выхода.”](#)
 - [Глава 5. “Человек, который совершил ошибку и не исправил её, совершил ещё одну ошибку.”](#)
 - [Глава 6. “Тупик – это отличный предлог, чтобы ломать стены.”](#)
 - [Глава 7. “Вся наша жизнь – есть последовательная цепь сделок”](#)
 - [Глава 8 “Чтобы вести куда-то людей, надо быть готовым идти самому.”](#)
 - [Глава 9. “Особенно отвратительна женская ревность, превращающая женщину в фурию”](#)
 - [Глава 10. “Верные враги не оставят вас никогда!”](#)
 - [Глава 11. “Истинной дружбой могут быть связаны только те люди, которые умеют прощать друг другу недостатки.”](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)

- [Глава 14](#)
- [Эпилог](#)

Энигма для ведьмы
София Мещерская

Пролог

Совет Верховных давно не собирался в полном составе. Ведьмы терпеть не могли советоваться из-за мелких дел, какими им казались почти все. Но сегодня на повестке дня стояло нечто особенное. Нечто важное и неотложное.

– Ты уверена? — На всякий случай уточнила Мирослава, черноволосая ведьма с глазами как у бешеного кролика, доставая из сумки свой старый потертый блокнот.

Высокая и стройная Ядвига с сожалением кивнула.

– Да. Его Величество лично отправляет меня с инспекцией по ведическим школам в составе специально сформированной комиссии.

– Я недавно была в третьей и пятой. Никаких нареканий они не вызвали. — Гордо заявила Варвара.

Тринадцать Верховных разделили школы между собой, чтобы легче было следить за порядком внутри учебных заведений. Некоторые как Варвара выполняли свои обязанности со всем рвением, другие же назначили надёжных директрис и забыли о том, что должны как-то участвовать в воспитании молодого поколения. В числе таких ведьм оказалась и Ядвига.

– Это замечательно. — Важно кивнула Анахита, самая старая ведьма Совета. — Если остальные закроют, переведём всех учениц в пятую и третью.

– Вы меня вообще не слушаете, сестра? Я пытаюсь объяснить, что закроют все школы. Там, где не будет нарушений, устроят диверсии. Если необходимо, то на месте выдумают правила, а запишут потом — задним числом. Они в любом случае закроют школы. В любом! Таков негласный приказ короля. Нам нужно как-то помешать этому, а не уповать на волю судьбы!

– Ведьмы веками подчинялись воле судьбы! — Резко возразила Белладонна.

– И посмотрите, куда это нас привело! — Не унималась Ядвига. — Могли ли представить наши предки, что вместо дворца мы с вами станем заседать в грязном подвале дома на самой окраине столицы? Что

мы будем возрождать ведьминские силы, с нуля создавая наследие, утерянное нашими матерями? Я не хочу, чтобы мои дочери жили в мире, где ведьма — всеобщее посмешище!

— Никто не смеет смеяться над ведьмами! — Выкрикнула Анахита.

— Увы, сёстры. Все давно потешаются над нами. Загнали самых сильных воинов в болота — сушить мухоморы и лечить деревенских, которые сами же потом своих спасительниц сжигают и травят на них собак. Вы очень давно сидите вдалеке от мира людей и магов, потому не видите, что происходит. А тем временем нас снова хотят лишиться сил, потому что с каждым годом мы представляем всё большую угрозу!

— Я согласна с тобой, сестра. — Кивнула Бажена, сильнейшая ведьма Совета. — Твои речи правдивы, но я не вижу в них пути к нашему спасению.

— Восьмая школа. Мы создадим на её базе университет. И будем обучать ведьм не только азам, но всему, что знаем сами.

— Но восьмая школа... — Начала было возражать Варвара.

— Школа для малолетних преступниц, да. Но есть основания полагать, что именно они сумеют защитить своё учебное заведение. К тому же, географическое положение школы наиболее удобно: оно максимально отдаленно от столицы.

— Вы так говорите, потому что это ваша школа! — Выкрикнула Варвара, теряя терпение.

— Я так говорю, потому что знаю, что за ведьмы там учатся. Пройдёт пара десятков лет и именно они сменят нас в Совете!

Варвара задохнулась от наглости сестры по Совету.

— Мои девочки...

— Глупые вышколенные гусыни, ничего общего не имеющие с гордым именем ведьм!

— Да как ты смеешь! — Вскочила она со своего места.

— Историю вершат те, кто нарушает правила. Историю вершат те, кто умеет мыслить, а не только заучивать наизусть учебники. Историю вершат такие малолетние преступницы, которые учатся в восьмой школе!

— С чего вы взяли, что они сумеют обойти комиссию?

— Прошлая комиссия банально не вернулась. — Усмехнулась Ядвига, глядя на красную от злости Варвару. — Две восьмиклассницы случайно внушили государственным мужам, что они — бабочки,

которые любят свободу. В последний раз инспекторов видели в Вольных лесах.

— Надеюсь, ты исключила несносных девчонок, позорящих весь ведьминский род! — Сухо бросила Варвара, даже не надеясь на ответ.

— Нет, — вновь улыбнулась Ядвига. — Я велела засчитать им экзамен по внушению чужой воли и поставить пятёрки “автоматом”. Теперь девочки — выпускницы.

— Кто отправляется с тобой по школам? — Уточнила Мирослава, продолжая что-то писать в своём потёртом блокноте.

— Герцог Аринский, граф Оуре, маркиз Фонтиль... — Тяжело вздохнула Ядвига.

— И ты думаешь, что твои бесшабашные подопечные справятся с герцогом Смертью и двумя его самыми преданными и кровожадными соратниками? — Устало спросила Анахита.

— Больше похоже не на комиссию, а на новый отряд инквизиторов. — Совершенно точно подметила Варвара, понимая, что её подопечные уж точно не справятся.

Её ученицы были абсолютно правильными, воспитанными девушками, они знали все заклинания, умели варить такие зелья, какие ведьмочкам из других школ даже не снились. Во всех конкурсах именно воспитанницы Варвары забирали все первые места. Вторые тоже забирали они. И третьи. Девушки не оставляли соперницам ни шанса. Но... Нет, справиться с тремя взрослыми, сильными и опытными боевыми магами они не смогли бы никогда.

— Мы им поможем, — улыбнулась Мирослава, поставив точку в своих записях.

— Как?

— Моя племянница учится в восьмой школе. Отправлю ей письмо, где предупрежу о комиссии. Так девочки хотя бы подготовятся.

— Мы не имеем права. — Напомнила Варвара, поморщившись.

— Поздно. — Пожала плечами Мирослава. — Ведана уже получила моё послание. И да, она девочка умная, потому все следы точно уничтожит.

— Как твоя племянница оказалась в восьмой школе?

— Долгая история, рассказывать которую я вам не стану. — Холодно ответила ведьма, вчитываясь в ровные строки своего письма. — Скажу только вот что: не все, кто там учится, малолетние

преступницы. Большинство девушек просто не могут позволить себе обучение в другой школе.

Мирослава поморщилась. Да, восьмая ведическая школа была единственной, где ведьмочки получали образование абсолютно бесплатно. Ядвига была замужем за богатым человеком и даже состояла на государственной службе — единственная из Совета Верховных — поэтому она могла себе позволить такое расточительство. Остальные ведьмы обладали крайне ограниченными ресурсами, потому в их школах была введена ежегодная плата. Конечно, они ввели места для особо одарённых ведьм, за которых платили кураторы-Верховные. Но таких мест было одно на десяток платных.

— Мира!

— Варя, не пищи! Пока мы тут разглагольствуем, девочки могут что-то дельное придумать!

— Да это прямое нарушение приказа короля, ты понимаешь? — Взревела с новой силой Варвара.

— И что? — Непонимающе усмехнулась Мирослава. — Что они нам могут сделать? Закроют школы и лишат будущего? Они уже это собираются сделать. Согнать на площадь и всех сжечь заживо? Это мы уже проходили, им не понравилось! Выгнать из дворца? Мы заседаем в подвале особняка какого-то странного дворянина, которого Ядвига приворожила и лишила воли. Подумайте сами, что они могут нам сделать?

— Мирослава права. — Кивнула Анахита. — Мы слишком долго играли по чужим правилам. Пусть девочки поиграют!

— Этого мало. — Задумчиво протянула Ядвига. — Девочки должны знать, что на кону.

— Я напишу. — Кивнула Мирослава.

— И намекни, что любую выходку, если она спасёт ситуацию, мы им простим. — Решительно заявила Анахита под одобрительный кивок Ядвиги.

— И намекни, что, если станет известно, откуда информация, нам не сносить головы! — Язвительно предложила Варвара.

Но перо уже заскользило по желтоватому листу блокнота, пережившего много ужасов на своём веку. Мирослава прикрыла глаза и отправила послание племяннице.

— Готово.

– Предлагаю обсудить план создания университета. — Прокряхтела Анахита, вспоминая о своей «роли» старухи.

Ядвига встала, чтобы её все видели, и начала:

– Первоначальные траты и оформление документов я возьму на себя...

Глава 1. “Пренеприятное известие: едет ревизор”

Я зевнула, с трудом открывая глаза. Перепуганная Ведана стояла с листом бумаги в дрожащих руках и смотрела на меня испуганным взглядом. Её трясло.

Забрав записку у подруги, вчиталась в ровные строки чужого почерка. Некая ведьма (явно незнакомая, ага) по очень большому секрету писала, что вся надежда на спасение ведьминского рода на нас. Мол, скоро приедут инспекторы, и мы должны оказать им такой тёплый приём, на какой только способны. Иначе... Иначе закроют все ведические школы, силы ведьмочек придётся запечатывать, что приведёт к вырождению силы.

– Откуда?

– Тётя. — Обронила Ведана, хватаясь за голову.

Я бы ни за что не поверила незнакомому источнику, даже если этот источник — тётя Веды, но в письме была очень интересная приписка: “Ядвига простит любую выходку, Совет прикроет. Если сумеете выполнить задание!”

Это означало, что Совет Верховных даёт нам полную свободу действий. Да ещё и поддержит при необходимости! Ну и наверняка, когда придёт время, и мне понадобится помощь в карьерном росте, Ядвига не откажет. Если, конечно, мы справимся!

– Беги за Марой. На нашем месте через час. Будем обсуждать план спасения.

Ведана кивнула, но остановилась перед выходом.

– А как же занятия?

– Да, точно, у нас же занятия! Ну тогда инспекторы подождут. Если что мы их попросим посидеть в холле, пока план придумаем. На перемене, естественно. Ну чтоб от занятий не отрываться... — Я скептически глянула на подругу, но она, похоже, сарказма так и не услышала: была слишком напугана. — Ведана, ты иногда думаешь вообще не о том!

– Но... — Ведьмочка прикрыла глаза и резко выдохнула. — Ты

права. Просто... Никто не должен знать о комиссии, а если мы перестанем посещать уроки, учителя начнут задавать вопросы.

– Мы прогуляем один день. А потом будет видно.

– Хорошо... — прошептала подруга, прикусив нижнюю губу.
— Стана, а мы справимся?

– Пф! Конечно справимся. — Я бодренько улыбнулась, вставая с постели.

Ведана вновь кивнула и убежала за нашей третьей подругой. Единственный уже сформированный круг на курсе — наш. И нам очень повезло, что мы нашли друг друга так рано. Одинокая ведьма с такой проблемой бы никогда не справилась. А круг — вполне способен. Ну я надеялась, что способен. Иначе плакало моё место Верховной!

С самого детства я мечтала о месте в Совете Верховных. Наверное, об этом мечтали многие, но я бредила этой идеей. Тётя говорила, что у меня есть все необходимое для этого. Я ясно помнила наш первый серьёзный разговор на эту тему: “Чтобы стать Верховной нужно совсем немного — разбить пять мужских сердец, запатентовать новое заклятие или зелье, полезное для следующего поколения, и получить знак Энигмы, разгадав большую Тайну. Это немного. Но сложно.”

Я задала тогда тысячу вопросов, очень уж мне не понравилось условие с разбитыми сердцами, но тётя нашла всему объяснение.

Я помотала головой, выгоняя мысли о прошлом. Сейчас это неважно. Важно, что на наших плечах спасение будущего всех ведьм. И хоть и звучит это громко и пафосно, по сути от нас ждут того, что мы с сёстрами по кругу умеем делать виртуозно — пакость. Какую-нибудь масштабную гадость для проверяющих.

Наше место — это небольшая полянка в лесу, за пределами территории школы. Конечно, ведьмочкам было запрещено сюда выходить, но для нас и таких как мы это никогда не было весомым поводом не выходить. На полянке мы устроили все для себя: постоянное место для костра, небольшой сарай, где был свален инвентарь и аккуратными стопками лежали дрова, хижина с тремя кроватями и подполом, где мы хранили запасы трав. Мы не боялись быть обнаруженными — сначала обнесли эту поляну таким количеством защитных заклинаний и плетений, что и леший нас не нашёл бы, да и зайти сюда не сумел бы. И только потом начали обустраиваться.

Когда я перешагнула грань между лесом и нашим убежищем,

девочки уже ждали у разведенного костерка. Нет, холодно уже не было, просто Ведану всегда успокаивал огонь. Она как раз подбрасывала дров прожорливому пламени. Высокая и тонкая ведьмочка с огненно-рыжими волосами могла бы свести с ума ни одного парня, но совершенно этого не замечала. Ей все казалось, что она до сих пор угловатый подросток с прыщами на лице. И хотя зеркало давно кричало, что облик изменился, Веда упрямо не обращала на это внимания.

Мара тоже была красавица — чуть ниже рыжей подруги полноватая, но не толстая блондинка с круглым личиком и чертами лица как у ангелочка. Она в отличие от Мары считала себя слишком “жиробосиной”, как говорила сама. Конечно, это было не так. Сейчас Веда бросала в огонь записки.

— Доброе утро. — Улыбнулась я, подходя ближе к огню.

— Где оно доброе-то? — буркнула Мара, всматриваясь в языки пламени.

Рыжая просто промолчала, поежившись и сложив руки на груди. Всем своим видом девочки показывали, что они недовольны. Нет, ну нормально? Будто я счастлива, что ведьм опять прихлопнуть хотят! Проблемы нужно решать по мере их поступления. А раз так, то для начала мы просто должны оправдать ожидания Ядвиги и устроить пакость века.

— Итак, что мы знаем о составе комиссии? — деловито поинтересовалась, усаживаясь на бревно-скамейку.

— Герцог Аринский, граф Оуре, маркиз Фонтиль и Верховная Ядвига. — Ведана поморщилась.

Я непонимающе перевела взгляд с одной ведьмочки на другую.

— Герцог Смерть, Кровавый граф и Проклятый маркиз. — Угрюмо пояснила Мара.

— Нееееет! — То ли простонала, то ли проныла я.

Сестры по кругу безжалостно кивнули. Нет, я понятия не имела, кто это. Но могла предположить. Прозвища ведьмы обычно давали инквизиторам. Такие громкие — самым опасным инквизиторам. Потому что обычно воинов света и огня называли как-то вроде: Рукоблуд, Слепоглаз, Жгунетех, Трясогузка... Ведьмы всегда смеются в лицо своим страхам. А главный страх любой из нас — инквизитор. И хоть их деятельность сейчас запрещена, сами любители поджигать заживо до

сих пор наводят ужас. Ну некоторые из них. Трясогузку, например, вообще никто не боится. Стыдно гордым ведьмам опасаться человека с таким прозвищем. А вдруг кто узнает? Засмеют же!

А вот кровавый, проклятый и смерть звучит внушительно!

Сестры, видимо, знали, что это за ребята, потому что они выглядели по-настоящему испуганными.

— Они женатые? — Почему-то спросила я.

Девчонки удивленно посмотрели на меня. Я пожала плечами.

— Холост, холост, трижды вдовец. — Припоминая что-то, ответила Мара.

Я кивнула.

— Значит, можем действовать и не бояться оставить женщин безутешными вдовами.

— Стан, что ты задумала? — подозрительно осведомилась Веда.

А я улыбнулась, впервые радуясь, что неподалёку от нас обитают жертвы некромантов. Быстренько приготовив на костерке кашку нам на завтрак, я поведала сестрам свой план. Очень и очень рискованный. К тому же жестокий и опасный. В общем это было именно то, что нужно!

— Вед, нужно в библиотеку наведаться, найти точный список ингредиентов для базиса. Мар, можешь в темную часть леса метнуться и найти пару подходящих косточек? А я пойду за золотым порошком в хранилище Весны.

Девочки синхронно кивнули, и мы разошлись.

Честно говоря, намного безопаснее было бы пойти в лес с Марой. Но время поджимало. А для чтобы сварить такое зелье, как мы задумали, придётся сделать с сотню попыток. И когда получится — добавить золотой порошок, чтобы скрыть свойства напитка и сделать его прозрачным да безвкусным.

Хранилище Весны запиралось на семь хитрющих замков. И вообще я бы ни за что не стала связываться с крикливой учительницей, если бы был выбор. Но сейчас его не было, поэтому я вытащила из кармана склянку с кровью ведьмы, наложившей защиту. Понятия не имею, где её взяла Мара, вот только кровь директора нашей школы открывала любые двери и замки в этом месте.

Пипеткой я захватила ровно каплю красной жидкости и перенесла её в центр защитного плетения. Раздалось тихое шипение: замки поддались экстренному взлому.

Огромная комната с ингредиентами на любой вкус и цвет была раем для любой ведьмы. Раньше я был тут, но всего один раз и в сопровождении самой Весны, когда она в название за какую-то проделку заставила нас с девчонками проводить ревизию. Ох, сколько тогда добра мы списали, забрав себе... Полные карманы всякой ерунды. Большая часть так и лежит в подполе нашей хижины в лесу, ибо мы банально не знаем, зачем все это спёрли. Но здраво решив, что пригодится в этой жизни может что угодно, мы возвращать честно натыренное не стали.

Золотой порошок я искала долго. У Весны он стоял так же как и наши украденные трофеи — на случай “а вдруг”, поэтому баночка оказалась далеко — вся в пыли и даже с паутинкой.

Везде идеально чисто, а именно эта банка запылена... Чуть не схватила её, но одернула руку. Ещё одна охранка!

Тратить кровь директрисы на такую мелочь было жалко, поэтому я решила вскрывать вручную. Возилась долго, заклинание оказалось очень мудреным, и я понимала, почему. Золотой порошок используется для создания нескольких видов яда. И эти яды считаются самыми опасными, потому что учуять или почувствовать их вкус невозможно, а значит и обезвредить вовремя нельзя. Противоядие можно дать только когда появятся симптомы отравления, но зачастую бывает уже поздно.

Через час кропотливого труда мне удалось добраться до заветной баночки. Я щедро пересыпала в свою посудину порошок и поспешила уйти. Заметать следы не было времени: у Весны уроки обычно сдвоенные, а значит минут через десять она освободиться. Пускай лучше обнаружат пропажу, чем меня на месте преступления с поличным. Мы не единственные ведьмочки в школе, которые могли бы сюда пробраться, поэтому прямых указаний на нас нет.

Порошок я припрятала в подполе нашего домика. Потом провела ревизию ингредиентов, чтобы пополнить запасы трав и магических порошков. Запасы почти иссякли, было совершенно необходимо остаться сегодня на ночь здесь, чтобы набрать трав и заняться их подготовкой.

Девчонки вернулись через час после меня. Мара бодро вышагивала по поляне с мешком, перекинутым через плечо. Веда шла почти следом с тетрадью в руках.

— Весна подняла тревогу о пропаже порошка. Всех допрашивали.

– Меня видели?

– Нет. — Веда просияла улыбкой победительницы. — Более того, кто-то из девчонок сказал, что ты на свидании в городе, мол, своими глазами видела. Мару девочки заметили в ботаническом саду, она отработывала наказание.

– Ага, за то, что сбежала меня накажут, но это ерунда. Попрошу, чтобы после контрольной недели наказание поставили. Мару вовсе видели у Фиалки, проверять никто не сунется. Кстати, кто её там видел?

– Цветана, вот только видела она не её, а мою иллюзию. Твою иллюзию я посадила в столовой, но её заметили и развеяли. Предположили, что так ты скрываешь свои побеги в город.

– А побег к возлюбленному ты как устроила? — Улыбнулась Мара, поражаясь смысленности подруги.

Ведь ни она, ни я до того, чтобы сделать себе алиби не додумались.

– Сказала Мире по секрету, что нужно тебя прикрыть, чтобы не выгнали за побеги. Она покивала и пошла доносить Белке.

– А Белка меня видела в городе, когда с сестрой сегодня там встречалась. — Кивнула я, продолжая мысленно эту цепочку. — Погоди, значит твою иллюзию обнаружили, то есть “мою иллюзию”, меня начали подозревать, поэтому тебя вызвали в кабинет, чтобы спросить, где я. По пути ты пустила слух, что я сбегаю в город к парню.

– Да. Я подумала, что из двух зол выбрать нужно меньшее. А раз меньшего не существует, его сначала нужно самой создать.

– Ты гений. — Высказала мои мысли Мара.

– Да, только они обыск начали, очень уж Весна голосила. В комнате Скревы нашли три флакона яда и решили, что это она порошок украла.

– И кого она травить хотела?

– Нас вообще-то, — поморщилась Ведана. — В её комнате так же нашли наши личные вещи со следами проклятий.

– Так вот кто это делал!

– Да, сейчас её допрашивают. Непонятно, почему она нас хотела убить. Остальных отпустили.

– Она же тоже в Верховные метит. — Проявила чудеса логики Мара. — Всё просто. Стана её конкурентка. Причём конкурентка, которая её обгоняет по всем статьям. У неё уже есть Круг, в котором она Старшая. Есть разбитое сердце. Есть протекция Ядвиги, хотя о

последнем знаем только мы. В общем место в Совете будет только одно. А претендует на него с десяток ведьм.

— Больше, — весомо возразила рыжая. — Все ведьмочки хотят стать Верховными. Но реальные шансы у пары десятков ведьм. Потому нам необходимо придумать, как их этих шансов лишить...

— Это сейчас неважно. — Одернула подруг я. — У нас есть проблема поважнее.

И мы принялись её решать. Неделя — маленький срок для спасения всего ведьминского рода, но достаточный, чтобы изобрести зелье, которое очень сложно будет нейтрализовать.

Как известно, в мире есть несколько вещей, которые нельзя разорвать. Брак оборотней, приворот некромантов и связь круга ведьм. Так вот теперь наш приворот мог по праву встать в один ряд с этими тремя вещами.

Герцог, граф, маркиз и Верховная прибыли утром. К этому времени все знали о визите инспекторов, так как весть о семи закрытых школах не могла остаться незамеченной. За ночь ведьмочки, ведьмы и домовые привели школу в идеальное состояние. Коридоры сияли чистой, все запрещённое из комнат повынесли и сожгли, преподавательницы надели форму и пустили в ход все приворотные парфюмы сразу. Никто не надеялся, что это сработает, но вездесущее ведьминское “а вдруг” снова сыграло свою роль.

Инспекторы прошли по школе, заглянули в учительскую, в спортзал, записали пару нарушений, которые на закрытие явно не тянули и пошли в столовую.

Вообще-то готовят у нас домовые. Но сейчас был особый случай. Во-первых, домовые боялись магов и выходить к ним отказались наотрез. Во-вторых, меня наказали за то, что бегала к какому-то пареньку в город. Поэтому в этот день меня освободили от занятий для дежурства на кухне. Мой круг, проявив чудеса ведьминской солидарности, пришёл отрабатывать наказание вместе со мной.

Веда и Мара суетились на кухне, а я стояла на раздаче. За день привыкла, поэтому все движения совершала автоматически, не задумываясь. Налить суп в чашку, бухнуть пюре в тарелку, рядом бросить котлету. Дальше. Налить суп в чашку, бухнуть пюре в тарелку, рядом бросить котлету. Дальше.

Когда подошли члены комиссии, движения мои не изменились. Только супа я зачерпнула из другой кастрюльки. Три чашки супа с зельем, три стакана компота, сдобренного им же для лучшего результата. Ядвига наливала уже обычный суп.

Высокая черноволосая ведьма внимательно следила за моими движениями. Узнала? Или боится, что и её отравлю? Зря! Нормальные ведьмы своих не обижают. А я нормальная ведьма, самая правильная: вредная, язвительная и свободолюбивая. А потому магам спуску не дам.

После того, как все получили свой обед, директриса велела нам тоже садиться за столы. Отчасти свободным оставался только тот, где сидели инспекторы. К слову, уселись они на наши места. Поэтому мы чинно проследовали к привычному месту трапезы и неловко приземлили пятые точки на мягкие стулья.

— Положено сначала спрашивать, а потом садиться. — Поморщился низенький мужичок с глазками-бусинками и волосатыми пальцами.

Судя по всему, проклятый маркиз. Тот, который дважды вдовец. Не мудрено. Я бы тоже смерть предпочла такому мужу.

— Кем положено? — нагло осведомилась Мара, приступая к трапезе.

Ядвига хмыкнула и последовала её примеру. Остальные пока не ели, наблюдая за развитием событий.

— Приличным обществом. — Прорычал маркиз.

— Ну вот если приличным обществом положено, они пусть и спрашивают. — Светловолосая язва пожала плечами и как ни в чем не бывало продолжила поглощение супа. — А мы, ведьмочки, народ простой.

— Супчик домовихи варили? — Уточнил самый высокий лорд, принохиваясь к еде.

Веда слегка напряглась. Значит, это герцог Смерть. Его люди сожгли бабушку Веданы, потому она его боялась больше остальных.

— Обижаете. — Я гордо улыбнулась. — Сами варили. Вот этими самыми ручками.

— Прекрасные ручки. — Обворожительно улыбнулся лорд, глядя прямо в глаза.

Я вздрогнула. Нет, он вообще не пугал меня. Абсолютно. Все в нем говорило, что передо мной опасный враг. Но страшно не было.

Внимательно пригляделась к собеседнику, улыбаясь в ответ. Если отбросить прошлое инквизитора, то герцога вполне можно было бы назвать красивым. Высокий и широкоплечий с длинными черными волосами, собранными в хвост. Глаза — серые, большие и выразительные. Впервые вообще такие видела. Да и сочетание в общем-то интересное.

— Интересно, как такие ручки могут варить столь потрясающий суп. А в следующую секунду подсыпать кому-то яд. — Тот, в ком я определила графа, задумчиво набрал ложку бульона и вылил его обратно.

Черт! Неужели, понял?

— Вы в чем-то обвиняете лично меня или всех ведьм? — Напрямую спросила у Кровавого графа, глядя тому в глаза.

Впервые задумалась, насколько идея была опасной. Почему-то ни разу не предполагала, что зелье могут обнаружить. Как? Я же все продумала! Просчитала любые способы анализа! Зелье не должно было обнаружиться даже магией!

— Ну что вы, мой товарищ всего лишь хотел сказать, что суп настолько же вкусный, насколько смертоносны яды, которые умеют варить ведьмы. — Усмехнулся маркиз.

Свой суп он уже доел и приступил к овощному пюре.

Я продолжала буравить взглядом графа. Пожалуй, из всех именно он наводил больше всего ужаса.

Герцог легко бы раздавил мою голову ладонями или рассек пополам своим мечом. Маркиз мог бы улыбаться в лицо и строить козни за спиной, мог бы отравить, да. А граф... Граф с каменным лицом отдал бы приказ убить ребёнка на глазах её матери, а затем сжёл бы и саму женщину заживо. Этот человек явно не слышал ничего о чести, доблести и совести.

— Я хотел сказать только то, что сказал. Ни меньше, ни больше.

— На большее, вероятно, вы и не способны. — Холодно обронила Ведана, прожигая его взглядом.

Теперь напряглись мы с Марой. Веда — тихая и спокойная. Она не

лезет на рожон, не любит пакостничать, боится нарушать правила. В нормальном состоянии. Но если её разозлить или загнать в угол, внутри рыжей просыпается какая-то древняя сила, которая усыпляет все страхи, расчищая место для холодной и расчетливой ведьмы. Именно такая ведьма придумала план с иллюзиями, чтобы обеспечить нам алиби. Именно такая ведьма пустила слух о моей личной жизни, чтобы скрыть причастность к краже. И именно такая ведьма сейчас с вызовом смотрела на среднего роста шатена с карими глазами и непомерной тягой к жестокости.

— Простите?

— Я-то прощу. — Кивнула Веда на недоуменный полувопрос графа. — А вот те девочки из Берестино, которых вы заживо сожгли, не зная, кто из них дочь ведьмы, вряд ли когда-то вас простят.

Он молчал. Но смотрел теперь не на меня, а на рыжую бестию, которая вполне расслабленно доедала суп.

Я прикрыла глаза, чтобы мысленно прикоснуться к эмоциям сестры по Кругу. Выглядела она спокойно, да. Но внутри у подруги все содрогалось от страха. Бросив короткий взгляд на Мару, которая, кажется, тоже все поняла, переманила огонь на себя.

— Вам снятся ночами их крики?

— Как вы смеете? — Взревел граф Оуре.

— А как вы посмели продать в рабство в соседнее государство больше сотни людей? — Продолжила игру Мара.

— Вы уже потратили вырученные деньги? — Уточнила Веда.

Хамить мы умеем. Злить могущественных инквизиторов, судя по всему, тоже. Только вот непонятно, зачем?

— Давно вы уже связаны? — Резко поменяла тему Ядвига, наблюдающая за нашими отчаянными попытками выглядеть храбро.

— Три года. — Ответила, отодвинув суп и придвинув к себе тарелку с пюре.

— Я, конечно, не очень разбираюсь в ваших традициях. — Поддержал беседу маркиз. — Но разве это не редкость — полноценный Круг в столь юном возрасте?

— Вы правы. — Кивнула ведьма. — Редкость. Я собрала свой Круг в тридцать. И даже это — довольно рано.

Мы ненадолго замолчали. Все хотели есть. Вскоре все тарелки уже были пусты, а ведьмочки сыты. Инспекторам предложили пойти

отдохнуть, и те согласились.

Всё. Осталось только ждать, когда зелье войдёт в силу. Если господа инквизиторы соизволят поспать после обеда, то уже к вечеру мы сможем наблюдать небывалый эффект!

Мы стояли, низко опустив головы и старательно изображая стыд и чувство вины.

– Вы понимаете, что натворили? — Устало спросила Рогнеда — директор нашей школы.

Мы синхронно кивнули. Видимо, вышло неправдоподобно.

– Вы нахамили троим самым опасным инквизиторам всех времен, сильнейшим магам и уважаемым людям.

Мы облегчённо выдохнули. Значит, за разговор отчитывает. Когда спустя полчаса после обеда нас вызвали в кабинет директора, я подумала, что зелье дало осечку, и его обнаружили. А раз за хамство ругает — значит, все нормально. Всё идёт по плану.

Дальше была лекция о правилах поведения, а потом... В кабинет влетела испуганная и запыхавшаяся Весна — единственная знакомая мне ведьма в очках.

– Там... Там...

Директриса тяжело вздохнула и налила воды гонцу с плохими новостями. Отдышавшись, учитель по зельеварению все-таки сумела поведать причину своего визита.

– Герцог носится по двору и машет мечом. Он уже пару деревьев срубил. Благо там домовые были: не дали ведьмочек пришибить. Граф приказывает всех сжечь. Ходит и кричит: “Сжечь! Я должен сжечь всех! Жгите ведьм!”. А маркиз... Маркиз рассказывает, что на королеву готовится покушение. Он обязан предотвратить это. А вместо этого находится здесь, непонятно зачем.

Глаза Весны были полны ужаса и непонимания ситуации.

Стало смешно. Действительно смешно. Потому что мы-то знали, что с этими болезными творится.

Рогнеда, не сказав ни слова, бросилась разбираться. Едва сдерживая рвущийся наружу смех, мы побежали за главной ведьмой нашей школы.

– Кажется, получилось! — Шепнула Мара, сбегая вниз по лестнице.

Отвечать не было смысла: нужно сначала увидеть результат трудов наших собственными глазами, а затем делать выводы.

Все было именно так, как описывала Весна. Герцог рубил мечом очередное дерево, граф пытался сжечь всех ведьм, приказывая им же самим себя в костер кидать, маркиз кричал, что нужно спасти королеву. Ядвига смотрела на все это с видом довольного кота.

Заметив ухмылки на наших лицах, Рогнеда быстро сложила два и два: зевак разогнали по комнатам, на горе-инквизиторов наложили стазис, нас отправили обратно в кабинет.

Теперь ход Ядвиги — сдержит слово, прикроет?

Мы вновь изображали все раскаяние ведьминского рода, стоя перед остекленевшими инспекторами.

Вы когда-нибудь пытались делать вид, что вам очень стыдно, когда на самом деле очень хотелось смеяться? Тогда вы должны понимать, как это выглядело.

– Как вы могли? Как вы вообще до этого додумались?! — Причитала директриса, заламывая руки.

Как раз в этот эпичный момент раздались ироничные аплодисменты. Мы обернулись на звук: вошла Ядвига.

– Браво, вы смогли напоить зельем трех инквизиторов так, что они ничего не заметили. Как?

– Золотой порошок и неприкрытая агрессия. — Пожала я плечами, боясь взглянуть в сторону Рогнеды.

– Если бы мы мило улыбались, беседовали о погоде и хвалили мужество инквизиторов — они бы поняли, что от нас нужно ждать подвоха. — Пояснила Мара, которая и начала выводить гостей из себя за столом.

Изначально мы планировали просто игнорировать их, чтобы не вызвать лишних мыслей. Но у светловолосой ведьмы с глазами цвета летней травы было свое мнение на этот счёт. Веда, видимо, это поняла и поддержала. А я не додумалась.

– Очень тонкая игра. Молодцы. — Кивнула Верховная. — Рогнеда, оставьте нас.

Директриса, ошарашенно наблюдавшая за нашим разговором, машинально кивнула и пошла к выходу. Стало совсем стыдно. Нет, не за то, что сделали с инспекторами, а за то, что за спиной у неё все провернули...

— Я вас поздравляю. Вы сумели сделать временно слабоумными тех, кто решает нашу судьбу. Но, к сожалению, это не то, чего мы от вас хотели.

— Кхм... Вообще-то они не “временно слабоумные”, — гордо возразила Веда.

— Мы не лишали магов рассудка. Всего лишь подарили им совесть. — Улыбнулась Мара.

— Двойной приворот на крови с дополнительной привязкой к ауре, комбинированный с “пробуждением”. — Отчиталась я и поспешила пояснить. — Мы приворожили лордов-инквизиторов к уже погибшим женщинам, которые сейчас преследуют их, вытаскивая из глубин памяти все грехи, страхи и секреты. Внутренняя борьба ослабит их. Дополнительно к этому я приворожила их к себе, чтобы сделать свою волю — их главным законом. Прикажу подписать разрешение на работу школы — спросят, на какой срок, и подпишут. Велю покончить с собой — спросят, каким образом, и убьют себя.

— Приворот на магов действует до ближайшего новолуния. — Устало вздохнула Ядвига и села за директорский стол, прекрасно понимая, что ведьмочки выиграли время, но не более того. — Послезавтра они вспомнят все и потребуют у Его Величества сатисфакции.

— Не совсем. Послезавтра спадёт приворот к душам, которые сейчас успешно берегут память наших инквизиторов. Души уйдут в татуировки инквизиторов — их гордость станет оружием против них же. Вместе с этим приворотом “уснёт” мой.

— И что дальше? — Заинтересованно спросила Ядвига, доставая из кармана небольшую записную книжку и что-то туда записывая.

Ведана уселась напротив Верховной и радостно улыбнулась.

— А дальше — короткое заклинание-призыв от Станы и души вернуться. Снова станут совестью этих ребят и вернут приворот к нашей Старшей в силу. Понимаете? Каждый раз приворот спадает и возвращается вновь!

— Простое зелье не могло возыметь такой эффект, — настороженно

пробормотала Ядвига. — Что вы использовали для базиса?

— Какое это имеет значение? — Резковато ответила Мара на более чем логичный вопрос Верховной.

Я дернула подругу за рукав, указывая одновременно на место рядом с Ведой. Та послушно села на место для посетителей и насупилась.

— Базис был как у яда, который принимают инквизиторы во время посвящения.

Верховная вписала что-то ещё в блокнот, а потом подняла полный понимания взор на меня.

— “Святая гибель”?

— Именно.

— Потрясающе! Вы обратили магию, которая была призвана обнаруживать и нейтрализовать наши чары, против самих инквизиторов!

Я кивнула и серьёзно посмотрела на Верховную.

— Да. Таков и был наш план. Но вы должны понимать: приворот к погибшему — тёмная магия. И если о том, как мы сумели взять под контроль инквизиторов, станет известно Совету, нас не простят. Меня не простят.

— Я обещала, что вам будет прощено, что угодно. — Махнула рукой Верховная, зачеркивая написанное в своей книжке. — Хотела вынести это зелье на Совете как ваш вклад, но для этого придётся дать полный рецепт для изучения всем Верховным. А в нашем случае это действительно опасно. Нет, я смогла бы вас защитить от казни, но о статусе Верховной пришлось бы забыть. Думаю, лучше будет, если вы создадите другое зелье для этой цели.

— Да. Мы придумаем что-то ещё для вклада в историю. — Бодро ответила за меня Ведана.

Я вздохнула. Да. Обидно. Я даже название придумала: “совесть инквизитора”. По-моему, забавно. Но ладно, придумаем что-то ещё.

Глава 2. “Последствия преступлений живут дольше, чем сами преступления”

Холод пробирал до костей. Я купалась в плащ, проклиная превратности судьбы.

На дворе ранняя осень, а холод такой, будто середина зимы. Или дело не в температуре воздуха, а страхе, сковавшем душу?

Мы стояли перед входом в Академию магии с метлами и чемоданами в руках и ясно понимали, что это — наше наказание за преступление по отношению к инспекторам-инквизиторам. Вообще-то в академию ведьмы не поступают. Нет смысла просто. Все, что только можно и что нельзя тоже, мы изучаем в школе. Десять лет науки ведьминские постигаем! А потом разбредаемся по миру: сердца разбивать да открытия магические делать. Это только в рассказах наставниц в академиях тайн полно. На деле — знак Энигмы там не получишь. Только проблемы. Проблем там мнооого.

После того, как комиссия постановила, что наша школа может продолжить свое существование, да ещё и подписала документ об учреждении на базе школы университета, мы спокойно доучились и получили свои аттестаты. На следующий день мы с девчонками собирались уезжать, но не успели. Рогнеда вызвала к себе и протянула приказ. Королевский приказ.

Этот документ предписывал всем ведьмам в возрасте шестнадцати-двадцати лет, состоящим в Круге, явиться в столицу, чтобы пройти обучение в Академии прикладной магии. Надо ли говорить, что столь юных ведьм, связанных между собой, было немного? Вообще-то всего три. Я, Мара и Ведана. Невероятное совпадение, правда?

Стоит отметить, что Верховная Ядвига честно пыталась сдержать свое слово и защитить нас от королевского гнева. Знатный, говорят, скандал был. Ведьма прямо во дворце потребовала у мужа добиться, чтобы никто не смел принуждать “бедных деток” к обучению. Муж кивал, соглашался со всеми её словами, но ничего не мог поделать. Даже министр образования не всегда способен повлиять на решения Его Величества. К тому же, предлог у короля был более чем благовидный.

Война близко, а ведьмы могут обладать боевым потенциалом. Ядвига же сама кричала, что необходимо уравнивать магов с ведьмами в правах. Единство перед лицом опасности и всякий ещё пафосный бред — стали прекрасной ширмой простой и банальной мести.

Всё лето мы просидели в школе, ожидая, что Верховная напишет, что король передумал, и мы можем быть свободны. Глупо, конечно. Но наше любимое ведьминское “вдруг” вселяло надежду.

— Ладно, нечего стоять здесь, — я резко выдохнула, сняла перчатки и посмотрела на сестёр по Кругу. — пошли к ректору.

И мы шагнули в неизвестность. Неизвестность, как ни странно оказалась довольно чистым и опрятным холлом. Справа — коридор. Прямо — лестница на второй этаж. Слева — вереница дверей кабинетов с золочеными табличками. Среди таких дверей удалось отыскать и нужную нам. На золоте было выбито крупными буквами: “Ректор”. И буквами поменьше: “Дамиан Аринский”.

— Нам капец. — Высказала общие ощущения Мара, вчитываясь в содержимое таблички.

Очень мило. Его Величество в качестве названия для нас и возмещения ущерба герцога решил отправить трех ведьмочек под надзор Аринского. Потрясающе! Убил двух зайцев одним выстрелом. Какой умелый охотник. Вот стою и диву даюсь!

— Вообще-то все не так плохо. — После пары секунд тишины возразила Веда. — Сами подумайте, что лучше: волк на поводке и в наморднике или свободный пёс, возможно, бешеный?

Иногда понять Веду было действительно трудно. Чтобы осознать, что именно хотела сказать рыжая ведьмочка, мне потребовалось немного времени.

— Магам капец. — Тем временем передумала Мара.

Ну капец так капец. Главное — правильный настрой.

С боевым настроем в кабинет мы и вошли. Вернее сначала — в приёмную, где сидела низенькая женщина, запакованная в строгий костюм и с собранными в тугий узел волосами. Секретарь, видимо.

— Здравствуйте. — Вежливость — лицо ведьмы. — Мы к лорду ректору. Экспериментальная группа ведьм для обмена опытом.

— Подождите. — Улыбнулась женщина в ответ. — Я доложу о вашем визите.

Через пару минут секретарь вышла из кабинета ректора и кивнула

нам в сторону двери. Мы расценили это как приглашение и пошли покорять незнакомые вершины.

— Здравствуйте. — С порога поприветствовали мы. — Можно войти?

— Проходите. Дверь прикройте за собой. — Спокойно приказал герцог, не отрываясь от заполнения каких-то документов. — Приказ о вашем зачислении готов. Занятия начнутся в понедельник. У вас есть три дня на то, чтобы обжиться и изучить академию. Своего жилья в столице ни у кого из вас нет, как мне известно? Поселим вас в общежитии в таком случае. Насчёт заселения и вообще по всем вопросам до начала учёбы — можете обращаться к моему секретарю леди Хонор. Вопросы?

— Какой факультет? Какая у нас будет стипендия? Где можно получить учебники?

— Факультет боевой магии. На остальные вопросы вам ответит леди Хонор. Если это все, не смею вас больше задерживать.

Мы таким раскладом были более чем довольны, поэтому попрощавшись с угрюмым ректором, поспешили к леди Хонор, чтобы окружить её с трех сторон и начать заваливать вопросами.

Женщина была явно профессионалом своего дела. Ответы — максимально развёрнутые и понятные. Тон — тёплый и дружелюбный. Манеры — безукоризненны.

Стипендия будет равна сотне форинтов в месяц, чего вполне хватит, чтобы снимать комнату. Но это неудобно, потому что добираться до академии сложновато, поэтому лучше жить в общежитии. Комнату нам дадут одну на троих. Там уже есть все необходимое: три кровати и три комплекта белья к каждой, большой платяной шкаф и сундук для хранения обуви, длинный письменный стол и три стула. Мы можем сделать ремонт и поменять мебель, если хотим, но только за свой счёт. Чистоту тоже поддерживаем сами.

Расписание занятий нам принесут завтра. Завтрак в восемь, обед в час, ужин в пять. Опаздывать нельзя. Иначе останемся голодными.

И все это нам поведали на ходу по пути к общежитию.

Профессионал!

Выполнив свою миссию, леди Хонор ещё раз удостоверилась, что больше вопросов нет, и поспешила уйти на свое привычное рабочее место. Ну а мы остались обживатьсья.

Комната была просторной и светлой. При желании её вполне можно было бы сделать уютной и комфортной.

– Белый цвет стен меня нервирует. — Высказалась первой Мара.

– Перекрасим в персиковый или нежно-голубой. — Легко согласилась я.

– Стулья неудобные. — Добавила Веда.

– Заменим на кресла. — Кивнула в ответ.

Я вообще очень сговорчивая.

– А в целом неплохо. — Постановила светловолосая фурия, оглядывая обстановку. — Я не против стать хозяйкой этих владений!

– Берите листок и перо, хозяйки. Будем делать инвентаризацию и составлять смету.

Три дня, три ведьмы, тридцать форинтов — и комната, похожая на камеру в элитной тюрьме, стала вполне уютной. Посредством магии, денег и кропотливого труда у нас теперь было все, что могло пригодиться.

Три кровати мы заменили на одну трёхъярусную — благо потолки здесь были высокие. За такое чудо столичный плотник затребовал тридцать форинтов, но ведьмы любят и умеют торговаться, потому сошлись на небольшом флакончике зелья для повышения потенции. Мужик краснел, стеснялся, но плату забрал. Так кровать нам не просто доставили, но ещё и в комнату занесли. Кресла и чайный столик заказали у него же, расплатившись снадобьем для снятия головной боли жены.

Стены перекрасили сами. Домоводство у нас изучалось серьёзно и основательно.

Таким образом, мы получили зоны: спальная, мягкая для отдыха, рабочая и зона хранения. Затем силами Круга наложили защитные чары на свои владения. Да такие, что войти теперь можно было только по приглашению.

Но и этого было мало. Под конец мы воплотили давнюю задумку Веданы: расширили пространство в купленном в городе старом сундуке, чтобы со временем обустроить внутри ещё одну комнату. С первого раза, конечно не получилось: в расчётах обнаружились ошибки, но мы решили, что обязательно исправим это, как только появится возможность. Желательно до каникул. Потому что на каникулах надо бы скататься до школы и забрать все из хижины в лесу. Сразу все мы

перевозить не стали, разумно предположив, что хранить добро будет негде. Добра мы нажили много. Но взяли с собой только личные вещи и готовые зелья.

Общежитие располагалось в отдельном корпусе, но дорога до академии занимала пять минут. По пути можно было заглянуть в магазинчик, где продавалось все: от фруктов и пирожков до канцелярских принадлежностей. Естественно втридорога.

Мы как раз шли мимо него, обгоняя двух неторопливых магинь.

— Судя по расписанию, первой парой у нас начальная некромантия. — Зевая, бормотала Мара. — Но ведьмам запрещено использовать черную магию. Как мы будем учиться?

— Своим указом о необходимости ведьмам явиться в академию Его Величество уравнивал в правах ведьм и магов, вынудив Совет Верховных пойти на компромисс и разрешить ведьмам работать с чёрной материей. Естественно, это касается только ведьм, которые прошли или на данный момент проходят обучение в одной из академий перечня. — Пояснила Веда, как наиболее сведущая в юридических вопросах. — Так что фактически мы единственные ведьмы королевства, которые могут использовать любую магию, кроме жертвенной. Во-первых, это жутко. А, во-вторых, запрещено не только ведьмам.

— Жаль. — Съязвила я, когда мы уже подошли к академии. — Я бы принесла в жертву какому-нибудь жестокому божеству пару десятков магов.

Завтрак прошёл в напряженной тишине. Мы молчали, потому что на нас все смотрели. Остальные — по той же причине. В какой-то момент я просто не выдержала, подняла голову на столовую полную людей и максимально холодно произнесла:

— Да отсохнут руки у тех, кто смотрит на меня взглядом недобрым. — Пустые слова, но студенты, решившие, что это проклятье моментально отвернулись.

Невозмутимыми остались лишь старшекурсники: они явно знали разницу между проклятиями и простыми пожеланиями.

Начальная некромантия сильно походила на нашу анатомию. Преподаватель рассказывал об органах, демонстрировал их, говорил, чем отличается орган больного человека и так далее. Двух первокурсниц стошнило. Одна упала в обморок. Парни побелели, но держались хорошо.

– Леди... Стана, подойдите ближе. — Велел лорд Рем, подзывая меня жестом к себе.

В руках толстоватый мужичок держал сердце. Настоящее человеческое сердце. Которое только что вытащил из груди убиенного.

Меня замутило. Жутко захотелось выругаться, но вместо этого я сжала губы в тонкую линию и посмотрела на преподавателя, ожидая дальнейшего развития событий. И они, события то есть, не заставили себя долго ждать.

Рем передал орган мне и попросил рассказать все, что я о нем знаю.

Но знания о человеческой биологии послушно всплыли в памяти, потому ответить на вопрос я смогла с лёгкостью.

Потом ту же процедуру, но с другими органами, прошли Веда и Мара.

Девочки стойчески вынесли испытание. Стошнило нас потом, после занятия, в уборной.

– Эти маги — психи! — Простонала Мара.

– Зато теперь понятно, почему никто из первокурсников, кроме нас, не ел на завтрак. — Меланхолично заметила я, стараясь отдышаться.

– Ну и как? Помогло это им? — Язвительно поинтересовалась то ли у меня, то ли у Вселенной Ведана, поправляя причёску.

Стоит заметить, что в академии прикладной магии все студенты были одеты одинаково: чёрные брюки или юбки длиной до колена, белые рубашки, а сверху — жилетки с эмблемой факультета на груди. Все девушки были либо коротко пострижены, либо заплетали волосы в косы.

Веда же предпочитала ходить с распущенными, считая, что скрывать такую красоту — преступление. Но в первый день девушка решила сильно не выделяться, а потому собрала волосы в высокий хвост. Надо ли говорить, что даже на это местные красавицы смотрели как на серьёзное нарушение какого-то важного закона?

– Я ненавижу это место. — Простонала Мара.

Я попыталась успокоить подруг, хотя сама мечтала сбежать не меньше.

– Нам нужно продержаться четыре года. Необязательно оставаться для получения степени, диплома будет достаточно. Потом — будем свободны.

Мы умылись, привели себя в порядок и бодро пошли на

следующую пару.

“Основы целительства” нас не удивили. Ничего нового мы там не узнали. Поэтому даже не устали.

Потом было занятие по физической культуре. Вот тут пришлось трудно, да. Но не настолько, как остальным нашим однокурсникам. Ребята справлялись с нагрузками достойно, а вот девушки явно оказались не готовы.

Лорд Песир свистом велел нам остановиться и подозвал к себе.

— Ведьмочки, — окрикнул он, привлекая всеобщее внимание.

Занятие проходило на тренировочном полигоне, где кроме нас занимались маги других факультетов и курсов. Потому на нас теперь смотрело не меньше трех сотен человек. И это бесило.

— Ведьмы мы, — громко возразила я, но к преподавателю послушно подошла. — Ведьмочки — ученицы, беззащитные, слабые и инициацию не прошедшие. А мы дипломированные ведьмы. Обученные варить яды, проклинать врагов и привораживать парней. Понимаете разницу?

— Да мне наплевать. — Честно сознался в своей некомпетентности лорд. — Меня интересует только ваша физподготовка. Откуда такая форма? В школах ведических с этим плохо, я был в одной и знаю, что говорю.

— У нас особенная школа. — Сдерживая смех, ответила Мара. — Особое внимание уделялось здоровью и физической форме учениц. В здоровом теле здоровый дух, знаете ли.

Мы с Ведой, не сдерживаясь, хихикали. Весь секрет нашей подготовки в том, что каждый день на протяжении двух лет мы с девочками сбегали в лес по вечерам, чтобы пополнить запасы трав и всяких редкостей. И вот там, в лесу, бывало всякое. То от кабанов удирали, то случайно забрели на темную сторону леса и пришлось умертвий вырубать. Нас боевой магии почти не учили, а потому мы их мочили, чем придётся — в ход шли палки, камни, ведьминские туфли. А уж какие навыки приобретаются при необходимости часто лазать по деревьям, потому что “ой, посмотрите, это же тот редкий красный мох!”

— Это хорошо. — Задумчиво кивнул физкультурник и решил нас удивить. — Пошлите-ка к ректору, дорогие ведьмы.

Всю дорогу от полигона до кабинета ректора мы размышляли над очень сложным философским вопросом, который на данный момент был самым что ни на есть насущным: “За что?”

Просто первое правило ведьмы гласит: “Не пались”. А на случай, если спалилась, есть второе правило: “Все отрицай!”

И вот мы вроде нигде и ни в чем не спалились, а отрицать, видимо, все равно придётся. Что за жизнь, а? Сначала закинули непонятно куда, теперь наказывают непонятно за что. В этом месте о справедливости вообще хоть что-нибудь слышали?

Лорд Песир оставил нас в приёмной, а сам направился прямым ходом к ректору. Вернулся через несколько минут, кивнул в сторону двери. Входите, мол.

Ну мы и пошли, гордо задрав головы и готовясь все отрицать.

Ректор все так же сидел за своим столом, вчитываясь в какие-то отчёты. Бедный, наверное, его жутко бесит бумажная работа. Учтывая, что всю жизнь воевал, сесть за стол трудно. Как вспомню его, размахивающего мечом во дворе нашей школы, и смешно и стыдно становится.

— Присаживайтесь, — указал на кресла для посетителей герцог Аринский. Мы остались стоять, потому что кресла было два, а нас — три. — Я должен признать, что плохо подумал, когда согласился принять вас в академию и зачислил на первый курс.

Мы синхронно кивнули. Конечно! Ошиблись! Не подумали! Выгоняйте нас. Выгоняйте нас полностью!

— У меня на столе три докладные о несоответствии уровня вашей подготовки программе, рассчитанной для студентов первого курса. — Герцог Смерть испытующе посмотрел на нас. Теперь ведьмы оскорбились. Это, значит, мы не соответствуем вашему уровню? Это ещё почему?! Ректор объяснил. — Преподаватель начальной некромантии — лорд Рем пишет: “Все три ведьмы обладают исчерпывающими знаниями о человеческой анатомии и анатомии большинства животных, изучаемых в рамках программы первого курса. Кроме того, Стана, Ведана и Мара способны хладнокровно работать с нашим материалом на лабораторных работах. Прошу перевести девушек на второй курс желательно факультета некромантии.” Поздравляю вас, студентки, вы привели в экстаз своего преподавателя. И ни одного. Вот что пишет лорд Нутре: “Ведьмы, зачисленные вами на первый курс, обладают всем спектром знаний в области целительства. Более того, они способны применять все знания на практике, что прекрасно продемонстрировали на нашем занятии. Прошу разрешить

мне засчитать студенткам экзамен по своему предмету заранее и освободить от необходимости посещать мои занятия. Я просто не смогу ничему их научить.” Лорд Песир: “Прошу разрешить студенткам Ведане, Маре, Стане повышенные нагрузки в связи с их высоким уровнем подготовки.”

– Ничего себе, — Пробормотала Мара, в очередной раз высказав мысли всех троих.

Ректор был заметно весел. Он прямо-таки лучился счастьем!

– Вы знаете, что Его Величество потребовал отчёт о том, почему мы разрешили продолжить работу вашей школе? В этом отчёте была сплошная фикция. Потому что ни я, ни мои компаньоны не помнят ничего после обеда с вами, дорогие студентки. Интересно, не правда ли? Но теперь я могу написать ещё один отчёт, где укажу, что вы преуспели во всех дисциплинах, и приложу копии докладных преподавателей. Это будет доказательством моей компетенции. И знаете, что будет дальше?

– Мы станем жить долго и счастливо? — Наивно предположила Ведана.

Ректор покачал головой.

– Его Величество велит перевести вас на второй курс, чтобы посмотреть, как вы справитесь с этим. Если и там вам будет нетрудно, то следующим этапом вас переведут на третий. Потом на четвёртый. Но лично я думаю, что вас и на третьем прибудут студенты. — Мы вас поняли. — Я кивнула, принимая во внимание скрытый совет ректора. — Когда приступим к занятиям со вторым курсом?

– Через неделю — как только я получу соответствующее распоряжение. Пока можете не посещать пары, повторяйте то, что знаете. Можете взять учебники в библиотеке и самостоятельно начинать учить новые дисциплины.

Как ушли от ректора — помню плохо. Сложно было представить, что за один день мы фактически окончили обучение на первом курсе. Когда пришли в комнату и заперли за собой дверь, Веда высказала общую мысль:

– Нам капец!

Мара развалилась в кресле, потирая виски.

– Стан, объясни, что это было.

– Да вы сами все слышали. Нас переводят на второй курс, удовлетворяя просьбы преподавателей. При этом мы помогли герцогу

вернуть доверие короля. Потому что если ведьмы, окончившие школу, лучше магов, которые проходили вступительные испытания, чтобы здесь учиться, значит — школа хорошая, закрывать её нельзя. Но непонятно, почему ректор не хочет, чтобы мы показывали, что превосходим знаниями и умениями второкурсников. Нам-то проще: третий курс действительно прожует и выплюнет. Но ему было бы выгодно ещё больше вырасти в глазах короля. Мол, смотрите, каких талантливых я углядел.

— Тут как раз все понятно. — Пожала плечами Веда, падая во второе кресло. — Если мы перейдём на третий курс сразу, то король усомнится в навыках герцога как ректора. Он задумается, может, не мы такие умные и сильные, а просто остальные студенты слабенькие и глупенькие?

— М-да, — подперев щеку рукой, вздохнула Мара. — Всё так сложно.

— Предлагаю в свободное время заняться сундуком. — Выдвинула рациональное предложение рыжая. — Если успеем — долетим до школы и погрузим все свое богатство в сундук.

— Сначала я бы наведалась в библиотеку, как и советовал ректор. — Возразила Мара.

— Сделаем так. — Решила я. — Сейчас в библиотеку за учебниками. Потом займёмся сундуком. И если все пойдёт хорошо, мы успеем запасы зелий пополнить и до школы долететь.

— Скажите, забавно получилось: мы нарушили ведьминский закон, привязав призраков к инквизиторам, а последствия такие неоднозначные. С одной стороны — у ведьм теперь будет свой университет. С другой — мы в полной... Пекле.

— Последствия преступлений живут дольше, чем сами преступления, — блеснула эрудицией Веда в ответ на замечание светловолосой ведьмы.

Глава 3. “Если что-то и стоит делать, так только то, что принято считать невозможным”

Спустя неделю, как и было обещано, нас перевели на второй курс. Неожиданностью это не стало, потому приняли нас новые сокурсники с интересом, но без шока. Впервые за долго время кто-то осмелился с нами заговорить на паре по боевой некромантии. Веда довольно громко рассуждала о том, как вообще некромантия может быть боевой.

Невысокая стройная девушка, которую, кажется, звали Мериндой, тихонечко хихикнула и пояснила:

– Некромантия это не только трупы и умертвия. Это особый вид магии, который вполне можно использовать в бою. — Магичка смущённо улыбнулась, поправляя. — Извините, что влезла.

Мы переглянулись и коллективно решили взять девушку в оборот. С тех пор с нами вполне нормально общались. Меринда оказалась душой компании, потому у нас всегда была самая свежая информация обо всем в академии.

Спустя пару месяцев мы выдали девушке пропуск в нашу комнату, хотя про сундук рассказывать не стали — слишком важная информация.

И вот теперь три ведьмы и одна магичка сидели в мягких креслах, пили чай и обсуждали последние новости.

– Скоро начнутся отборочные в Игры. — После порции информации о том, кто с кем расстался, обронила приятельница, делая аккуратный глоток ромашкового чая. — Впрочем, там ничего интересного. Кого бы преподаватели не выдвинули, победит все равно команда Лиама.

И вот мне сразу не понравилась новость о загадочных Играх, потому, подавшись вперёд, я приготовилась слушать.

– А можно подробнее?

– Ну... Лиам — высокий брюнет, красивыый и сильный до ужаса.

– Да не про парня! — Резковато оборвала я. — Об играх.

– Да обычные соревнования. Выходит две команды по три человека

и дерутся друг с другом, используя все, на что способны. Интерес один — посмотреть на бой трех потрясающих мужчин. Хотя каждый год появляется команда, которая пытается победить Лиама, они уже шесть лет удерживают позиции лидеров.

— Нам капец. — В этот раз высказалась я, привлекая внимание девочек, которые до того были заняты выполнением домашнего задания.

Смышленные ведьмы выпроводили охочую до слухов Меринду и уселись рядом со мной, наливая ромашковый чай — он успокаивает.

— Стан, ты чего? — Веда обеспокоенно протянула мне фарфоровый бокальчик, из сервиза, который нам Рогнеда подарила, когда мы в школу наведались.

— Ничего. Просто нас ректор через час ждёт. А тут новость об играх. Ничего не удивляет?

Я с благодарностью приняла чай и выжидающе уставилась на сестёр по Кругу.

В глазах Мары читалось сомнение в моих умственных способностях:

— Думаешь, это как-то связано?

— Почти уверена. — Поморщилась я, делая глоток обжигающего чая.

— А что в этом такого ужасного? Даже если нас выдвинут, выйдем, проиграем, сделаем вид, что расстроились, и все. — Мара пожала плечами, выражая этим жестом все, что думает по этому поводу.

— Ну да, — согласилась Веда. — Правда, нас там хорошенько отделают. Но не зря у нас высший балл по целительству: вылечимся, проблем-то.

Ромашка и спокойствие подруг сделали свое дело — паниковать я перестала. Хотя глубоко внутри все-таки засела уверенность, что что-то пойдёт не так. Только вот фантазии на негативное развитие событий у меня не хватало. А у жизни фантазия преотличная!

Сначала все шло хорошо. Ректор, как и ожидалось, сообщил нам, что от второго курса выдвигает чисто ведьминскую команду. По приказу сверху. Велел не высовываться и “сушить игру”. Мы синхронно кивали, жутко раздражая этим герцога. Потому нас отпустили со словами: “Идите уже, понятливые мои”. Мы и пошли.

Когда вернулись в комнату, продолжили делать домашнюю

работу...

— Девочки, — отвлекла меня от теории артефакторики Веда, с ужасом следящая за строками, появляющимися на бумаге сами собой. — Тётя пишет.

Мара с громким хлопком закрыла книгу и обратила все внимание на подругу.

— И что пишет?

В мыслях уже играл похоронный марш. И сердце мое билось ему в такт. И хотелось зажмуриться, заткнуть уши и ничего не слышать. И...

Нет, я продолжила сидеть с абсолютно ровной спиной и смотреть в стену напротив.

— Читаю: “Нынешние Игры будут необычными. Они носят скорее политический, чем развлекательный характер. И, раз уж ведьмы заявили о своих правах, победить в них вы обязаны. Совету совершенно все равно, как вы это сделаете. На кону — наша независимость. Верховная Варвара.”

Мара с силой сжала в руках только что схваченную печеньку, которая тут же была раскрошена, и ответила в своём стиле:

— Можешь написать Варваре, чтоб шла в Пекло со своими требованиями.

Веда неуверенно посмотрела на меня.

— Так и писать?

Задумалась. А что по большому счету нам сделает эта ведьма-моралистка? Попытается помешать мне в Совет войти? Так она и так попытается. Какая разница? И я задорно улыбнулась.

— Так и пиши!

Сказано — сделано. Хамить мы умели хорошо. Потому ответа ждали, надеясь на настоящий скандал. Больше часа Совет молчал, и мы вернулись к своим делам. Когда уже стемнело, мы начали укладываться спать, рыжая заметила, что пришёл ответ.

“Мы знаем, что просим слишком о многом. Но сейчас это действительно важно. Команда победителей поедет на королевские Игры, где сразятся лучшие из лучших. Нам нужно иметь своих внутри. Есть информация, что личи попытаются убить или выкрасть ведьму с недавно обретенной силой Путевода. Её сила нужна нам. Ядвига.”

— Что ответить?

— Что мы ведьмы, а не боги. Совершать невозможное вне нашей

компетенции. — Раздраженно заметила я, забираясь на свою третью “полку”. — Вы же слышали Меринду. Победить этих болезных никто не может.

— Приворожить инквизиторов тоже невозможно. — Резонно заметила Мара.

Веда с ней была согласна.

— Меринда не знает, на что способны ведьмы. К тому же, ничто не мешает нам хотя бы попробовать!

— Я не хочу. Помните, что сказал ректор? Безопаснее сидеть и не высовываться!

— С каких пор тебя волнует безопасность? Неужели теперь мы будем сидеть здесь и учиться препарировать трупы, чтобы не навлечь на себя гнев ректора? — Мара была зла.

— Да причём тут ректор вообще? — Взвилась уже я. — Я уговорила вас помочь Совету в прошлый раз. Куда это привело? Мало того, что мы сидим в академии, где каждый второй мечтает сжечь ведьм, так теперь какие-то тупоголовые мавки требуют от нас слепого подчинения?

— Приворот инквизиторов — общее решение. Не нужно брать всю ответственность на себя. — Примирительным тоном проговорила рыжая.

— Я Старшая и...

— Ты должна прислушиваться к нашему мнению! — Жестко оборвала мою речь светловолосая и зеленоглазая посланница Пекла. — Таковы были наши условия, помнишь? Мы хотим победить. Это же весело, Стан! Мы с Ведой не виним тебя ни в чем. Наоборот. Благодаря тебе, у нас есть могущество, о котором наши ровесницы могут только мечтать.

— Напиши, что мы постараемся. — Больше мне сказать было нечего.

Сестры по Кругу были правы. Все решения мы должны принимать вместе — делить на троих тяжесть обязанностей, радость побед и горечь поражений.

На этот раз заседание Совета проходило в ведической школе, которой в скором времени предстояло стать Университетом.

— А я объясняю ещё раз: мы не можем сделать преподавателями кого попало. — В сотый раз возразила Варвара. — Мне кажется, нам самим стоит взять это на себя. Например, я готова стать ректором нашего университета.

— Мы не можем делать все сами. — Вздохнула Анахита, раздумывая над тем, кончится ли когда-нибудь энтузиазм этой ведьмы.

— Она права. — Неожиданно согласилась с вечной соперницей Мирослава. — Не в том, что могла бы стать ректором, конечно. Но в том, что нам необходимо самим преподавать в университете. Хотя бы первое время. Такое масштабное начинание требует постоянного контроля.

Ведьмы задумались. Как раз в этот момент дверь кабинета открылась и с грохотом ударилась о стену, впуская Верховную Ядвигу.

— Ты опоздала. — Сделала замечание злоющей Верховной Варвара.

— О, правда? А я и не заметила! — Прорычала ведьма. — У нас проблемы.

— Говори, сестра. — Потребовала Анахита.

— Путеводница, которую отыскиали мои девочки передала силу другой ведьме, отказавшись от своей клятвы. Новая ведьма-путевод молода и, по слухам, крайне опасна.

— Подробнее.

— Дочь некроманта и ведьмы. Внучка прекрасно знакомой нам всем собирательницы артефактов — Эльвиры. Невеста оборотня. И студентка академии боевой магии.

— И как нам её достать?

— Это как раз меньшая из наших проблем. — Ответила на вопрос Мирославы Ядвига. — Гораздо интереснее, как мы её защитим от личей, начавших охоту?

— Почему на неё охотятся? — Непонимающе воскликнула Варвара, вызывая всеобщий гнев.

— Если не считать, что она — носитель древней и могущественной магии, единственная в своём роде и абсолютно уникальная предсказательница и повелительница всех путей и судеб?

— По моим данным, девочку хотят увидеть мёртвой не только Бессмертные, — отвлекаясь от чтения своих дневников, высказалась все

та же Мирослава. — Гораздо ближе подобралась враги её отца.

Ядвига кивнула.

— Да. Месть, желание захватить наследство и несговорчивость ведьмы тоже играют свою роль. Вероятнее всего, она отберется на королевские игры, где будет проще всего её убрать.

— Так отправим туда наших ведъм в стане магов. — Выдала гениальную мысль Варвара. — Чего они без дела сидят? Мир, ну-ка дай свою чудо-тетрадь!

Глава 4. “Даже мышь вступает в бой, если у нее не остается другого выхода.”

Тренироваться мы ходили исключительно ночью, чтобы не столкнуться с другими командами. На полигоне можно было дать волю силам, отработать плетения, о которых раньше читали только в учебниках. От занятий нас освободили, потому днем мы спокойно готовили стратегические запасы. О том, чтобы победить в бою, используя только магический дар речи даже не шло. Мы прекрасно понимали — сделать невозможное, действуя только прямо и грубо не получится. К тому же, от Совета поступило чёткое указание “победить любой ценой”. А значит, права на ошибку у нас не было. Теперь мы не были ведьмочками под защитой директрисы. Мы стали ведьмами. От нас ждали результата. И раз уж мы согласились пойти на это, то и подошли к делу ответственно.

До начала Игр мы учились биться. А самое главное — делать это слаженно. Учитывая нашу связь Круга, получаться стало довольно скоро.

Но в последний день мы с девочками разделились: Мара занялась подготовкой амулетов для завтрашнего боя, Ведана старательно медитировала, стараясь вызвать видение будущего, и даже Меринда была задействована для добычи информации — ходила по академии и собирала слухи, тщательно записывая все, что могло бы быть важно. А я... Я сделала очередную глупость и пошла на кладбище. Просто призраки, они многое знают, могут помочь, а в академии их нет. Совсем нет. И леса некромантского, как на зло, тоже нет. А потому ночью перед боем я шла между могилами на городском кладбище, молясь, чтобы об этом не стало известно Верховным. Хотя чисто теоретически мне можно было говорить с душами мёртвых, если не имею отношения к их смерти, на практике все было сложнее. Ведьмы не признают правил, но время и многочисленные жертвы заставили нас пойти на принятие Кодекса законов. И вот на этом кодексе все ведьмочки клялись перед поступлением в школу. Нам говорили, что эта клятва — магически ограничивает возможность прибегнуть к некромантским обрядам и тёмной силе как таковой.

На деле все оказалось не так. Иначе мы бы не сумели провести тот жуткий обряд. Чем думала, когда зелье варила?

О своей безголовости я и думала, когда услышала жуткий скрип за спиной.

Стрела Сируда сорвалась с пальцев непроизвольно! Я даже не поняла, когда успела сплести основу...

Вообще-то ведьмы не из пугливых. Тем более, все самое жуткое мы уже в академии повидали. Но тут атмосфера располагала: ночь, кладбище, холодный ветер, завывающий, будто куча мертвецов...

В общем после того, как запустила заклятием в того, кто за мной шёл, я рванула к выходу из этого страшного места. Бежала не оглядываясь!

Лорд Пессир, будь он здесь, аплодировал бы стоя и просил бы ректора перевести меня сразу на четвёртый курс в связи с открывшимся талантом улепетывать! Мне, если честно, кажется, что это самый нужный ведьме талант. Жизненно необходимый, я бы сказала, да.

Выбежав на какую-то безлюдную улицу, подняла руку вверх, призывая метлу. Спустя пару секунд моя верная соратница послушно легла в ладонь, а я, не раздумывая оседлала её и взмыла вверх. Вообще-то ведьмы, вопреки расхожему мнению, на метлах летают редко. Не потому что это неудобно, а потому что энергозатратно. Десять минут в воздухе — месяц восстановления, без магии и на особой диете.

Но моя метелка была особенной. Первый совместный с тетей эксперимент. Мы тогда попробовали восемь разных видов дерева для черенка, отыскиали прутья рыдающей ивы, за которыми специально полезли в Серые болота. Знатное было приключение. Зато метла у меня — сказка, а не средство передвижения. Питается не от ведьмы, которая на ней летит, а от той самой ивы. Ива охраняется водяным, поэтому это практически бесконечный источник энергии для моей метлы.

Наверху было холодно, потому пришлось спуститься ниже и лететь на уровне крыш домов. Пару кошек, сидящих на этих самых крышах, заработали сердечный приступ. А уж пьянчуги, как раз в это время возвращающиеся по домам из кабаков, смотрели вверх и громко клятвенно обещали бросить. Давно тут ведьм не видывали. А мы есть. И прятаться больше не будем.

В академию прилетела в приподнятом настроении — полет всегда пьянил. Однако это не помешало перед приземлением пустить сеть,

чтобы удостовериться, что преподавателей на тренировочном полигоне нет. Их и не было. Но было трое ребят, которые смотрели в небо, прямо на меня.

– Хорошо летит! — Заметил один.

– А приземлится плохо. — Усмехнулся второй.

– Почему? — Не понял его, кажется, уже третий.

– Потому что слишком долго в воздухе висит. Сейчас весь резерв потратит и свалится.

Улыбнувшись, спикировала вниз, отпустила метлу и лёгкой походкой направилась к выходу с полигона, оставляя незнакомцев смотреть на меня с нескрываемым удивлением. Ну я думала, что они будут стоять и смотреть мне вслед. И красиво это будет, и эффектно так...

Меня смело с ног!

– Я же говорил, что приземлится плохо.

Падение вышло жестким, а потому понять, в чем дело, я сразу не смогла. А вот после ленивого замечания умника все сразу прояснилось. Он подло ударил меня магией в спину!

Резко села, чувствуя, что нога явно повреждена. Плохо! Если перелом, то придётся сращивать кость. А это много сил требует.

Перевела взгляд с собственной ноги на наглого мага и тихо, спокойно так, поинтересовалась:

– А ты у нас специалист по ведьмам?

Разглядеть мага было невозможно — темень, хоть глаз выколи. Видно было только силуэт. Высокий и широкоплечий силуэт. Что не позволяло сделать совершенно никаких выводов — боевики все высокие и широкоплечие. И наглые они тоже все.

– А ты одна из тех ведьм, что решили поучаствовать в Играх?

С трудом сдерживая стон боли, я встала на ноги и показательно щелкнула пальцами, чтобы десять огненных шариков взмыли в воздух и зависли над полигоном. Сейчас в бой ввязываться неразумно. Но запомнить обидчика, а потом отомстить мне ничего не мешает.

Теперь все видно было отчётливо. Трое взрослых магов, лет по двадцать пять каждому. Тренировались, видимо. Тот, с кем я имела честь говорить, явно лидер. И это явно он меня с ног сбил. А значит, именно он интересовал ведьмину злопамятность больше всего.

Сильный, чертяка. Вот только самоуверенный слишком. Будто он

— центр Вселенной и все к этому центру должны относиться как к высшему дару богов. Явно лорд. А уж тот факт, что парень был хорош собой, добавлял его самомнению пару лишних поводов вырасти до небес.

И вот стояла я там, на полигоне, наедине с тремя сильными магами, разглядывала самого главного — темноволосого и синеглазого — и думала, проклясть вечным поносом или потом что-то поинтереснее придумаю?

О том, как моё “зависание” могло выглядеть со стороны, я задумалась, только когда на тонких губах будущей жертвы ведьминской мести заиграла самодовольная усмешка.

Ну да, стою тут, пялюсь на парня и признаки жизни не подаю. Разумно подумать о умственных способностях что-то нелицеприятное.

— Старшая Стана. — Холодно улыбнулась, отмирая, и снова заковыляла к выходу.

О том, что меня попытаются остановить, я догадалась не сразу. Сначала — заметила выросшую перед носом преграду, а потом — догадалась. Преграда дышала.

Посмотрела повыше — невероятно, но у преграды имелась морда. Не та, которую я изначально для мести запоминала, но тоже непомерно наглая и самодовольная.

— Ты слишком уверена, — Преграда даже говорить умела. — Придумали что-то?

— Много чего, — кивнула я, отправляя своим девчонкам зов о помощи.

Отпускать меня с миром явно не собирались. А в том, что получится пробиться с боем в одиночку, я ой как сомневалась.

Наглая и самодовольная морда приблизилась, чужие пальцы схватили за подбородок и заставили смотреть в глаза. Вот это ты зря, голубчик, напугать меня точно не сможешь, а вот разозлить — легко! Я всмотрелась в лицо второй жертвы.

Этот был пострашнее. Карие глаза на выкате, нос слишком узкий, а на щеке шрам — продолговатый, какие от раны ножом остаются.

— Говори. — Спокойно потребовал глазастый шатен.

— Пытать будете? — Весело поинтересовалась я.

Не то, чтобы я хотела оказаться на дыбе или с иголками под ногтями, просто ответ на зов уже пришел. Сестры по Кругу вот-вот

должны появиться здесь и помочь мне уйти. А пока нужно было тянуть время. Ну и да, выбесить магов мне очень хотелось. До начала Игр серьёзного вреда они мне не нанесут.

– Ну ведьмы придумали многие артефакты, которыми вы сейчас успешно пользуетесь. Зелье для возвращения мужской силы. Могу, кстати пару флакончиков подарить, если есть проблемы.

– У меня нет проблем. — Прорычал тот, у кого теперь точно будут проблемы по этой части.

– Ну что вы, голубчик, здесь нечего стесняться. Стресс творит с нами ужасные вещи. Вы же тренируетесь постоянно, днём и ночью думаете о том, что подлые ведьмы задумали. А это даёт определенные плоды, к сожалению. Вам бы ещё успокаивающую настойку попить. Или хотя бы чай с ромашкой. Вы вон какой нервный...

Маг зарычал. Тю, я ректора в бою видела, студент меня не впечатлит явно.

– Кеннет,пусти. Пусть идёт. Завтра размажем ведьм, и пусть потом рассказывает всем, что они наизобретали. — Внёс разумное предложение третий маг.

Я успела заметить, что он самый умный из этой гоп-компании. Ведьму не злит, за подбородок не хватает и магией не бьёт без причины.

– Нэт, Эрик, у нас гости. Пойдите встретьте. А я пока с этой поговорю. — Распорядился лидер.

Кеннет слегка улыбнулся, отодвинул меня за плечи на расстояние вытянутой руки, а затем... Ведьму снова снесло волной!

На этот раз я даже задохнулась от мощного удара магией в грудь. Зато упала красиво — села на попу, успев смягчить позор. Теперь и Эрик, и Кеннет стояли впереди, а третий, которого хотелось называть Злодеюкой, — сзади. Я прямо спиной чувствовала нависающую сверху угрозу.

– Ты, видимо, Лиам, да?

Парень усмехнулся, подхватил меня на руки и перекинул через плечо.

Кричать и вырываться я не стала. Просто интересно было, куда меня несут. К тому же, несмотря на наличие одного разбитого сердца в копилке, меня никогда не носили на руках. Вот совсем никогда! А сейчас несли. Пусть так необычно, но несли же!

Отпустили меня, когда мы вошли в какой-то сарай со спортивным

инвентарем. Вернее — уронили на мат и снова нависли сверху неизбежной угрозой.

– Попробовать все-таки будешь? — Осведомилась, мысленно при этом спрашивая у Мары, все ли в порядке.

“Они сильные, но мы с собой целый арсенал принесли. Сейчас Веда как раз убегает от глазастого. Но он скоро выдохнется — она в него сонным отваром прицельно запустила. А я стою и культурно со вторым разговариваю. Есть кое-что интересное по поводу Игр. Твой маг как?”

– Ты невероятно догадлива. — Как раз в этот момент ответил парень. — Да, я Лиам. Да, буду пытаться.

“Говорит комплименты и обещает много всего интересного и неприличного,” — ответила я честно.

А что? Комплимент моему уму сделал? Сделал! Попытки обещал? Обещал! А разве это можно приличным назвать?

– Приступай, — разрешила я, откидываясь назад.

Маг опустился на мат рядом со мной, взял мою больную ногу и... начал лечить. Магией лечить!

– Странная методика пыток, — шипя от боли, потому как сращивание костей — процесс крайне неприятный, заметила я.

– Не хочу, чтобы во время пытки ты отвлекалась на посторонние ощущения.

– Интересный подход. — Перестав понимать вообще что-либо, ляпнула я.

Синеглазый закончил с ногой и взял в оборот мои саднящие руки, усадив опасно близко к себе. Опасно, потому что я теперь могла нашептать ему на ухо любой заговор. Вплоть до того, чтобы полностью подчинить его волю себе на некоторое время. Но не стала почему-то. Может, потому что маг в этот момент тратил силы на то, чтобы меня вылечить?

“Мы все. Все ещё неприличности обещает?” — вышла на связь уже Мара.

“Нет. Уже приступил к осуществлению задуманного!” — ответила, наблюдая, как ранки заживают.

“А что он задумал?” — Напряженно уточнила рыжая.

“Как раз это я собираюсь выяснить. И если вы не будете мешать, у меня даже может получиться!” — резковато оборвала я разговор,

переводя все внимание на Лиама, который и руки уже мои вылечил.

Вырвала ладошки из целительного плена и попыталась отползти подальше. Не получилось! Меня поймали, сковали движения стазисом и в сотый раз за полчаса нависли сверху.

— А теперь можно пытаться! — Весело заявил синеглазый. — Почему вы решили участвовать в Играх?

— Приказ короля и личное распоряжение ректора. — Ответила, не понимая, а в чем, собственно, пытка. В том, что он давит своим весом? Так не очень тяжёлый же.

На всякий случай сделала очень испуганные глаза. Мало ли? Вдруг парень старается, магию какую-то применяет, а она не действует.

— Значит, вас хотят убрать. — Подытожил Лиам. — За что?

— Про семь закрытых ведических школ слышал? — Уточнила я, забыв при этом делать вид, что мне страшно. Маг кивнул. — Это мой Круг уговорил комиссию не закрывать восьмую.

— Как?

— Путем приведения разумных доводов и аргументов. — Раздраженно ответила я, раздумывая над тем, как бы его вырубить и запереть здесь до окончания Игр.

Отвлек меня от этих мыслей их виновник. Рука мага легла на мое плечо, нежно погладила оголенную кожу... Меня ударило током!

Разряд был слабенький. Стало скорее обидно, чем больно.

Я зашипела, пытаясь скинуть стазис. Но маг усмехнулся и усилил его.

— Как вы убедили троих идейных инквизиторов оставить работать школу, полную ведьм?

Я расслабилась, надеясь усыпить бдительность мага.

— Мы объяснили, что можем быть полезными в грядущей войне с Бессмертными.

Новый разряд! Теперь досталось коже шеи.

— Не ври мне, Старшая Стана. — Издевательски протянул мучитель. — Двоих из комиссии уже казнили. И граф с маркизом знали, что их ждёт, если они не справятся с заданием.

— Я не говорила, что у инквизиторов было задание.

— Я знаю немножко больше других. — Сознался парень. — Так что же у вас за козырь в рукаве, раз сумели заставить трех сильных магов пойти на нарушение приказа короля? Что, по-вашему, поможет вам

победить завтра?

Я молчала. Он тоже. За дверью стояли мои ведьмы и в принципе в любой момент они могли войти, поэтому страха все-таки я не испытывала.

– Не скажешь, да?

– Ты невероятно догадлив! — Вернула фразу я.

Дверь выбило мощным ударом магического потока! На пороге стояли мои ведьмочки.

– Мы её спасти пришли, а она тут с каким-то упырем обжимается! — Притворно возмутилась Мара. — Ну-ка марш отседова, у нас завтра бой! Надо выспаться и силы восстановить!

Ведана молча покраснела до кончиков ушей. Видимо, картина была более чем живописная.

– Если допрос закончен, то я, пожалуй, пойду. — Поддержала идею подруги я.

Как ни странно, стазис развеяли тут же. Я встала, чтобы уйти. На выходе услышала только одно:

– Завтра вы добровольно проиграете. Выйдете на поле и сольете первую же схватку. Если доберетесь до финала — мы вас размажем.

– Мы вам можем то же самое сказать! — Нагло ответила Мара, взяла меня под локоток и увела.

Спать мы ложились далеко за полночь. Уставшие, злые и готовые убить любого. А все потому, что команда Лиама не просто непобедима. Её лично ректор тренировал, о чем любезно поведал один из вечных чемпионов местных Игр. Сильный тренер — не такая большая проблема. Но все меняет его прошлое. Ведь речь о герцоге Смерти!

Который инквизитором был, а следовательно все про ведьм знает! И слабости наши, и сильные стороны.

Вот откуда у Лиама столь глубокие познания...

Герцог Аринский возвышался над ареной — территорией метров сто в диаметре, огражденной магическим барьером, левитируя в воздухе

без особого труда. На трибунах было шумно, то и дело кто-нибудь выкрикивал что-то в духе “Лиам, ты лучший!” или “Кто пустил на поле ведьм?”. А ректор ждал, пока ропот затихнет. В какой-то момент ему просто надоело ждать. Бывший инквизитор, хотя Рогнеда перед нашим возвращением в академию сказала, что не бывает бывших инквизиторов, поднял руки вверх, будто взывая к небу. И небо ответило! Сильнейшая молния ударила в середине поля будущей битвы! В десятке метров от участников!

Ведьмы синхронно ахнули, вызывая снисходительные усмешки остальных игроков.

“Не реагируйте, пусть катятся в Пекло.” — Остановила я Мару, готовую начать бой здесь, сейчас и со всеми сразу.

Зрители замолчали. Герцог заговорил.

— Сегодня на этой арене собрались самые сильные и самые смелые маги нашей академии. Я горд представить вам их. — Ректор по очереди стал называть команды, и ребята делали шаг вперед, кланяясь толпе, отправляя воздушные поцелуи и демонстрируя мускулатуру.

Зрители аплодировали и кричали, поддерживая своих. Когда назвали нас — команду Энигма — все молчали. И Мара разозлилась. В смысле вот мы синхронно шагнули вперёд, присели в книксене под гробовую тишину аккомпанементом, а вот Мара жестко усмехнулась — и все встали! И как давай аплодировать! И кричать, что искренне верят в нашу победу!

Мы натянуто улыбнулись и вернулись в строй.

Представление остальных команд я пропустила, мысленно потянувшись к излишне эмоциональной подруге по Кругу.

“Мар, ты дура, скажи честно?”

“Нет, Стан. Просто злая я, что все нас так ненавидят. Вот, что мы по большому счету сделали? Ни разу никого за время учёбы не оскорбили, некоторым даже помогали... А они желают нам проигрыша.” — грустно ответила подруга, сжимающая и разжимающая кулаки, чтобы успокоиться.

“И поэтому ты решила им желаемое дать? Ты же внушение сделала через барьер! Такому количеству народа! Как вообще?”

“Не знаю, разозлилась просто.”

“Что с резервом?”

“По нулям.” — Тяжело вздохнула светловолосая, вызывая у меня

безмерное желание кого-нибудь стукнуть. Желательно её. Желательно прямо сейчас.

Но я сделала пару глубоких вдохов и нашла решение: взяла подругу за руку и щедро одарила её собственными запасами, наполнив резерв наполовину. Надеюсь, этого хватит на первые бои.

“Сразу как начнется, выпей тонизирующее зелье.” — Скомандовала я.

“А ты?”

А мне тоже было бы желательно, но тонизирующее зелье всего одно. Ингредиенты там редкие, да и рецепт сложный очень. Поэтому запасов сделать не получилось.

“Разберусь как-нибудь.”

В принципе я знала, что делала. Просто не буду использовать энергоемкие заклятия, возьмем измором. А если не получится, то вся надежда на разумную и бережливую Ведану!

И я вернулась к реальности, где ректор уже закончил представлять участников.

– Эти Игры — наш способ показать, на что мы способны. Нам необходимо выбрать самых сильных игроков. Поэтому правила в этом году немного изменились. — Толпа зашумела, но герцог продолжил. — Это приказ Его Величества. И подобные нововведения есть во всех академиях. Чистая формальность, но необходимая, по мнению высшего руководства. Победителей выявит арена. Пусть это будет сильнейший!

Толпа вяло зааплодировала.

Участников вывели из арены и усадили на первый ряд трибун.

Игры начались.

Первая схватка прошла мимо. Вторая вызвала ненамного больше интереса. Я закрыла глаза и внимательно следила за тем, как пополняется резерв. Медленно. Капля за каплей.

Есть три пути пополнения запаса энергии. Первый — естественный. Он заключается в том, чтобы просто сидеть и ждать, пока организм сам восстановится. Можно медитировать, чтобы процесс ускорить. Другие два — искусственные. Когда одна ведьма наполняет энергией другую или создаёт накопитель, периодически пополняет его и в нужный момент просто забирает эту магию из своеобразного банка. О создании такого накопителя я и задумалась, пока наблюдала за восполнением резерва.

Медитация — хороший способ взять под контроль эмоции, рвущиеся наружу силы. Но ещё одна положительная черта медитации — обострение чувств. Когда отгораживаешься от всего, что происходит вокруг, лишние шумы заглушаются, и можно без проблем услышать то, о чем говорят люди за сотни метров от тебя. Что уж говорить о тех, кто шепчется буквально в близости двух десятков шагов.

— Они не выйдут из игры добровольно. — Заговорил первым Нэт.

— Выйдут. — Настоял на своём Лиам. — До нас с ними поговорил Аринский. Они согласились на его условия.

— А если нет? — Подключился третий — Эрик. — Мы ведь так и не узнали, что ведьмы использовали против инквизиторов.

— Приворот. — Уверенно заявил капитан команды Триада. — Не знаю, как у них вышло обойти защиту инквизиторов, но это точно был приворот. Иначе ведьмы уже были бы мертвы. Что касается боя — все просто. Старшая вчера весь резерв убила на полет. Блондинка почти на нуле после того, как заставила всех приветствовать их команду. А с одной ведьмой мы справимся минуты за две.

— Лиам, а ты помнишь, что мы имеем дело с Кругом? — На всякий случай уточнил глазастый. — Нужно было вчера заставить всех трех выложиться, а не отпускать, предварительно вылечив!

— Если Аринский узнает, что мы нарушили запрет и подошли к ведьмам до начала игр, нас ждёт неприятный разговор. А так — у девчонки нет повода идти и жаловаться. Все свои ошибки мы исправили.

От наглого подслушивания отвлекла Ведана, тормозящая медитирующую меня.

— Мы следующие. Ты как?

— Нормально. Почти восстановилась. Мара?

— Бодра и полна сил. — Ответила рыжая, присматриваясь к подруге.

Когда объявили бой Энигмы против Красного когтя, мы были абсолютно спокойны. Когда вышли на арену — тоже. А вот когда вместо трех соперников явился всего один — стало не по себе.

— Красный коготь! — Повторил ректор, все ещё зависающий в воздухе.

А я впервые задумалась о том, насколько действительно силен этот инквизитор. Столь продолжительная левитация — показатель по-

настоящему серьёзный. А он же ещё одновременно защиту поддерживает. И выглядит это все так, будто герцогу вообще не трудно!

Коготь тем временем так и стоял один.

“Конечно один! После грибочков Лируськи ещё никто не оставался боеспособным!” — фыркнула мысленно Веда.

Лира — единственная во всех домовая, которая готовить просто напросто не умеет. Вот совсем не умеет. Вообще никак. А хуже всего у неё получаются маринады и соленья. Вернее, это все очень вкусно, но последствия потом... Неординарные.

“Ты накормила их грибами Лиры?” — поинтересовалась я у рыжей, та лишь усмехнулась, подтверждая мою догадку.

“Когда успела?”

“Когда ты на кладбище полетела. Вспомнились слова Рогнеды, что лучший бой — тот, которого удалось избежать.”

Я хмыкнула, соглашаясь с выводом подруги.

Совість проснулась и напомнила, что это бесчестно. Но была заткнута напоминанием о том, что мы это делаем для великой цели — смотреться на королевский Турнир и защитить единственную в своём роде ведьму-путевода.

“Тебе необходимо дать звание Верховной Вредительницы!” — восхищенно заметила Мара.

Веда как всегда удивляла.

— В связи с неявкой команде Красный коготь объявляется техническое поражение. — После долгой паузы возвестил ректор. — Победу одержала команда Энигма!

Наши фигуры подсветились ярким синим светом, возвещая о том, что победители — мы. Это и есть то нововведение? Подсветка? Серьёзно?

Аплодировать никто не стал. Мы спокойно вернулись на свои места под шёпот и удивленные взгляды. Да, бывают и такие бои. Что поделать?

Следующими на арену вышли главные претенденты на победу, многократные чемпионы и просто наглые маги — ребята из Триады. В соперники им достался Меч правды.

“Слабенький меч, видимо у магов правда тоже не в чести.” — хохотнула Мара, вглядываясь в команду целителей.

“А что ты хотела? Из целителей воины никакие. У них против

Триады ни шанса.” — Ведана в своих словах была уверена.

“У нас тоже, по правде, шансов нет. А что касается целителей... Я бы не сказала, что из них не получают воины. Маг, способный заставить твоё сердце биться, может заставить его остановиться. Они знают о человеческом организме все: все слабости. Хороший целитель вполне может быть серьёзным соперником. Но у этих, да, ни шанса.” — Я вспомнила, как однажды тетя дралась с инквизитором, который пришёл в её деревню. Боя не было. Маг упал на колени и схватился за сердце — Бояна просто заставила его разорваться в буквальном смысле.

“Думаешь, нас прихлопнут?” — грустно уточнила Веда.

“Ты вчера весь вечер прорицательством занималась. Вот и скажи.”

“Я видела три варианта развития событий. В одном из них ты не вернулась в общежитие после кладбища и нам засчитали техническое поражение. Это меня и натолкнуло на мысль о том, как из игры вывести Коготь. Ну и испугалась я, когда ты зов отправила, тоже поэтому. Второй вариант — нас собьёт с ног воздушной волной, едва начнётся финальный поединок. Третий — мы сдадимся добровольно.”

“Попробуй что-нибудь ещё увидеть. Сейчас. Вариант с моим невозвращением отпал, ты должна найти третий исход. Потому что те, что у нас есть, меня абсолютно не устраивают.”

У любой ведьмы есть свой дар, помимо того, что мы обладаем общей магией. У Мары талант убеждения. Она навязывает свою волю легко и непринужденно. Несколько лет назад к нам в школу приезжала комиссия, так она distinguished чиновников заставила верить, что они — бабочки, которые хотят на свободу. Ведана — прорицательница. Слабенькая, но создание Круга усилило её способности. Таких как она мало, обычно маги находят их раньше, чем девочки попадают в школу. Ведьм забирают правители, советники и главы всяких незаконных формирований. Но забрать они могут только свободных ведьм. Тех, кто не входит в Круг. Потому как за сформированные Круги ведьмы пойдут на войну и не моргнув глазом. Рыжей невероятно повезло, что мы сумели объединиться так рано: это избавило девушку от кучи проблем и усилило возможности к предсказанию будущего.

Мой дар — скверный характер, как всегда говорила тётя. Я до сих пор не открыла в себе особых талантов, во всем преуспеваю по немного.

Пока думала о том, когда же найдётся моя долгожданная особенность, бой Триада уже выиграла. Маги, подсвечиваемые

магическим “нововведением”, весело кланялись публике, демонстрируя, что победа была лёгкой.

Измученные лекари выползали с арены. Кажется, им самим требовался хороший целитель.

Через три боя незнакомых команд, за которыми лично я наблюдала крайне пристально, снова наступила наша очередь. Мы вышли на арену, чтобы на этот раз встретиться лицом к лицу с противниками. Дело было плохо. Боевики. Третий курс.

“Нам капец.” — Постановила Мара, вглядываясь в фигуры боевиков.

“Надо подпустить их ближе. Потом выпускаем дым и бьем всем, чем только сможем.” — Предложила я.

Веда нахмурилась.

“Во-первых, они в курсе, что мы ведьмы, потому близко не подойдут. Во-вторых, меня смущает, что они спокойно ждут, пока мы тут побеседуем.”

Маги явно не ждали, пока мы закончим. Они смотрели пристально, не отрываясь. Времени думать больше не было!

Я выставила щиты на всех троих, надеясь, что этого хватит, и рванула вперёд. На ходу призывая метлу и молюсь, чтобы она прошла через защиту арены.

Вспышка ослепила! Но лишь на миг. Маги атаковали сразу и очень сильно. Вреда нам их Солнечный удар не причинил, но щиты снёс, будто их и не было. Создавать второй не было времени.

Метла появилась неожиданно.

Толпа ахнула.

Боевики зарычали.

Я запрыгнула на любимый транспорт, моментально взлетая над магами и почти поравнявшись с ректором.

В команде “Лёгкая смерть” идиотов явно не было, поэтому в следующую секунду в меня полетели всевозможные заклятия, призванные снести с метлы. Я старательно уворачивалась, нарезая в воздухе такие мёртвые петли, что уже начинало мутить. Несмотря на это, шансов постоянно избегать ударов у меня не было. И щит создать я не могла, и так с трудом сохраняя баланс на такой скорости и высоте. Когда очередной шквал плетений все-таки настиг меня, трибуны вновь ахнули, потому что вреда мне ничто не причинило. А в следующую

секунду случилось то, на что я и рассчитывала.

Туман накрыл боевиков!

Занятые отловом моей скромной персоны маги Лёгкой смерти забыли о том, что ведьм на арене целых три. Бить по невидимым целям не просто, но девочки старательно это делали.

“Отойдите подальше,” — на всякий случай предупредила я, сверху наблюдая, чтобы из зоны тумана ни одна вражеская единица не вышла.

Ведана и Мара стремительно отступили, продолжая удерживать мой и свои щиты.

Легкое заклинание стазиса направленное сверху прямо на головы магов решило исход битвы.

Туман развеяли девчонки, пока я летела к ним. Пара секунд и народу предстало зрелище не просто оригинальное, а эксклюзивное. Маги стояли спиной друг к другу, защищаясь сразу со всех сторон, в руках их сияли силовые щиты. На лицах — злость и желание убивать. И все это великолепие стояло неподвижно, словно потрясающе правдоподобная статуя.

И вот теперь мы слышали аплодисменты зрителей. Ректор прокашлялся и возвестил.

– Безоговорочная победа команды Энигма!

Его слова подтвердило сияние наших фигур. Мы чинно и мирно ушли с арены, и только потом я сняла стазис.

“По-моему, они нас прихлопнут.” — Меланхолично заметила Веда, приглядываясь к злющим магам, когда до них дошло, что бой уже проигран.

“Я сама кое-кого сейчас прихлопну! Стана, почему не предупредила?” — Мара была зла.

Я пожала плечами.

“Зачем? Знала, что и так все поймёте — мы обговаривали такой маневр.”

“Да, только в плане не было метлы! И того, что ты без щита пойдёшь, тоже не было!” — не унималась подруга.

“Я знала, что вы прикроете. Риска не было. А что метла пролетит сквозь защиту, я тоже не знала. Звала так, на всякий случай. Кстати перед уездом на Королевский Турнир надо попробовать и вам метлы сделать — почему мы раньше этого не сделали?”

Девочки молчали. Злились, что рисковала. И испугались за меня,

видимо.

“Веда, что с предсказанием нашей победы?”

“Нас при любом раскладе по арене размажут. Но есть что-то, что я упускаю. Буду думать.”

Бои остальных команд прошли будто мимо. Нам объявили ещё одну техническую победу за неявкой противника. Ведана клялась, что это не она сделала.

Когда дело дошло до финала, мне резко стало страшно. Нет, не только потому что Триада явно настроена решительно и жалеть нас не будет. А потому что поражение было стопроцентным, о чем перед боем сказала Веда. А проиграть в нашем случае значит потерять ведьму, способную предсказывать судьбы. Не события, а целые жизни. Та, кого нам необходимо защитить, уникальна и сверхважна!

Триада была расслаблена. Мы — нет.

Бой объявили открытым. Мы резко встали клином, встречая предсказанную волну и рассекая её, как корабль носом рассекает морские воды.

Минус один исход. Откидывая варианты развития событий, мы открывали новые — но увидеть их уже не представлялось возможным, потому что маги не давали нам ни секунды на раздумья. Они были сильнее, стремительнее, опытнее...

Мы слаженно отражали атаки, но сами идти в наступление не могли. В какой-то момент нас просто напросто оттеснили к ограде. И принялись издевательски метать “детскими” заклинаниями.

“Да они смеются над нами!” — внезапно мысленно взревела Мара.

И мы с Ведой перехватили её щит, потому что сама светловолосая ведьма перешла в наступление. Конечно, незаметно для магов. Жертвой она выбрала Эрика — самого слабого. Мы не знали, как это работает, но всегда понимали — когда. И вот сейчас Мара взяла под контроль сознание Эрика, который начал со всей силы лупить по своим же, отвлекая от нас.

Мы отступили от ограды. Я призвала метлу.

Взлетать нет смысла. Но с ней спокойнее. Дальше — Эрика взяли в стазис. На нас оглянулись злые маги.

“Есть исход!” — радостно заявила Ведана.

“Что?” — не поняла я.

Мы отвлеклись. И это было не простительно. Маги слажено

ударили той самой волной и снесли нас с ног. Серия ударов непонятного толка, но очень сильных. И вот мы лежим на земле, не имея возможности подняться.

“Мара всю силу Стане. Быстро!”

Мара послушно дотянулась до моей руки, отдавая весь резерв до последней капли. Ведана повторила то же самое.

“Собери все, что сможешь.” — велела подруга, отключаясь.

Мысли беспорядочно заметались в поисках решения. Я не понимала, в чем план сестры по Кругу, но чувствовала, что это важно.

Метла сама прыгнула ко мне в руку, я машинально сжала черенок в руках и почувствовала, как магия хлынула из артефакта прямо в мой резерв! Огромное количество энергии. Казалось, в меня банально столько не войдёт!

– Безоговорочная победа команды Триада! — объявил ректор.

Я резко села и замерла, наблюдая за тем, как подсвечиваются фигуры Лиама, Кеннета и... Всё! Магическое сияние на секунду вспыхнуло под статичным Эриком, но тут же сменилось решение.

– Арена выбрала другого победителя. — Холодно ответил на невысказанный вопрос участников и зрителей ректор. — Лиам, Кеннет и Стана — победители ежегодных Игр.

Зрители молчали. Участники молчали. А я в неверии смотрела на свою сияющую кожу.

Ай да Веда, ай да молодец!

Глава 5. “Человек, который совершил ошибку и не исправил её, совершил ещё одну ошибку.”

Девчонок с арены я вывозила на метле. Перекинула обеих поперек, активировала полет и осторожно повела в сторону выхода с поля.

Ректор спустя пару мгновений спустился вниз.

– В мой кабинет. Живо. — Герцог явно был зол.

Я спокойно посмотрела на него, на сестёр по Кругу и ответила:

– Нет.

Ректор едва не зарычал.

– Позаботьтесь о подругах. А потом сразу ко мне. Сразу!

Кивнула и пошла дальше. До общежития шла, игнорируя взгляды окружающих и их шёпот. Не объяснять же всем и каждому, что победить было делом чести и заданием моего правительства, которому я, между прочим, присягнула на верность?

Ведьмы всегда требовали определённой автономии, но у нас никогда не было своей территории. Что прискорбно, учитывая наши возможности и способности. Теоретически при наличии хорошего лидера мы могли бы занять свое место в мировой политике. Но только теоретически. И только при наличии такого лидера.

Я внесла девчонок в комнату и с трудом перенесла их на кровати. Поделилась резервом, проверила, идет ли восстановление, облегченно выдохнула, когда поняла, что угрозы лишиться сил нет, и закрыла глаза, усевшись прямо на пол.

Я прекрасно знала, что меня ждёт. Сначала ректор попытается уговорить меня по-хорошему уступить место в команде Эрику, затем будет угрожать, давить. И не факт, что он не найдёт ту точку давления, которая позволит добиться желаемого. Но...

Ведана и Мара чуть не лишились сил, чтобы я попала на Турнир. Они рисковали собой, нашим будущим, ради цели, поставленной перед нами Советом, ради призрачной надежды на восстановление ведьминской независимости и равноправия.

Поэтому, ещё раз уверившись, что магия постепенно возвращается к подругам, я резко встала и стремительно покинула комнату.

Вошла через задний вход, в коридор, где располагались учебные кабинеты. Встречать никого не хотелось.

Путь до кабинета ректора — не долгий и знакомый до тошноты. Поэтому шла, совершенно не обращая внимание на то, что происходило вокруг. А зря!

Меня втянуло в один из кабинетов и прижало к стене. Дверь захлопнулась. Послышался щелчок замка.

— Тише, не кричи, ведьмочка! — прошептал знакомый голос.

Да кричать я как бы и не собиралась.

— Ведьма я. — Буркнула, взглядываясь в лицо Лиамы. — Опять пытаться будешь?

Парень зло усмехнулся.

— Буду. Но не сейчас. Сначала — ты мне пообещаешь, что наше вчерашнее свидание останется в секрете. Вернее-самая интересная его часть.

— А если нет?

Я заинтересованно посмотрела на чемпиона Игр, заметила, что сейчас он злее вчерашнего. А учитывая то, что он показал на арене... Злить его не стоит. По крайней мере наедине.

— А если нет, то мы с тобой станем врагами. И ты поймёшь, что с моими врагами бывает...

— Почему ты так боишься гнева Аринского? — прямо спросила я.

Лиам — явно знатный, потому ректор его точно не отчислит — родня потом весь мозг чайной ложкой съест.

— Ты меня слышала. — Спокойно проигнорировал мой вопрос маг, отходя от меня. — К ректору пойдёшь через полчаса. Посиди пока здесь.

Я кивнула. Лиам ушёл. Подождала пятнадцать минут и пошла к тому, кого бояться и живые, и мёртвые. К ректору в смысле.

Приёмная оказалась пуста, поэтому я подошла к двери и собиралась постучать и войти, честно. Но услышала разговор герцога Аринского с Лиамом.

— Я запретил к ним приближаться! Запретил!

— Мы просто разговаривали. Поговорили, они согласились на наши условия и ушли.

— Ведьмы условий не терпят! — Зарычал ректор. — Тем более от тех, кого даже равными не считают. Пока вы им угрожали, они подобрали доступ к одному из вас! И успешно воспользовались этим в бою!

— Мы не сделали им ничего плохого. — Настаивал на своём Лиам.

— Не лги мне. — Уже спокойно ответил глава академии. — То, что было на арене... Ведьмы не сражаются от скуки. Вы их разозлили. Они хотели утереть вам нос. То, как они действовали...

— У них не было шансов!

— Мы говорим о круге, Лиам. Круг усиляет ведьм многократно. Вот почему их всегда стараются убирать до того, как они нашли Сестёр. Вот почему я велел не подходить к ним. Вот почему вы не победили.

— Мы их по арене размазали!

— Девчонка сохранила больше сил, чем ты. — Резко оборвал своего лучшего студента ректор. — Я решу проблему. Но ты должен усвоить этот урок — любой соперник всегда имеет туз в рукаве. А если речь о ведьме, то целую колоду тузов. Ясно?

Понимая, что сейчас Лиам двинется к выходу и обнаружит подслушивающую ведьму, я обнаружила себя сама, постучав в дверь.

Дождавшись разрешения, вошла. В кабинете, к моему удивлению, были не только Лиам и герцог, но и Эрик с Кеннетом.

— Поздравляю с победой. — Мрачно усмехнулся Эрик. — Как?

— Секрет фирмы. — Улыбнулась я в ответ. — Но в следующий раз не смотри ведьме в глаза, когда с ней говоришь.

Эрик кивнул, опустив голову и потирая виски. Да, после воздействия Мары голова жутко болит. Я пару раз соглашалась стать объектом тренировки этой поработительницы чужой воли. Дело в том, что чары ведьмы на другую ведьму не действуют, а мы искали способ этот блок обойти. Не то, чтобы очень хотели всех ведьм себе подчинить, просто интересно было. Вот и тренировались. Даже получилось. Теперь Мара могла любую ведьму вне Круга подчинить. Потому и с магом вышло, тем более он наверняка заранее случайно дал ей со своим сознанием поработать.

— Может, тебе ещё ручку поцеловать в благодарность за совет? — Резко вскочил со стула Кеннет.

Я улыбнулась.

— Не нужно... Вдруг твой недуг заразен.

Парень сильнее выпучил глаза от злости, став совсем похожим на рыбу.

– Я здоров! И готов продемонстрировать это когда угодно и где угодно!

– И с кем угодно? — невинно уточнила я.

– Да! — Не замечая подвоха, заорал злой маг.

– Так вот оно что... А я все думала, откуда такая крепкая дружба...

Эрик хрюкнул, едва сдерживая смех. Кеннет зарычал и хотел что-то ответить.

– Стана, вчера, когда вы виделись с командой Триада вечером, они вам только угрожали? — Вдруг спросил ректор, прерывая обмен любезностями.

– Нет. — Я покачала головой.

– Конкретнее. — Попросил герцог, внимательно всматриваясь в моё лицо.

Как ответить, я задумалась всего на секунду. С одной стороны — ведьмы действительно не терпят условий, а Лиам старательно этого не понимал. С другой — мне с ним на Турнир ехать. И хорошо бы, если хоть кто-то из команды не испытывал ко мне ненависти.

Потом улыбнулась и предельно откровенно соврала:

– Ещё делали комплименты и непристойности на ушко шептали.

– Я отчётливо вижу на вас следы воздействия Лиамы. — Зверей, уточнил ректор. — Какую магию он к вам применял?

– Ну... — Я снова слегка задумалась. — Я упала, когда приземлялась, повредила ногу. А он мне помог, вылечил.

– То есть вы плохо приземлились? Вы, ведьма, вероятно, лучше всех сидящая на метле, не сумели нормально сесть и повредили ногу? А потом ваш соперник по Играм потратил свои силы на то, чтобы вылечить вас?

– Да, примерно так.

– Скажите честно, я похож на идиота?

Хотела сказать “слегка”, но вовремя вспомнила, с кем имею честь говорить, а потому остервенело замотала головой. Мол, нет, вообще не похожи.

Ректор зло сощурился.

– Мне передать Совету, что у вас нет к этим юношам претензий?

– Да, никаких претензий. — Я даже кивнула для пущей

убедительности. — Только бесконечная благодарность за благородное поведение и оказание помощи в нужный момент.

— Все вон. — Коротко приказал ректор.

Я послушно двинулась к выходу вместе с магами, но герцог остановил меня. Замерла у выхода, провожая ребят грустным взглядом.

— Стана, подойдите. — Попросил инквизитор. — Давайте поговорим с вами без масок и тайн. Честно. Я понимаю, что вас разозлили и что теперь по вашим законам вы должны отомстить за оскорбление. Не понимаю, почему вы их покрываете, но это неважно. Только поймите и вы, этот Турнир — опасное предприятие. Смертельно опасное, понимаете? Вы должны подписать отказ от участия. Для своей безопасности.

— Лорд Аринский, — вежливо начала я. — Я победила в Играх и буду участвовать в Турнире.

— Стана, я вынужден просить вас снова. Откажитесь от участия. Иначе мне придётся говорить с вами по-другому.

Я кивнула, грустно вспоминая, что так и думала.

— Вот заявление о просьбе заменить вас в связи с тем, что вы сильно пострадали во время отборочных. Подпишите.

— Нет. — Уже в третий раз за сегодня отказала я.

Подумалось, герцог вполне способен сейчас убить меня и сказать, что так и было. Его глаза наполнились злостью. Руки сжались в кулаки. Я скорее почувствовала, чем увидела, как вокруг закружилась сила.

Едва не завизжала, понимая, что ректор готовит смертельный удар!

Вовремя вспомнила о привороте. На всякий случай мысленно проговорила заклинание, которое пробудит “совесть” инквизитора.

— Я могу применить силу. — Настойчиво напомнил Аринский, наблюдая за моей реакцией и стараясь что-то уловить. — Не бойтесь? Значит, я был прав в своих догадках.

Ректор мрачно усмехнулся, прожигая меня взглядом. Только сейчас обратила внимание на то, как изменился он с нашей первой встречи: лицо осунулось, под такими необычными глазами залегли тени, а общее состояние можно было описать как крайне болезненное.

— Не понимаю, о чем вы. — Угромо ответила я.

Неужели, “совесть” дала побочный эффект? Жутко захотелось взять кровь у ректора, проверить, проанализировать, все рассчитать... Но это укажет на мою вину. А первое правило ведьмы — не пались. А

если спалилась, отрицай!

— Я сразу подумал, что подписанный приказ, потеря памяти и следующие события — дело рук ведьм, которые с нами обедали. — Начал ректор свою речь. — Я даже приказал установить наблюдение за Верховной Ядвигой. Но ошибся... Когда Его Величество получил доклад графа Оуре, он заинтересовался вами. Граф беспрестанно восторгался тем, какая вы чистая и сильная. Клялся, что вы — будущее нашего королевства и спасение мира от тьмы... Он даже умирал с вашим именем на устах. Я присутствовал на казни обоих друзей. Одного приговорили за работорговлю. Второго за то, что вступился за первого. Бросился защищать, нарушив королевскую волю. И умер как предатель. Напоследок прошептал, что мы должны поверить в правильность союза с ведьмами. Его Величество задумался над тем, что в вас такого углядели, что пошли на нарушение его приказа. Негласного, разумеется. Ведь лучшие маги двора обследовали тела убитых и мою кровь. И не обнаружили следов воздействия. Вообще никаких следов! Это означало, что наше решение — абсолютно разумно и рационально. Его Величество подписал указ, согласно которому вы обязаны были явиться в мою академию для изучения. Успехи в учёбе показали: выводы комиссии были совершенно верны. Ведьмы действительно могут проходить обучение среди магов, их можно использовать в качестве боевых единиц.

Герцог замолчал, встал из-за стола и отошел к окну.

— Я не понимаю, зачем вы все это говорите.

Ректор обернулся через плечо.

— Вам не стыдно, что по вашей вине погибло два человека?

— Я не имею к их казни никакого отношения. Графа и маркиза казнил палач Его Величества. Но если бы и имела... Им не было стыдно ни за одну погибшую ведьму. Они не отрубали головы, а сжигали таких как я. Заживо сжигали. Взрослых, детей, пожилых женщин. Сжигали за малейшее подозрение, что они могут быть ведьмами. Так что нет, мне не жаль ни маркиза, ни графа.

— А меня? Меня вам не жаль?

— А почему мне должно быть вас жаль, лорд Аринский? Вы живы и здоровы.

— Здоров? — Ректор рассмеялся. — Я болен, ведьма! Болен твоим приворотом!

И напряжённый взгляд, будто мужчина старается пробиться к моей совести. В отличие от инквизиторов, у ведьм она имелась. Но тщательно пряталась, когда речь шла о выживании и борьбе за достойное существование.

— Я вас не привораживала. Это доказали все придворные маги. Это доказывает все, что мы знаем об инквизиторах и ведьмах. Ведьма не может приворожить инквизитора. У вас же защита стоит такая, что пробить невозможно!

— Стана... — Прохрипел ректор, делая шаг ко мне и останавливаясь. — Ядвига сказала, что делать невозможное — твоё призвание.

Я вздрогнула, услышав имя Верховной, обещавшей защиту и покровительство.

— Да и сегодняшние игры показали то же самое. — Продолжил настаивать на своём герцог Смерть. — Ты подпишешь заявление, и я его одобрю. Доучитесь с подругами в академии, я поспособствую вашей спокойной жизни. Иначе я пойду к королю с заявлением о том, что ты меня приворожила. Знаешь, что будет дальше?

— Воздействие на мага, подчинение его воли, которое нельзя обратить. — Задумчиво проговорила я. — Карается смертной казнью.

— Но я не смогу сделать ничего, что причинит тебе вред. Верно? Приворот ведь так действует. — Маг не спускал с меня глаза, подмечая малейшие изменения в поведении. — Уверен, Его Величество пойдёт мне на встречу в этом вопросе и отдаст в качестве возмещения морального ущерба... Тебя.

Мир пошатнулся!

Я неверяще посмотрела на ректора, стараясь разглядеть хоть какой-то намёк на то, что он шутит или блефует. Но герцог был предельно серьезен. В глазах — решимость, в позе — уверенность.

А ты, Стана, думала, что будет легко, да? Надеялась, что весь мир упадёт к твоим ногам, потому что тётя так говорила?

Когда мне было семь, тётя отправила меня в третью ведическую школу — она считается лучшей. На каникулы я приезжала домой и занималась с Бояной. После очередного отпуска, когда я вернулась в школу, стало известно, что тётя практиковала черную магию, играла со смертью. Тогда Верховная Варвара прибыла в школу и лично сообщила мне об исключении.

Я плакала. Умоляла этого не делать. Показывала свои результаты — более чем впечатляющие. Но ведьма осталась при своём мнении: племяннице Преступившей нечего делать в её школе. Варвара считала, что я могу навлечь гнев инквизиторов на её учебное заведение. Она намекнула, что мне теперь рады будут только в самой отсталой школе — в восьмой. Это был крах. Подняться до тех высот, куда я метила, с такого низкого старта было практически невозможно. Однако я помнила, что говорила тётя: “Великая цель порождает и средства для её достижения.”

Наивное детское воображение нарисовало яркую картинку, как я иду к своей великой цели по дороге, выстланной шелком.

И я написала прошение на имя Верховной Ядвиги. Приказ о моем зачислении был подписан в тот же день. До восьмой школы я летела на метле. Первый перелет на такое расстояние. Учителя хватались за головы, задавая один вопрос: “Как?”

Когда написали Верховной Ядвиге о том, как я добралась, она лишь ответила, что совершать невозможное может стать моим призванием. Об этом я позже узнала, когда в кабинет Рогнеды проникла и свое личное дело нашла. В графе “характер” разборчивой рукой директрисы значилось “уперта, непредсказуема, амбициозна, расчетлива, предприимчива”.

Набрала полные легкие воздуха и закрыла глаза. Казалось, это конец. Всему конец. И миссии от Совета, и моей жизни, всему...

Но я упрямо сжала челюсти и распахнула глаза.

Потому что “уперта”. А ещё “предприимчива”.

— Я не подпишу заявление. И приму участие в Турнире. Можете жаловаться королю, Главному Инквизитору, да кому угодно. А ведьма в неволе — удовольствие то ещё, поверьте.

— Стана...

— Но у меня есть предложение получше. — Я задумчиво посмотрела на герцога, стараясь сформулировать то, что пришло в голову. — Я исправлю то, что получилось.

— Я советовался со знакомой ведьмой. Она утверждает, что снять такой приворот невозможно. Раз уж его даже обнаружить нельзя.

Я нахмурилась, но решила стоять на своём.

— Верховная Ядвига не зря сказала, что невозможное — моё призвание. Я найду способ... Хм... вылечить ваш недуг. Только мне

нужно больше времени. Скажем, до конца Турнира. Если не смогу — можете рассказать все Его Величеству и требовать компенсации в моем лице. Я даже сопротивляться не стану.

Ректор внимательно смотрел на меня. Я уверенно на него. Сомнений в том, что смогу снять приворот, почему-то не было. Возможно, потому что сама его создала? Или потому что прекрасно знала: нет вещей, которые нельзя обратить. Все говорили, что они есть, но это было не так. Иначе никто не повторял бы бесконечное и вездесущее “невозможно”. Поэтому ведьмы всегда оставляют небольшую погрешность на “а вдруг”, так высмеиваемую магами.

— Хорошо. — Как-то нехотя кивнул герцог. — Снимешь приворот — дам слово, что никто и никогда не узнает об этом.

Я подошла к ректору, молча протянула ему руку, чтобы закрепить договоренность рукопожатием. Маг усмехнулся, но оскорблять меня игнорированием не стал.

А я понимала, что сделаю все возможное, чтобы ректора от собственного влияния избавить.

— Мне нужна ваша кровь, не менее ста миллилитров. Любая личная вещь, хранящая вашу энергию и свободный доступ во все сектора библиотеки.

Жертва ведьминской неразумности достал маленькую баночку из ящика стола, полоснул по запястью и начал капля за каплей сцеживать кровь. Молча, даже не кривясь от боли. И глядя исключительно на меня. Да так, что плохо становилось.

Баночка наполнилась доверху: ректор наносил себе порезы снова и снова, чтобы ускорить процесс. В воздухе явно ощущался запах меди.

Закрутив крышку, ректор передал свою кровь мне. Вообще-то глупо, если честно. Потому что дать ведьме свою кровь, добровольно да ещё и вот так — в личном её присутствии — значит, передать ей свою жизнь и душу. Вернее, для обычного мага — смертельно опасно. Для инквизитора... А что по сути можно сделать с кровью инквизитора?

— Остальное предоставляю вечером.

Я задумчиво открыла банку, выпуская наружу запах меди. Обмакнув палец в кровь попробовала разложить на элементы. Получилось.

Осознание накрыло удушливой волной! Я посмотрела на ректора, на собственный палец в крови, опять на ректора. И в этот момент меня

интересовало два вопроса:

Как мой приворот мог дать такой эффект?

Как герцог держит себя в руках в моем присутствии?

Попрощавшись с Аринским, с жесткой усмешкой наблюдающего за моими действиями, я закрыла за собой дверь и привалилась спиной к единственной преграде между магом, который в буквальном смысле изнывал от желания обладать и оберегать, и мной — собственно, объектом так некстати возникнувших чувств.

В комнату возвращалась на негнущихся ногах, мысленно разворачивая перед собой все схемы, которые использовала для создания “Совести”.

Первое правило ведьмы обладало ответвлением в виде третьего: “Бумага все стерпит, но ничего не простит”. Самое загадочное правило ведьм, но самое лучшее — никогда не доверять секреты бумаге. То, что записано, легко может быть украдено. А потому лично я делала записи только о не очень важных задумках, утеря которых не принесёт больших неприятностей.

Поэтому я шла и просто вспоминала. Вспоминала, как замешала основу для яда, но в последний момент заморозила действие кратковременным стазисом, потом добавила ингредиенты обычного приворотного зелья — самого кратковременного и простого, потому что что-то более сложное требовало больших расчётов и грозило вступить в несоответствие с ингредиентами основы и... Я

Я остановилась у самой двери в свою комнату. Нет, ошибки в зелье быть не может — ингредиенты основы и дополнительного состава подобраны идеально: я сотню раз сверилась по разным справочникам. Значит, ошибка в обряде!

Вот это вполне вероятно, обряды, связанные с магией Смерти под строжайшим запретом, следовательно в библиотеке школы о них ни слова, поэтому я использовала только обрывочные знания тёти и свои личные догадки.

Открыла дверь и вошла в комнату, мысленно в сто первый раз выстраивая схему обряда. На секунду отвлеклась, проверяя, как быстро восстанавливаются девчонки, и раздраженно заскрипела зубами. Они уже должны были проснуться! Потому что уровень магии соответствовал норме! И потому что времени прошло достаточно! А они спали!

Я расслабилась, отпуская мысли о привороте и ушла в комнату подпространства, чтобы спрятать кровь. Я огляделась, с гордостью признавая, что мы с девочками постарались на славу.

Помещение в пятьдесят квадратных метров было оснащено всем необходимым ведьме: вдоль стен стеллажи с баночками, полными ингредиентами, книгами, подаренными нам Рогнедой и копиями учебников, которые нам выдавали в школе, подвешенными под потолок травами, которые сейчас только сушились для использования. Один стеллаж — общий. И по одному собственному. Мы, конечно, Круг, почти единое целое, но были вещи, к которым даже Сестёр подпускать не хотелось. Вот собственницы ведьмы — и все тут!

Я подошла к своему и гордо установила кровь инквизитора. О, такого в моей коллекции ещё никогда не было!

До этого никто не решался на эксперименты с пространством, потому что грань между мирами слишком тонкая, а нарушить её — создать возможность переселения живых организмов из одного мира в другой. Поэтому устроить вполне уютное убежище с доступом только для создательниц — это вполне могло бы стать достойным открытием для будущих поколений. И девочки даже предлагали сообщить Ядвиге о том, что у нас есть. Но я отказалась. Во-первых, открытие не моё, это задумка Веды и Мары в основном, я только помогала им, страховала и контролировала, чтобы при случайном прорыве никто не упал за грань. Во-вторых, возможность создания целых помещений в подпространстве — слишком важное умение. Передавать его кому бы то ни было я не хотела, и сестры по Кругу со мной согласились.

Поэтому здесь хранилось все: от милых сердцу вещей до запрещённых зелий и артефактов — в основном на моем стеллаже.

Посередине — огромный стол, оснащённый тремя горелками с установленными котелками, стопкой черновиков, исписанных мелким почерком Мары. Опять она свои заговоры на бумаге записывала!

Подошла и с любопытством глянула на то, чем увлекалась наша властительница чужих разумов. “Порабощение воли инквизитора. Основа — внушение мужчине на базисе адреналина (!). Три дополнительных аркана силы. Ежедневная подпитка кровью.”

Я вздрогнула, не веря написанному. Кровь — сама по себе штука мощная, но то, что было написано на листке...

Я зажмурилась и одним махом сожгла все черновики.

– Не смей трогать мои вещи! — Прошипела Мара, подбегая к столу и со злостью глядя то на меня, то на пепел.

– Во-первых, доброе утро. Во-вторых, в расчетах все равно были ошибки. Причём существенные. Настолько существенные, что ты бы свою волю потеряла, а не инквизитора поработила. И, в-третьих, ты больше никогда не будешь даже пробовать восстановить то, что собиралась создать. Ты меня поняла?

– Ты не смеешь мне приказывать! — Всё так же зло шипела подруга.

– Смею. — Я слегка задумчиво посмотрела на Мару, уже подозревая, что с ней что-то не так. — Пойми, Мара, ежедневная подпитка кровью осуществляется не просто так. Ритуалы на крови вообще просто так не проходят! Ты с каждой каплей крови, часть своей силы отдаёшь. А теперь представь, сколько силы уйдёт на то, чтобы хотя бы неделю контролировать инквизитора? Речь о нескольких литрах твоей крови!

– Не говори со мной как с душевно больной, ясно? Я прекрасно знаю о последствиях такой магии. Благо с тобой тот приворот готовила! А что касается моей крови... —

– Тут Мара усмехнулась. — Я не собиралась использовать свою кровь.

Я потрясенно смотрела на сестру по Кругу и осознавала более чем ясно и чётко — с ней что-то не так! Абсолютно! Совершенно! Она... Она...

Мара собиралась использовать кровь другой ведьмы, но её требовалось гораздо больше, чем, если бы использовалась кровь той, что творит ритуал сама. И речь шла действительно о литре — в день! При таком раскладе для контроля над инквизитором требовалось бы ни одна и ни две ведьмы, а десятки, сотни... И

И...

– Узнаю, что ослушалась, лично сдам Совету. И последствия меня не пугают.

– Тогда я расскажу обо всех твоих ритуалах!

– Я уже сказала, последствия меня не пугают. Посмеешь прибегнуть к жертвенной магии — я прослежу, чтобы тебя наказали по всей строгости наших законов.

С этими словами я развернулась спиной к Сестре и поспешила

покинуть своеобразный подвал. Веду будила грубо. Она открыла глаза только с третьего раз, когда я уже начинала звереть.

— Что? Мы победили?

— Я победила. — Поморщилась как от слима. — Но это не самая большая наша проблема. Ты знала о том, над чем работает Мара?

Веда отвела взгляд, и я поняла: если не знала, то догадывалась.

— Это не просто запрещённая магия, это смертный приговор сотням ведьм! Когда инквизиторы узнают, что существует некто, умеющий взять под контроль сознание одного из них, как думаешь, насколько скоро они организуют карательные отряды?

— В борьбе с этими вырожденками любые средства хороши! — Прорычала Мара, выходящая из сундука.

— Они думают так же. — Тяжело вздохнула я.

Ведана согласно кивнула.

— Только у них есть оружие против нас, а у нас против них — нет.

И так грустно стало, что выть охота. Потому как — да, нам было практически нечего противопоставить Ордену огня и света.

— Если приворот пробился сквозь защиту, — осторожно заметила Ведана. — То и другие зелья могут.

— С приворотом проблемы. — Возразила я. — Ректора приложило основательно, он едва сдерживается в моем присутствии. И кроме того, у нас есть две проблемы. Первая — у ректора есть ведьма, которая ему информацию о нас и наших особенностях сливает. Вторая — он общается с Ядвигой. И весьма близко общается, судя по тому, что они спокойно обсуждают наши скромные персоны.

— Думаешь, эти факты связаны? — Уже спокойным голосом уточнила Мара.

— Не знаю, но ректор поставил условие. Я отказываюсь от Турнира, и мы с вами спокойно доучиваемся, получаем дипломы и, соответственно, разрешение на использование любой магии. Кроме той, что требует жертвоприношений. Если нет, то герцог идёт к королю и требует меня в качестве компенсации за доставленные неудобства. Догадываетесь, для чего? Но я хотя бы буду жить. Пусть не очень приятно и не свободно, но буду жить. Вас же — казнят. Сомневаюсь, что через повешение или гильотину. Скорее всего сожгут. Скорее всего у меня на глазах. И Совет даже не денется, чтобы нас защитить. Напротив, они потребуют, чтобы я облачилась в красное и отреклась от

своей магии, как и требуют традиции.

Я замолчала, внимательно вглядываясь в лица подруг. Внимательно вглядываясь. И с удовлетворением отмечая, что они все поняли.

– Поедешь на Турнир — мы потеряем все. Жизнь, свободу, будущее. Останешься — потеряем расположение Совета, и ты никогда не станешь Верховной. — Ведана разложила все по полочкам.

Мара заплакала, бессильно сжимая кулаки в приступе пустого гнева.

– Вообще у меня третий вариант есть. Я договорилась с герцогом, что сниму приворот до окончания турнира. В ином случае — добровольно пойду к нему в любовницы, не оказывая сопротивления. — Теперь смотрела исключительно на свои руки и в особенности на палец, который был испачкан кровью ректора. — Надеюсь, вы понимаете, насколько трудно это будет сделать. И осознаете, почему я категорически против, чтобы вы сейчас занимались какими-либо разработками против инквизиторов. Доверие лорда — единственное, что отделяет меня от участи его постельной игрушки, а вас — от смерти.

– А если ты не успеешь? — Срывающимся голосом спросила Мара. Я подозрительно посмотрела на подругу.

– Смогу. Но если вдруг... Подготовьте все к побегу. Отработайте три варианта отхода без меня, разорвите связь Круга и уезжайте максимально далеко. Так далеко, как только сможете. Все связи с родными — оборвать, имена взять новые. Ясно?

Девочки кивнули. Я тоже. Захотелось плакать. Потому что после той комиссии вся моя жизнь, все планы — все летело в Пекло!

Мара села рядом, прямо на пол, обняла и положила голову на плечо.

Боль! Сильная! Всепоглощающая! Яркая как свет солнца!

Я застонала сквозь зубы, стараясь отползти от подруги. Глаза светловолосой удивлённо округлились. Одновременно меня посетило две мысли. Первая: “Она решила использовать меня в качестве первой жертвы!” — и паника, подавленная усилием воли. Вторая: “Она удивлена и напугана, она приносила мне клятву верности, она не сможет её нарушить, пока связь Круга цела!” — и облегчение, нахлынувшее следом.

Нет, физически я ощущала боль — нестерпимую, такую, что

ощущалась чем-то инородным под кожей, невероятно захотелось расцарапать эту самую кожу и достать то, что мешает, уничтожить. Останавливало только то, что я знала это проклятие, знала и умела применять. Потому что после того, как Бояну объявили вне закона, меня сначала передали под опеку лорду Висиелу, который представился моим отцом. Он не знал, что ведьмочки, даже столь юные, кровных родственников могут узнать за версту. Я даже в тёте видела родню, хотя крови в нас общей было столь мало, что я бы скорее её как пятиуродную сестру матери классифицировала. А лорд Висиел... Он вообще мне родным не был. Никак. Абсолютно.

И подтвердил это своим поведением во время первой моей поездки в “родовое” имение. Я вздрогнула, будто наяву ощущая руки мужчины на своей шее и тихий шёпот, что больно не будет.

Больно было! Очень больно было!

Но не мне...

Мне было тринадцать, я была напуганной, злой и... Вспомнила первое, что пришло в голову. Проклятье Ишиас-кере. Запрещённое. Самое простенькое, но запрещенное. Лорд не догадался, что это я его прокляла. Вернее — себя. А он, прикасаясь ко мне перетянул воздействие на себя. Моментально. Потому что оно и действовало таким образом — сразу.

Мысли о прошлом помогли отвлечься от боли, пока до Веданы медленно доходил смысл происходящего.

Она метнулась ко мне, отбросив по пути Мару, которая явно не понимала, что со мной. Глаза рыжей на мгновение закрылись, а губы зашептали оборотное заклятие. Вообще-то оно должно было просто раствориться, но ведьма подленько усмехнулась и послала проклятие обратно.

Секунда. Другая. И сердце забилося ровно, отходя от боли и медленно возвращаясь к привычному ритму. Еще чуть-чуть и не успели бы.

Восстанавливая дыхание, встала и прошлась по комнате.

— Спасибо. — Поблагодарила Веду, а потом, глядя исключительно на Мару спросила. — Как давно тебя стали посещать идеи о том, чтобы инквизиторов...

— Н-неделя. — Заикаясь ответила светловолосая ведьма.

И я утвердилась в своей мысли — инкубационный период Ишиас-

кере в случае неправильного произнесения формулы может растянуться до двух недель. А маги с проклятиями вообще не дружат. И магессы...

— Меринду притащить в комнату до того, как сдохнет. — Короткое распоряжение и Ведана с Марой поднялись и беспрекословно двинулись выполнять.

Я вновь прикрыла веки, чтобы тут же их открыть. Нет, Меринда недостаточно сильна. Значит, не она. Или дело не просто в Ишиас-кере. А в наложении двух проклятий параллельно? Или странное поведение Мары никак не связано с попытками навредить мне, ей и Ведане?

Девочки вернулись через пару минут, притащив с собой полуголую плачущую приятельницу. Я внимательно посмотрела на неё, магесса отползла дальше, не стесняясь того, что она перед нами в одном белье.

— Где вы её нашли?

— В коридоре мужского общежития. — Холодно ответила Ведана.

Я кивнула, решив не уточнять, почему они вообще там искать стали. Присела на корточки рядом с Мериндой и внимательно к ней пригляделась. Губы распухли от поцелуев, глаза покраснели от слез.

— На мою подругу наложили опасное проклятие. Сделать это можно было только при непосредственном телесном контакте. Кто и когда? — Говорила спокойно, но судя по тому, как поежилась девушка, выглядело это жутко.

— Я н-не знаю. — Выдохнула она спустя пару секунд. — Правда, не знаю.

— Я обнаружила на ней твой след. И, если ты не скажешь, кто и когда это сделал, то мы пойдём к ректору и сообщим о применении к нам смертельного проклятия, умолчав о том, что, кроме твоих, тут были следы мага посильнее. Он будет вынужден передать тебя ведьмам для суда. Как думаешь, насколько жестокой будет твоя казнь?

Девушка вздрогнула и посмотрела на меня неверяще. Я улыбнулась, давая понять, что сделаю то, о чем говорю.

— Он... Он... Он сказал, что это просто шутка, ничего серьёзного! Я не знала, что это может убить... Я не знала...

Меринда доверчиво заглядывала в глаза, говорила сбивчиво и выглядела по-настоящему напуганной.

— Кто?

— Если я скажу, он меня убьёт... Убьёт!

Задумчиво кивнула и поднялась с пола.

– Где конкретно вы её нашли?

Ответила Мара, рассматривающая девушку с презрением и не поддельным интересом.

– Она стояла между комнатами три единицы пять и три единицы шесть. Плакала и не могла двинуться с места.

– Свяжите её. Но до моего возвращения не трогайте.

И я пошла на поиски того, кто сейчас спокойно мог умереть. Потому что Ишиас-кере — смертельное проклятие, пусть и снимается довольно легко. Выходя из комнаты, призвала метлу и запрыгнула на неё, взлетая на высоту одиннадцатого этажа, преодолевая расстояние между нашим и мужским общежитием. Окно на одиннадцатом оказалось закрыто, потому я залетела на десятый, пролетела по длинному и широкому коридору, распугивая студентов, и через лестничный пролёт поднялась на нужный этаж. С метлы спрыгнула только в тот момент, когда нашла комнаты 1115 и 1116.

Сначала постучала в пятнадцатую. Дверь открыл один из Когтей, тот самый, что был единственным уцелевшим после атаки грибочками.

– Ты? — прорычал парень, готовый броситься на меня с кулаками.

– Я! — Рывкнула ведьма в ответ, оттолкнула мага и захлопнула дверь.

Если не умирает от боли, значит не он. Дверь в соседнюю комнату я просто выломала, влетела внутрь и уставилась на открывшуюся картину. Глазастый сидел на полу, прислонившись спиной к кровати, обнимал себя за плечи и смотрел в никуда. Рядом на корточках сидел Лиам и пытался лечить друга. Лечить. Магией. Проклятье!

Я молча рванула к незадачливому магу, вспоминая слова оборота.

– Ишиас-кере мара дикте. — Прошептала, положив руку на голую грудь Кеннета.

Мышцы парня расслабились, свидетельствуя о том, что боль ушла, оставляя после себя только чувство опустошенности.

Я встала, наблюдая за тем, как приходит в себя маг, как делается осознанным его взгляд, и развернулась, чтобы уйти, но была остановлена Эриком, который стоял в дверях.

Не рассчитывала я встретить их здесь! Думала, если Меринда тут была, то Кеннет точно наедине с девушкой оставался — учитывая, что она полуголая в коридоре сидела.

– Блондинка подчиняет волю любого. — Заметил парень, делая шаг

ко мне. — Рыженькая скорее всего прорицатель. Слабенький. Но этого хватило бы, чтобы её похитили и держали в высокой-высокой башне до конца дней. А ты?

Посмотрела с вызовом на того, кто недавно улыбался и казался благодушным. Прокляла свою невнимательность, потому что сейчас со всей ясностью поняла: одна против троих магов не выстою. А девчонки совсем без сил ещё — вызывать их смысла нет.

— Проклятия. — Спокойно соврала, все так же глядя в глаза парню.

Тот усмехнулся и сделал ещё шаг. Я не отступала — смысла не было. Сзади ещё двое.

— Если бы это было так, на тебя бы и проклятие Нэта не подействовало.

— Если бы это было не так, — в тон ему ответила я. — Я бы не сумела его снять и сейчас была бы мертва. Как и ваш друг. Насколько идиотом нужно быть, чтобы на ведьм с проклятиями идти?

Сзади кто-то зарычал.

Я всерьёз задумалась над тем, чтобы активировать совесть у ректора. Потому как если кину духу призыв — мой приворот усилится. И, вероятно, этого хватит, чтобы герцог почувствовал опасность, в которой я нахожусь, и пришёл на помощь. Потом так же легко можно усыпить совесть. Теоретически. На практике я даже не знаю, почему он сейчас приворожен ко мне, а значит рисковать не буду — кто знает, чем это для него закончится.

— Ты окажешься от участия в турнире. — Холодно прозвучал ультиматум Лиама.

Рука парня легла на моё плечо и слегка сжала. Сжала как бы слегка, но боль я ощутила отчётливо.

— Иначе? — Спросила, выплетая защиту вокруг себя: благо резерв был почти полон.

— Иначе, — короткая усмешка. — Сдохнешь.

И вот тут бы мне согласиться или хотя бы сделать вид, что согласна. Но вместо этого ведьма разозлилась. Лёгким движением руки раздвинула первый и второй слой щита, параллельно выплетая боевое заклятие и оставляя его между этими самыми слоями. Одновременно с этим создавая ещё два плетения: парализующее и иллюзию.

Как только основа была готова, я развернулась к Лиаму и улыбнулась.

– Попробуете причинить вред моему Кругу — сдохнете. Приблизитесь к Меринде — сдохнете. Посмеете ставить условия или угрожать — сдохнете.

Сказала и сама поверила. Поэтому абсолютно спокойно двинулась к выходу. Эрик смотрел на капитана поверх моей головы. Спустя миг отступил, видимо, получив соответствующее разрешение.

Дверь открыла метлой, вышла и, оседлав её, тем же путем полетела обратно. Первой мыслью было развеять заклятия и щит. Второй: в следующий раз я могу не успеть их создать. Третья мысль была неожиданной, но ясной как самый погожий день.

Удерживать щит и два плетения было сложно, но я сделала это. И даже, оказавшись в комнате, не развеяла. Молча пошла мимо Сестёр и Меринды, залезла в сундук и подошла к своему стеллажу. В шкатулке лежали украшения, подаренные мне лордом-опекуном. Хотела сначала все выбрасывать, но потом передумала. Их можно использовать, а то, что может пригодиться, выбрасывать преступно.

Тонкий серебряный браслет был последним, что подарил Висиел своей воспитаннице. Кольцо из белого золота с огромным рубином в центре и серьги с теми же рубинами.

Начала с браслета, потому что серебро — самый простой в использовании металл. Насколько простой, что сделать из него артефакт или амулет могла бы даже первоклассница. Я первоклассницей не была, поэтому собиралась сделать нечто особенное.

Котелок был убран с горелки, вместо него установлена маленькая ступа. Бросила туда браслет и пару колец, которые носила. Из ящика под столом достала рубины, купленные на первую стипендию уже здесь. Камни были небольшие, но все практически одинаковые. Первый рубин — накопитель, в него я вплела немного магии и изменила структуру камня, едва не уничтожив. Но справилась. Теперь он будет вбирать в себя магию. Второй — стабилизатор. Структуру так же пришлось менять, но этого оказалось недостаточно. Закрыла на секунду глаза и метнулась к все тому же стеллажу, отыскивая яд накаума. Подтащила горелку Веды и влила в котелок весь яд, добавила немного порошка могильника, наблюдая за тем, как меняется цвет и надрезала ладонь, сцедив в варево пару капель крови. Небольшая вспышка — и я получила то, на что рассчитывала — насыщенно красный отвар. Щипцами погрузила камень-стабилизатор в содержимое котелка,

отключив горелку. Когда достала пришлось оставить висеть в воздухе и впитывать в себя весь яд.

В глазах потемнело. Силы — на грани. Но я щелкнула пальцами, срывая с ближайшего пучка листок обычной мяты и, проживав, вернулась к изготовлению того, что меня должно защитить от любого мага. Кроме разве что инквизитора.

Третий камень — активатор. Менять ничего в нем не стала, только напитала магией, раздвинув внутренние границы. Тихо выругалась, заметив, что цвет у этого рубина стал светлее, чем у остальных. Но заморачиваться по этому поводу не стала.

Все три камня зависли в воздухе. Почти одинаковые. Почти.

Надела перчатки и зачерпнула серебро из ступы. Вообще-то сейчас я должна была вспомнить ювелирное искусство и, следуя сложным техникам, сделать из этого металла украшение. Но сил не было. Поэтому я очень сильно облегчила себе работу, заменив ручной труд магическим.

Серебро поднялось над ладонью, разделилось на три одинаковых ленточки и сплелось косичкой. Замок — самое сложное. На него потратила не менее двадцати минут, но тоже исключительно магически.

Резерв был почти пуст. Почти.

Рубины вживляла в ещё горячий металл, полностью игнорируя все правила создания таких артефактов.

Ванночка с морской водой зашипела, когда я погрузила в неё браслет. Когда изделие остыло, достала из воды и аккуратно напитала первый рубин сначала иллюзией боли, затем парализатором и оригинальным щитом. Расслабилась, чувствуя, как напряжение покидает тело.

Потом разозлилась.

Осталась на нуле, сделала всего один из трех артефактов да и тот сильно упростила! Надев браслет, прибрала за собой.

В комнату выходила злая, уставшая и оттого нервная.

— Что-то узнали?

Мара кивнула, Ведана кивком не ограничилась.

— Действовала по приказу Кеннета. Когда ты была у ректора, она прошла в комнату и наложила проклятие на Мару. Активация — прикосновением к тебе. После содеянного вернулись к нему в комнату. Начали... Кх... Целоваться. Но его резко охватил приступ боли. Да

такой, что парень нашу красавицу выставил полуголую в коридор. — Веда зло усмехнулась. — Кстати, на меня тоже какую-то дрянь навели, но она даже формулу проклятия не помнит. Ощущений никаких нет, так что понять, что это, я не могу.

— Мар, вскрой разум, узнай, что это за проклятие, после память почисти. Пропуск отберите и пусть идёт.

— Совсем почистить?

— Нет, только то, что касается наших секретов. И достань всю информацию по Триаде. И дай ей что-нибудь надеть, а?

Ведьма молча приступила.

— Вед, маги в курсе, кто ты и кто Мара. Ну она сама себя обнаружила, а тебя не знаю, как раскрыли. Возможно, по неявке Когтя поняли. Результаты жеребьёвки же нам только на месте сообщили.

— И что мы будем делать, если они... Расскажут кому-то?

— Убьём всех. — Усмехнулась я, а потом добавила серьёзно. — Подумай над побегом и... Над тем, как разрушить Круг без моего участия. Постарайся найти другую Старшую, используя свои способности. Как только найдёшь — создавайте новый Круг. Сделать это нужно до того, как Совету станет известно о том, что связь вообще можно разорвать.

Ведана потрясенно смотрела на меня. А я... Я понимала, что снять приворот с ректора не смогу. Потому что это Высшая магия, и освободить его может только моя смерть. И я так же ясно понимала, что могу покончить с собой, как только сестры освободятся от нашей связи. Потому что я дала слово герцогу и нарушить его не смогу.

Рыжая все поняла. Покачала головой и хотела возразить. Но не успела.

В следующую секунду дверь нашей комнаты слетела с петель! В комнату вошёл разъяренный Аринский.

— Что вы делали в мужском общежитии, Стана?

И вот теперь мне стало нехорошо. Потому что правила запрещали мне там быть, во-первых. А, во-вторых, ректор сейчас в приступе неестественной ревности прибить мог всех студентов, что в этом общежитии жили.

Но страх — штука привычная. Потому я подбоченилась и указала кивком головы на заплаканную Меринду.

— Спасала от ваших несдержанных студентов подругу!

Девушка затравленно смотрела на ректора. Ректор бешено — на меня.

“Мар, ты закончила?”

“Да. Но ректор может ощутить, что воздействие на неё было. Я следы почистить не успела.”

“Разберусь. Что-то интересное в её пустой голове было?”

“Много интересного,” — Обрадовала меня сестра.

“Врать ему не вздумай, он полог истины в комнате повесил. Соврешь — поймёт.” -предупредила Ведана.

Я продолжала зло смотреть на ректора, судорожно соображая, что делать. Полог истины? Снять не смогу, выйти из зоны его действия — тоже. Что делать?

– От чего конкретно вы её спасали?

– От ваших студентов-извращенцев! — Воскликнула я, понимая, что несу полную чушь. — Меринда пропала. Нашлась в мужском общежитии. Комната 1115. Полуголая и заплаканная! Я вошла, а там целых три мага, представляете?! Три мага на одну единственную девушку! Знаете, как это страшно было?

– Что было потом?

– Студентам пришлось угрожать, что, если ещё раз приблизится кто-то из них к этой девушке, то пожалеет основательно. Меринду привели сюда, одели.

– Парни применяли к ней магию подчинения? — Глухо уточнил ректор, вглядываясь в Меринду.

– Нет, это мы. Другого способа успокоить девушку на грани нервного срыва не нашли.

И ни слова лжи, только правда. Пусть и неполная, перевернутая и истолкованная как попало.

– Вы не спрашивали, хочет ли она выдвинуть обвинения студентам?

– Она не хотела бы, чтобы о сегодняшнем инциденте вообще кто-то узнал. Наверное, даже вы... Претензий не будет. Но, я надеюсь, вы примете меры по приведению в порядок мужского общежития и исключения подобных случаев в будущем.

– Непременно, — герцог Смерть кивнул. — А я смею надеяться, что вы уже приступили к выполнению... Домашнего задания. Индивидуального.

– Не успела. Но займусь этим, как только получу необходимые... Учебники. И когда нам дверь восстановят.

Ректор в очередной раз кивнул и поспешил удалиться. Я села в кресло.

“Молодец. Круто отыграла.” — Мысленно заметила Ведана.

“Угу. Обманула, ни разу не солгав. Ядвига бы гордилась.” — Поддержала Мара.

– Отведите её к себе. Я на нуле. И устала очень.

На этом сумасшедший день для меня закончился.

Глава 6. “Тупик – это отличный предлог, чтобы ломать стены.”

Возвращаться к занятиям было тяжело. Не только потому что много пропустили, но и из-за вечного напряжения и огромного количества идей, которые приходилось записывать. Пары шли своим чередом, мы все так же игнорировали половину из них, потому что программа этой академии до третьего курса включительно подозрительно походила на программу десятого класса нашей школы. Конечно, тут все изучалось более подробно, но для того, чтобы получать тройки, базовых знаний вполне хватало. А большего нам и не требовалось.

Параллельно с учёбой я занималась поиском избавления ректора от его одержимости мной. Он всячески способствовал моим поискам, дал доступ ко всем библиотекам, предоставляя свежую кровь и личные вещи по первому требованию. Но этого было мало. Чертовски мало!

Я как раз дописывала формулу активации артефакта Финжи, что было задано по основам эксплуатации амулетов и артефактов, когда раздался стук в дверь.

– Приворотные зелья закончились. Я занята! — Крикнула, не отрываясь от своего занятия — ещё пять формул и можно вернуться к изучению фолианта из запретного сектора библиотеки — привороты некромантов. Те самые, которые снять вообще-то невозможно.

Стук повторился.

– Афродизиаков тоже нет! Проваливай! — Я уже начинала нервничать.

Когда в дверь постучали в третий раз, из-за чего я допустила ошибку в формуле...

В общем шансов выжить у настойчивой посетительницы не было. Дверь, которую ректор, оказывается, починил лично, пока я спала, с грохотом открылась являя Лиама народу.

– Приворотными зельями и афродизиаками торгуешь? — Спросил он насмешливо.

Не торгую, а меняю на домашние работы, доклады и рефераты. Но тебе об этом знать необязательно.

– А что, необходима помощь по соблазнению очередной девицы?

– Нет. — Лиам усмехнулся. — Мне не нужны зелья и привороты, чтобы получить расположение девушки.

И посмотрел на меня. Самодовольно так. С намёком, я бы сказала.

– А, понимаю — поклонниц много, а силенок мало. Так ты за зельем, которое я гластому обещала?

– Кому?

– Кеннету. Ну для повышения мужской силы. — Улыбнулась мило, ну надеялась, что мило, но не исключено, что это на оскал было похоже.

Хамлю, да. Причем осознанно и целенаправленно. Потому что, если до выходки с проклятием я была готова к мирному сосуществованию, то теперь — только война. Даже учитывая, что мне с этими недоделками на Турнир в соседнее государство ехать.

– Тренировка через час. Не опаздывать!

Парень прямо-таки пылал гневом праведным.

И он развернулся, чтобы уйти, но остановился, когда услышал мой вопрос.

– Почему тренировки начинаются только сейчас?

– Потому что мы неделю отрабатывали наказание в больнице. Выносили утки, чистили унитазы и мыли больных. Без использования магии. Знаешь, почему?

– Почему? — Едва сдерживая смех, уточнила я.

– Потому что герцог заподозрил нас в насилии над одной нашей общей знакомой! — Прорычал капитан Триады.

– Интересно, почему?

Отвечать на издевательский вопрос мне не стали. Лиам развернулся и ушёл, больше не оглядываясь. А я осталась — думала, идти на тренировку или нет? Потому что злые маги почти так же опасны как обиженные ведьмы. А я обижена не была — потому что месть свершилась сполна.

В итоге было решено, что на тренировку идти надо. Ибо ректор не соврал, когда говорил, что Турнир — штука опасная. А пасть смертью храбрых мне не хочется. Вот вообще. Тем более, что храброй я не была — злой, да. Мстительной опять-таки. Подлой — возможно. Но не храброй, нет.

Минут через десять после эпического появления Лиамы из библиотеки вернулась Ведана.

– Что там Мара о Триаде узнала? — Заинтересованно уточнила я, отвлекаясь от домашней работы.

Потом доделаю. А вот приобретение такого мощного оружия как информация более ждать не может. Совсем не может.

– Лиам Шиассен — единственный целитель в роду, — начала Ведана, вспоминая, что ей рассказала Мара. — В академию поступил по благу. Светлая сила — мощная, но боевой как таковой вообще не было никогда. Откуда взялась — до сих пор непонятно. Капитан не по праву силы, но прирождённый лидер. Самый сильный маг и искусный воин — Кеннет Делири. Третий меч королевства. Первый, к слову, его отец. А второй — ректор наш. Характер у всего рода скверный, но есть особенность — за своих умирают и убивают. Эрик Танне — тёмная лошадка. Характер почти сахарный, поклонник у него почти столько же, сколько у Лиамы. Силы почти столько же, как у Кеннета. Титул получил его отец за боевые заслуги. Сейчас Эрик единственный наследник рода. Причём по материнской линии тоже, поэтому наследство огромное у него по сути. Сложить его состояние и приятный характер — получим самого завидного жениха королевства. Но тогда непонятно, почему он до сих пор не помолвлен. Родня вроде должна давить на это, причём основательно.

– Нужно больше информации про Лиаму и Кеннета — они опасны. Я сейчас на тренировку. Когда вернусь — хочу знать о них все: от достоверных фактов до сумасшедших домыслов. Подключи Мару. Если нужно — Меринду.

Ведана пробормотала что-то про сумасшедшую жизнь и ушла, куда послали. Есть у ведьм такая особенность: ворчать, плакать, биться в истерику, но делать то, что необходимо. И делать это максимально хорошо, потому что если есть цель, то добиться её можно только так — уверенно следуя Долгу.

Следуя этому абстрактному Долгу я и явилась на полигон, где уже началась тренировка Триады. Стоило мне войти в ворота огражденной территории, как все трое разом выпустили по плетению. Первое, что я успела сделать в этот момент — и то не понимаю, как — активировать сотворенный в день Игр артефакт. Первое заклятие было отражено щитом, второе просто напросто “всосалось” в камень-накопитель, а третье — от третьего я банально увернулась, упав лицом в землю.

Упала и тут же сплела новый щит, ожидая повторной атаки. На

ноги вставала медленно. Очень медленно. И не потому что было тяжело, а потому что злая я была. Злая настолько, что как только поднялась — в магов полетело их заклятие, стазис и иллюзия боли. Последнее, к слову, настигло Кеннета, который ещё отлично помнил приступ от проклятия — оттого эффект получился потрясающим: парень упал на колени и огромными глазами смотрел на меня, не сумев прикрыться щитом. Эрик огненный вихрь легко отразил. Да и стазис был лихо проигнорирован Лиамом. Похоже, из троих магов только один не усвоил урок: ударив ведьму, получишь сдачи.

Но слишком радоваться маленькой победе я не стала, прекрасно понимая, что трое на одну — расклад более чем невыгодный.

– Продолжим друг друга калечить? — Устало поинтересовалась, глядя на онемевшего от боли Нэта.

Парня стало жалко. Хотя он сам виноват, но иллюзию я тогда на нервах сплела знатную.

В общем боль у мага прекратилась так же резко, как и началась.

– Мы должны были показать, что атаки зачастую бывают неожиданными. — Спокойным, чуть насмешливым тоном пояснил случившееся капитан Триады, поправляя чёлку, спадающую на глаза. — Оказалось, что ты об этом знаешь. Либо тебе повезло.

– В чем заключается тренировка? — Спросила уставшая ведьма, подходя к середине полигона.

До ужаса хотелось спать. Просто лечь и выспаться. Но с недавних пор обычный здоровый сон стал непозволительной роскошью — то до пяти утра над очередной книгой по теме приворотов зачитывалась, то в расчётах упрямо искала ошибку до самого начала нового учебного дня, и даже когда удавалось усилием воли отодвинуть все дела на потом, я ложилась и думала — обо всем и сразу. Казалось, голова готова взорваться. В любой момент. В совершенно любой момент!

Лиам разбил нас на пары, сам забрав себе взбешенного Кеннета, а меня отдав на растерзание Эрику. Мы встали друг напротив друга и началось: капитан называет плетение, один раз показывает, как оно выглядит, а потом — как от него защититься. То есть параллельно нужно запомнить два плетения — одно для атаки, второе для щита. Причём эти две формулы должны оставаться в памяти связанными друг с другом, потому что иначе в них смысла не было. На закономерный вопрос “а как понять, что противник именно это плетение готовит?” мне

ответили многозначительным молчанием.

У магов практически для каждого вида боевого плетения был разработан свой щит. Они непременно учили их вместе и тренировали тоже вместе. У нас же боевая магия сводилась к тому, чтобы понять — в чем опасность мага и закрыться силовым куполом соответствующей мощности. Если переоценить силы противника — зря потеряешь влитую энергию. Недооценишь — гореть тебе заживо, привязанной к столбу. И совершенно неважно, чем маг собирается атаковать — если купол достаточно крепкий, то выдержит что угодно.

Через полчаса тренировок, когда Лиам с Кеннетом перешли к третьему заклятию, а мы с Эриком так и возились с первым — все поняли, что происходит что-то не то. Капитан быстрым злым шагом преодолел расстояние между нами и встал передо мной молчаливой статуей укора и осуждения. Долго молчаливой статуей парень быть не желал, а потому через пару секунд напряжённой тишины я услышала закономерный вопрос.

— Как можно настолько тормозить, ведьма?

Стало стыдно! И вроде не за что себя винить: ведьмы по-другому устроены — раз, магов жаль быть не должно, они сволочи самоуверенные — два и я никогда такие плетения не пыталась даже использовать — три. А щеки алеют, и взгляд по земле блуждает, будто ему тоже стыдно.

— Лиам, — как ни странно оборвал гневную речь друга Кеннет. — Ведьмы по-другому колдуют, я говорил. У них магия скорее стихийная, чем техничная. Резерв — почти в два раза больше, чем у нас с Эриком. Поэтому и колдуют они не распыляясь на такие мелочи как щит нужной формы, с каким-то дополнением или упрощением. Я прав?

— Обычно это просто купол в несколько слоев в зависимости от уровня силы противника. — Подтвердила я, все так же глядя в пол.

Лиам тихо выругался и подошёл ещё ближе — я его ботинки теперь могла видеть.

— Нэт, Эр — занимайтесь дальше, а мы будем осваивать новый для ведьмы вид магии. Магия умная.

Четыре часа тренировок. Шесть простейших щитов. Восемь боевых плетений, сорвавшихся с пальцев Шиассена в момент эмоционального накала. Три лёгких проклятья, полетевших в него в ответ на эти незапланированные атаки. И один радостный вскрик, когда на полигоне

появился ректор.

Вообще за время этой тренировки я поняла кое-что важное. Любая ведьма может колдовать как маг. Но ни один маг не сумеет колдовать как ведьма. У нас действительно резерв больше, а значит и возможностей! То есть теоретически, если сначала ведём обучать в ведических школах, а потом отправлять вот в такие вот академии — мы будем сражаться лучше инквизиторов. Разумеется, у них свои секреты. Но сам факт того, что наши силы настолько сходны — говорит о многом. Например, о безусловном преимуществе ведём. При нашем резерве да с бережливостью магов — мы и впрямь сможем дать достойный отпор любому магу. Ну любому среднестатистическому точно!

— Судя по всему, вы решили, что работать вместе — лучший выход из сложившейся ситуации. — Деловито заметил герцог, внимательно рассматривая измученную и злоую ведьму. — Что ж? Похвально! Однако вынужден вас прервать и закончить сегодняшнюю тренировку. Нашу скромную академию посетила сама Верховная. Она желает видеть свою воспитанницу.

Ядвига? Почему не предупредила? Зачем явилась?

Ректор на мои немые вопросы отвечать не пожелал, а потому мы пошли обратно в академию. Он — уверенными большими шагами, я — маленькими семенящими. Прихрамывая на обе ноги, потому что, если не успевала поставить щит вовремя, — Лиам услужливо отправлял меня в полет с заведомо жёстким приземлением.

В кабинете ректора я не была уже давно. Старалась не попадаться ему лишний раз на глаза, понимая, сколько сил прикладывает герцог, когда рядом объект его сумасшествия. А иного названия для этого приворота не было. По моим предположениям, либо через год герцог станет абсолютно безвольным: будет выполнять любые прихоти, а взамен — молить о том, чтобы я просто его похвалила, либо через пять лет приворот возымеет обратный эффект, и единственным желанием Аринского будет моя смерть — долгая и мучительная. Но второй исход маловероятен, потому как я привязку к своей крови делала, что лишает привороженного возможности причинить мне вред.

Верховная сидела на месте ректора в его кабинете, покуривала сигару и вообще выглядела так, будто это её кабинет. Я недоуменно посмотрела на Ядвигу, перевела взгляд на Аринского, он усмехнулся в

ответ на моё непонимание, и я перестала понимать вообще что либо.

— Светлого неба, Верховная. — Поприветствовала, коротко кивая.

Ядвига кивнула и жестом велела герцогу выйти. И он взял и вышел!

— Вы давно не писали, Совет беспокоится. — Осуждающе посмотрела на меня ведьма. — Вы молодцы, что сумели пробиться на Турнир. Хотя я рассчитывала, что вас там будет трое. Но это не так важно. Видимо, ты единственная, кто всегда оправдывает мои надежды. Не волнуйся, мы можем говорить спокойно — я предприняла все меры предосторожности... Я слышала, у тебя проблемы с новой командой? Несколько покушений, подчеркнуто грубое обращение, неуважение в конце концов... Долго терпеть станешь?

— Столько, сколько потребуется. — Спокойный ответ, ясный взгляд и море равнодушия. — На данный момент мой Круг собирает информацию о том, с кем мы имеем дело.

— Если твой круг собирает информацию, то чем занята ты?

— Поиском более важной информации. — Устало вздохнула и, не спросив, упала в кресло для посетителей. — Недавно мне стало известно, что герцог Аринский догадался о привороте. Более того, эффект данного зелья оказался несколько... масштабнее, чем задумывалось.

Ядвига замерла с сигарой в зубах!

Секунда, другая...

Грянул хохот!

Громкий, тягучий как слизь.

— Деточка, ты чудо! — Верховная вскочила на ноги и беспокойно прошлась по кабинету. — Дай-ка угадаю, сейчас Аринского сводят с ума противоречивые чувства — ненависть ко всем ведьмам и огромная страсть к одной конкретной? О Пекло, это лучшая новость за последние несколько месяцев!

Я восторгов Верховной не то что не разделяла, я их даже не понимала! Не видела я ничего хорошего в том, что ректор с ума сходит. Во-первых, несмотря ни на что, мужика было откровенно жалко. Во-вторых, не было в этой страсти ничего выгодного для меня: сплошные преграды на пути к цели!

— Вероятно, он уже пригрозил, что пойдёт к королю, что вас казнят, да? Хотя нет, если я правильно поняла, действие этого приворота, то он

не может даже помыслить о том, чтобы тебе навредить. Черт, да ты гениальна, девочка моя! Идеальная ведьма, безупречный солдат, совершенный лидер. Какое коварство, какое везение, какая изобретательность! — Верховная светилась от счастья. — Послушай, теперь тебе его нужно взять в оборот. Статус любовницы тоже неплох, но он не дает тех возможностей, которые ты получишь будучи его женой. Так что настаивай на скорой свадьбе. Поняла?

— Нет. — Честно ответила я, совершенно запутавшись в происходящем.

— Ну, не разочаровывай меня, Станочка! Где-то бедром вильни, где-то нагнись удачно, где-то ревность вызови — он не так сдержан, как кажется. Пара дней и все внутренние преграды разрушатся, а дальше дави на то, что не пристало ведьме постельной игрушкой быть, требуй свадьбы и признания тебя герцогиней.

И вот сижу я, смотрю на нависшую надо мной ведьму и думаю: подождать, пока отойдет или сейчас обрадовать отказом?

Решено было не ждать, а действовать сразу.

— Я не буду этого делать.

По-моему, она сначала не поняла, что я ей говорю. Потому что глаза её сузились только через несколько секунд. Даже смешно стало от того, как это выглядело: вот красивая женщина улыбается и смотрит благодушно — и вот её лицо искажает гримаса гнева, глаза становятся похожи на две злые щелочки и губы сжимаются в тонкую линию.

— Ты понимаешь, какие перспективы перед сообществом ведьм откроет твой брак с герцогом? Понимаешь?! Я — жена графа, министра образования! И посмотри, сколько это дало ведьмам! Теперь мы — равны магам! Обладает практически тем же спектром прав, что и они! Жена герцога сумеет добиться большего! Гораздо большего... Слушай меня, и мы приведем ведьм к политическому верховенству! Вместе!

Вдохновенно. Пламенно. Патетично.

Лицемерно, подло и гадко.

— Нет. — Прошептала едва слышно. — Если я буду вас слушать, мы приведём ведьм на костры, привяжем к столбам и подожжем. Пусть не собственноручно. Но вместе.

Голос не слушался. Тело сжалось от страха перед вполне ожидаемым гневом Верховной. О том, что Ядвига делает с неугодными, ходили разные слухи. Но даже среди ведьм они были настолько

кровавыми и жестокими, что злить стоящую передо мной женщину было по-настоящему опасно.

– Опасения за будущее ведьм — единственная причина твоего упрямства?

– Нет. Но это главная причина.

Похоже, убивать меня пока никто не собирается. Но это только пока.

– Что еще?

Я отвернулась, глядя в окно, где при таком же откровенном приватном разговоре стоял ректор, вспомнила его загнанный взгляд, напряженные и какие-то излишне резкие движения и ответила честно:

– Я не хочу его мучить. Вы не видели его кровь, а я имела такое удовольствие. Не хочу, чтобы кто-то сходил с ума из-за меня. Не хочу быть причиной чужих мучений.

Цепкие пальцы схватили меня за подбородок и повернули лицом к ведьме. О да, сейчас она была похожа на ту самую злую колдунью из сказок, которые рассказывают детям, чтобы они не сбегали в лес.

– Смотри на меня, когда говоришь со мной, Старшая Стана. -Голос Ядвиги был тихим, но отчетливым как колокольный звон, предупреждающий о грядущей беде. — Аринский — инквизитор. Он лично казнил более сотни ведьм и ведьмочек. И это не считая тех, кого он в своих отчетах называл “случайными жертвами”. Он погубил столько молодых и перспективных ведьм... И он продолжает действовать против нас. Мне нужно устранить Аринского. Убрать его. Он мешает! И это сделаешь ты, потому что ты — единственная, кто способен это сделать. В ином случае я сделаю все, чтобы ты никогда не стала Верховной. А твои Сестры... Твоих сестер ждет жизнь Отреченных.

Воздух вышибло из лёгких!

Почему-то когда герцог Смерть угрожал сделать меня его любовницей, я испугалась меньше. Любая другая угроза возымела бы меньший эффект. Да и эти слова, будь они сказаны кем-то другим, я бы проигнорировала. Но Ядвига... Ядвига мой опекун, самая влиятельная ведьма в королевстве, жена министра и...

– Я не буду настаивать на свадьбе с Аринским. Я не стану ломать его волю. Я не буду исполнять ваши приказы, хотя бы потому что вы не имеете права мне их отдавать. Ни вы, ни совет не вправе заставить меня стать чьей-либо женой или любовницей. “Личная жизнь ведьмы во всех

ее проявлениях не поддается обсуждению, осуждению и контролю”. Статья девятнадцатая Кодекса Ведьм. Поставьте мне подобное условие еще раз — и я подам в Совет Верховных прошение о вашем отстранении на основании нарушения одной из статей Кодекса.

— Да? — Ядвига рассвирепела. — Тогда вот тебе другой приказ — убери Аринского. Мне наплевать — подчинишь ли ты его, убьешь ли. Ты убереешь его с моей дороги. И сделаешь это до начала Турнира.

— Я не убийца, Верховная.

— Почему-то ты забыла об этом, когда дело касалось твоего опекуна, Старшая.

— Он умер от сердечного приступа, Верховная! Я отказываюсь подчинять ректора или убивать его. И раз уж обычного “нет” вам недостаточно. Возьмите мое Слово как поруку. А теперь позвольте удалиться, Верховная Ядвига. Для того, чтобы попасть на Турнир и выполнить последнее задание, которое мне дал совет, необходимо много тренироваться.

— Ты же понимаешь, к чему приведёт твой отказ?

— Отчётливо.

Ядвига отошла, сложила руки на груди и посмотрела на меня отрешенно.

— Что ты собираешься делать с герцогом?

— Сниму приворот.

— Тогда я передам Совету, что мы можем попрощаться с идеей учреждения Университета?

— Нет. Университет как и школа будут работать, как и планировалось.

На этом я разговор закончила. Ушла не прощаясь, чтобы не сорваться на скандал. То, что произошло в кабинете ректора, — основательно сломало мои планы. И если раньше я планировала стать Верховной к тридцати, то теперь стало ясно, что раньше пятидесяти мне даже Ковен не собрать...

“Вы в комнате?” — спросила, практически выбегая на улицу. Шел дождь. Под ногами хлюпали лужи. А я бежала, мысленно взывая к сёстрам.

“Да. И Мара, и я. Что-то случилось?”

“Да. Будьте там.”

В общежитие влетела злой фурией, мимо вечно спящей

комендантши пронеслась как годы ее юности — вроде видела она меня, даже что-то спросила, но не успела моргнуть — как уже след простыл. Дверь в комнату девочки предусмотрительно оставили открытой: была у меня привычка их ломать, когда я злая.

— Твое настроение как-то связано с тем, что ты грязная и почти пустая? — Мара закрыла дверь, подперла ее своей особой и взволнованно посмотрела на свою Старшую.

— Нет. Мое настроение связано с тем, что я имела честь поболтать с Ядвигой!

— Она была здесь? Что сказала? — вступила в разговор Веда.

— Сначала графиня Лукерье изволили выразить недовольство тем, что только одна ведьма попала на Турнир. Затем ее Светлость заявила, что я должна выйти за Аринского и полностью взять под свой контроль. Ну или убить на худой конец.

Внутри закипала ненависть.

— И что ты собираешься делать? — напряженно уточнила рыжая.

— Съездить на Турнир, защитить Ассен, снять приворот с ректора и уехать. Возможно, нам придётся бежать в Темную Империю. Да, к темным, точно. Получим политическое убежище и заживем спокойно. У них там полное равенство и свобода. Приготовьте все для побега. Что по информации о Триаде?

— Какая разница? Давайте сбежим сейчас, пусть Совет катится в Пекло со своими условиями! — Мара шипела подобно рассерженной змее.

— Мы не можем. — Ответила за меня Веда. — По многим причинам. Во-первых, Ассен действительно важна, раз о ее защите просила в том числе и моя тетья — Верховная Мирослава. Во-вторых, если мы сбежим сейчас — за спиной оставим герцога, который бросит все силы на то, чтобы нас вернуть. А он, как известно, любимчик короля. Соответственно, наше возвращение станет вопросом времени. Поэтому снять приворот — обязательно для благоприятного исхода нашего побега. И, в-третьих, у нас банально нет денег. Где мы там поселимся? Да, у них равноправие, и мы могли бы купить небольшой домик, открыть лавку, заниматься любимым делом. Но на то, чтобы это сделать, нужен капитал, которого у нас нет. Я могла бы попросить у тети.

— Она спросит, зачем тебе такая сумма. — Устало возразила я.

– Тетя не выдаст нас Совету!

– Да, — кивнула Мара. — Не выдаст. Но они узнают, что она нам помогла. А это измена, Вед.

– Попроси денег на какие-нибудь редкие ингредиенты, чтобы не вызвать подозрений. — Начала я думать вслух над решением очередной проблемы. — У нас есть немаленькая стипендия, а у меня — повышенная за победу на Играх. Пустим слух среди магесс, что у нас появились новые приворотные — мощные, действенные и недорогие. Среди магов надо пустить такой же слух — несмотря на их самовлюбленность и наглость, некоторые тоже безответно влюблены в однокурсниц.

– Где мы возьмем новое и действенное зелье?

– Добавим в старое ароматическое масло — для вкуса и синь-порошок — чтобы продлить действие. Пары месяцев им вполне хватит, чтобы понять, что объект их мечтаний далеко не так прекрасен, как кажется. И они будут только рады, что действие приворота закончилось. А если нет... Шестьдесят дней достаточно для появления настоящей эмоциональной привязки, и дальше будет все зависеть от них.

– Тогда я пойду ингредиенты проверю. Чего не хватает — закуплю в городе ночью. — Веда ушла в “подвал”.

Мара проследила за тем, как Ведана забирается в сундук, и решила тоже действовать:

– А я схожу у Меринде. Пусть приносит пользу. Тем более что слухи — ее стихия

Я кивнула, прислушиваясь к себе. Правда, совсем на нуле? Или сумею нормально подготовиться к завтрашним занятиям?

Было решено лечь спать и хотя бы раз нормально выспаться. Но планы снова были нарушены. И снова стуком в дверь.

Итак, одиннадцать вечера. За окном уже темно. В комнате — злая ведьма, которую загнали в тупик. Хотелось взвыть.

Однако я пошла и встретила гостя. Гостем оказался никто иной как герцог Аринский. Собственной инквизиторской персоной.

– Запрещенные заклятия не использовала, инквизиторов не привораживала, в мужском общежитии не была. — Честно отчиталась я.

– Знаю. -Ректор усмехнулся. — Где ваши подруги?

– У Меринды в гостях.

– А вы почему не пошли?

– Устала. Лорд Ректор, вы не могли бы сразу перейти к причине визита? Мне действительно очень хочется спать.

– Хотел спросить, имеете ли вы отношение к тому беспорядку, в котором я застал свой кабинет?

– Косвенное. — Я улыбнулась. — Ведьмы не всегда сходятся во мнениях. Но они всегда несут разрушения, если не могут получить то, чего хотят.

– И чего же от вас хотела Верховная, Стана?

Я замерла. Так красиво звучало это сочетание “Верховная Стана”, что даже суть вопроса не сразу дошла до моего сознания. А когда дошла, я заметила, что герцог внимательно смотрит на меня, ожидая ответа.

– Чтобы я предала свою в высшей степени зловедную и до абсолюта злокозненную ведминскую сущность.

– И всё-таки хотелось бы знать, в чем вы не сошлись.

– Ведьмы не терпят, когда им ставят условий, лорд ректор. И ведьмы ненавидят, когда кто-то отвергает их условия. В этом вся суть нашего конфликта.

– Подробного рассказа мне ждать не стоит?

Я уложила голову на дверной косяк.

– Нет, не стоит.

– Я рад, что вы остались верны своей зловедной сущности. — Ректор тепло улыбнулся. — Как продвигается работа?

Я нахмурилась, попуская герцога в комнату.

– Врать не буду, пока все плохо. Работа с кровью ничего не дала, я пыталась разложить ее на составляющие, но устройство слишком сложное. Видимо, дело в том обряде, которые проводят инквизиторы при посвящении новых воинов... Но я нашла сходные черты с приворотом некромантов. Есть существенные различия. Как минимум тем, что у меня не было вашей крови. Как максимум — всей структурой.

– И каковы прогнозы?

– Никаких. — Соврала и даже глазом не моргнула. — Я сейчас подробно изучаю труд Динессена на эту тему. Многие непонятно, всё-таки магия смерти не изучалась ни в школе, ни здесь в нужном объеме. Но я быстро учусь, к концу недели начну опыты теперь в этой сфере.

– Если я предоставляю подробное описание обряда посвящения в

инквизиторы — это поможет?

— Возможно. — Я потеряла переносицу, не сразу сообразив, что сказал ректор. — Но... Как вы можете доверить мне такую информацию?

— С трудом. — Подтвердил мои мысли герцог, задумчиво осматривая территорию ведьминских владений. — Здорово вы здесь все обустроили. На таких кроватях удобно спать?

— Не очень. Но спим мы мало, а учимся и чаевничаем — много.

Герцог пробормотал что-то неразборчивое про “нужно записать” и, попрощавшись, удалился.

Глава 7. “Вся наша жизнь – есть последовательная цепь сделок”

Теория общей магии — наиболее нудный и объёмный предмет. Это настолько скучная дисциплина, что заснул бы на ней даже дух Герей, который, по преданиям, вовсе спать не может. Лорд Тихнис заставил бы!

Поэтому нет ничего удивительного в том, что и для меня окончание пары стало огромной неожиданностью. Вроде бы прикрыла глаза на секундочку в середине занятия, а потом — бац — и уже все кончилось! Вот бы с моими проблемами так же случилось! Чтобы бац! И все.

— Спасибо за тишину и дисциплину на лекции, можете быть свободны. — Сухо закончил лорд своей излюбленной фразой, а потом неожиданно добавил, — А вас, Стана, я попрошу остаться.

Захотелось треснуть головой об парту! Да так, чтобы потерять сознание и оказаться в другом месте. Хотя бы мысленно!

— Лорд Тихнис? — Улыбнулась вместо того, чтобы себя калечить, когда однокурсники вышли.

“Ждём за дверью!” — мысленно шепнула Веда.

— Станочка, вы знаете, что о вас ходят определенные слухи? — вкрадчиво поинтересовался преподаватель.

— Не ем я младенцев, лорд Тихнис! — Вздрогнув, заверила я.

— Нет-нет, я знаю. Речь о других слухах...

Передо мной стоял седой мужчина с множественными морщинами на лице. Магистр Магии. Один из лучших теоретиков в королевстве. Ну а я видела мужскую версию Меринды. Старик, по-видимому, так же любил сплетничать, как и незадачливая магесса.

— Лорд Тихнис, что именно вы хотите узнать?

— Говорят, прошлой ночью к вам наведалься герцог Аринский. А ушёл много позже, с довольной улыбкой на устах...

— Герцог Аринский, лорд Тихнис, действительно заходил ко мне вечером. Отчитывал за то, что недостаточно тренируюсь. Ушёл минут через пять. Злой и напряжённый. — Говорила уверенно, но мысленно искала, кто бы мог шпионить. Да так, что об этом всей академии уже

известно!

– А про чудо-зелья твои тоже врут?

– Какие чудо-зелья?

– Приворотные, Станочка, приворотные...

– Лорд Тихнис, варить приворотные зелья запрещено. А я с некоторых пор являюсь законопослушным гражданином.

– С каких таких пор?

– А как школу закончила и восемнадцатилетие отметила. Ведьмы ведь совершеннолетними раньше становятся. А коли я взрослый человек, то и ответственность за шалости свои буду нести по всей строгости закона. Так что, да, лорд Тихнис, врут слухи. Нагло врут!

Почти белые, с едва заметной голубизной, глаза преподавателя теории общей магии смотрели с издевкой:

– А если бы варила, в какую цену мне бы флакончик отдала?

– Ну учитывая риски, которым я бы себя подвергла, если бы занялась этой в высшей степени нелегальной деятельностью, не меньше трех сотен форинтов. И “отлично” за экзамен по вашей дисциплине с разрешением не посещать более ваши занятия.

Я улыбнулась Тихнису, наблюдая за тем, как вытянулось его лицо. Ну да, со студентов-то мы брали в десять раз меньше!

– Знаете, Стана, а я бы приобрел ваше зелье! Разумеется, если бы слух оказался правдивым. Потому что если этот слух правдивый, то и про герцога могло бы быть правдой, верно? А уж если вы сумели приворожить самого Аринского, то я бы не пожалел денег за флакончик вашего чародейского напитка.

И вот на этот раз преподаватель выглядел вполне серьезным.

– В таком случае я бы спросила имя человека, для которого вы покупали бы зелье.

– Сложный вопрос. Скажем... Баронесса Карьен. Привязка, допустим, к моему сыну — Хандо Тихнису. Желаемый результат, к примеру, брак.

Я замерла, потрясенно глядя на старика. Баронесса Карьен — женщина сорока лет, без магического дара. Да, она и в свои годы прекрасна настолько, что мужчины всех возрастов и сословий мечтают сделать её своей любовницей. Но женой... Хандо Тихнис — маркиз, с внушительным состоянием. В дополнение к этому, он сейчас выпускник академии. То есть младше баронессы почти в два раза! И я бы даже

поняла, если бы передо мной стоял сам влюблённый юноша, а не его отец! Я тысячу раз слышала истории про мальчишек, влюбленных в женщин старше, родители неизменно оказывались против. Доходило до того, что неугодную невесту просто убивали, чтобы сын мог найти более подходящую девушку — молодую, способную родить нескольких наследников. А уж учитывая, что баронесса уродилась без магии, данная история выглядит вовсе сказочной!

— Удивлены выбором “кандидатур”? — Понятливо хмыкнул Тихнис. — Видите ли, Станочка, мой сын полюбил эту женщину. Полюбил по-настоящему, как умеет любить только взрослый и сильный мужчина. А значит его выбор — его дело. К тому же, маленькая чародейка, есть одна вещь, которую вам следовало бы знать об этой жизни. Любовь не терпит трех вещей: предательства, фальши и ярлыков.

Любовь не терпит ярлыков. Интересный тезис.

— Не бойтесь, что я наврежу вашему сыну или его возлюбленной? Я ведь ведьма, вместо приворотного зелья могла бы продать вам яд.

Лорд-преподаватель грустно улыбнулся в ответ на моё более чем логичное замечание.

— Двадцать два года назад моя жена понесла, благодаря такой ведьме как ты, Стана. После десяти лет бесплодия. Я оплатил лучших лекарей, но те не знали, что с ней не так. Позже она едва не умерла родами. Помогла уже другая ведьма — женщина просто ехала мимо, зашла в таверну перекусить и встретила нашу служанку, которая рассказала ей, что госпожа вторые сутки не может разродиться. Вполне закономерно, что третья ведьма поможет моему сыну завести уже свою семью.

И мне стало стыдно. Потому что двадцать лет назад на ведьм такая охота была, что дочерей ведьмы запечатывали и оставляли у храмов, боясь навлечь инквизиторов. А они все равно помогли! А я...

— Нет зелья, способного вызвать любовь. Не существует такого. Любое приворотное — страсть в чистом её виде. Я могла бы дать вам бутылёк. Да даже целую флягу! Но это бесполезно.

— Ему нужен месяц. — Почти взмолился Тихнис. — Подарите ему месяц счастья с любимой женщиной, Стана! Остальное он сделает сам.

И я сдалась. Знала, что глупо. Понимала, что сказочка про влюблённого сына может быть ловушкой, но упрямо шла в капкан.

Почему-то хотелось думать, что кто-то ещё верит в ведьм-хранительниц, а не разрушительниц.

Тётя Бояна не зря рассказывала мне об истинной сущности ведьм. Не той, что нам прививали в школах, а изначальной. Только вот я забыла о том, что говорила тётя. Отчётливо помнила, как сильно она хотела, чтобы я стала Верховной. А вот самое главное — почему она этого так хотела — забыла. Будто стёрли из памяти ночные разговоры о том, какой должна быть ведьма. Даже не ведьма, а чародейка. Потому что первую в народе давно приравняли к неизбежному злу, а вот вторую в сказках любят и почитают...

Лорд Тихнис смотрел на меня грустно и вместе с тем понимающе. Риск слишком велик, меня могут поймать. Где это видано, чтобы профессор просил студентку сделать нечто незаконное — точно ведь ловушка.

— Четыреста форинтов, “отлично” мне и моим сёстрам по Кругу — за попытку. Одна любая услуга от вашего сына — если все получится.

— Согласен.

— Деньги мне необходимы завтра, нужно докупить кое-что для вашего заказа. Надеюсь, никто из преподавателей не узнает о нашем с вами секрете.

Дождаться ответа я не стала, попрощалась и вышла.

— О чем вы говорили? — обеспокоенно спросила Мара, когда мы отошли от кабинета.

— Вы не слышали?

— Нет, “полог” повесил. — Ведана покачала головой.

— В комнате расскажу.

Но до возвращения в родные пенаты было далеко. Теория общей магии стояла второй парой. Впереди — боевая некромантия. Как ни странно, лекции по ней тоже читали. И это были действительно интересные занятия с полноценной структурированной базой знаний и невероятно огромным количеством жутких подробностей. Их было так много, что даже закаленные второкурсники порой выбегали из аудиторий, зелёные и испуганные, прижимая ладони к губам.

Мы молча шли по коридорам академии, надеясь, что сегодняшнее занятие пройдёт хоть немного легче, чем обычно.

— Ведьма, — окликнул явно кого-то из нас троих маг. — Ты не идёшь на лекцию. У нас тренировка до ужина.

Кеннет стоял у входа в аудиторию, подпирая косяк плечом и насмешливо разглядывая трех ведьм. В отдалении от него стояли, сбившись в кучку, наши однокурсницы и что-то тихо обсуждали.

“Слушай, а в свете дня он даже симпатичный!” — Язвительно прокомментировала Ведана.

Глазастый шатен мне симпатичным не казался. Напротив, было в нем нечто опасное, пугающее на интуитивном уровне.

— У меня занятие. — Напомнила я очевидное. — Приказа об освобождении нет. Так что я на лекцию иду, а ты на... Тренировку.

Нэт внимательно слушал. И даже оживленно кивал, признавая мою правоту.

— Ты на лекцию не идёшь, ведьма. Лиам обо всем договорился. Лекционные занятия с чистой совестью будешь прогуливать. Семинарские — исправно посещать. Пока.

— Пока?

— Если нам покажется, что ты недостаточно тренируешься, то заниматься мы этим будем круглые сутки.

Говорил Кеннет тихо. А я находилась довольно далеко. Но все слышала: каждое слово, каждую интонацию и паузу. И звучало это так холодно, безапелляционно, угрожающе... Нехорошо в общем звучало. Так, будто кто-то хочет ведьму в качестве злого врага иметь. Очень злого врага. Очень хочет.

И я улыбнулась. Нежно. А главное — совершенно искренне!

“Капец Кеннету!” — резюмировала очевидное Мара.

“Капец клану Смерти!” — возразила Ведана, беря под локоток подругу и уходя к шепчущимся магессам.

— Ну пошли, наследник клана Смерти. — Решительно согласилась я пойти на тренировку, любовно поглаживая браслет, обнимающий запястье.

В свободное от поиска способа снять приворот я искала возможность защитить Ассен. И раз она настолько важна Совету, то и защиту я собиралась дать ведьме не только на время игр, но и на всю последующую жизнь. Поиски информации успехом не увенчались. Зато — я лихо поэкспериментировала со своей Наэт-Бли — как я назвала браслет с тремя рубинами. Браслет получился что надо, несмотря на многие недочёты. А главное — он был пластичен. То есть я вносила изменения раз за разом, и матрица артефакта нехотя, но послушно все

принимала. Фактически, я нашла сочетание, которое позволило значительно расширить возможности рубина, который сам по себе был очень полезным камнем.

“Наэт-Бли” — три капли крови. Так Лилит — покровительница всех ведьм называла трех своих дочерей. Похожих, как три капли воды, сильных, как мощь, сокрытая в крови каждой ведьмы, и разных, как цели, для которых можно эту кровь использовать.

Я уже начала работу над пособием по созданию этого артефакта — первые три главы “Компоненты”, “Свойства” и “Возможности” уже были готовы. Осталось подробно расписать сам механизм создания, и можно отправлять в совет вместе с прошением о рассмотрении этого браслета в качестве моего наследия последующим поколениям. Тем более, что Верховная Мирослава обещалась навестить на днях, привести деньги племяннице, а заодно, я подозреваю, провести со мной воспитательную беседу.

Так вот браслет “три капли крови” уже сейчас был напитан огромным количеством заготовок. От щитов до атакующих заклятий. И да, щиты я создавала, как учил Лиам. То есть сейчас в матрице покоилась сотня заготовок, готовых сорваться в любой момент — стоит мне пустить искру-приказ в браслет и выбрать, что конкретно необходимо на данный момент!

Я очень старалась не приплясывать, потому что глазастый, бодро шагающий впереди меня, периодически оглядывался и подозрительно смотрел на весёлую ведьму. Видимо, скрыть свое предвкушение у меня получалось плохо, потому что, когда мы дошли до полигона, парень весь издергался.

— Ясного неба, Ведьма. — Вежливо поздоровался Эрик, внимательно оглядывая меня с головы до ног. — Ты тренироваться в юбке собиралась?

Я тренироваться вообще изначально не собиралась. Но раз пришла — буду. Делать-то нечего.

— Ясного неба, боевик. — Ответила в его же манере и взглянула на свой наряд. — Тебя что-то не устраивает?

Хмыкнув, парень подошёл ближе и, самым наглым образом разглядывая мои ноги, ответил:

— Меня абсолютно все устраивает. Но, видишь ли, тренироваться в этом было бы крайне неудобно.

– Пробовал? — Нагло осведомилась я.

Потому что нечего на меня пялиться!

– Нет. Но точно могу себе представить.

– Так вот, что имели в виду те девушки, когда говорили про твои необычные фантазии! Ты, оказывается, себя в женской одежде представляешь?

– Знаешь, мне прям интересно, как ты любую фразу переворачиваешь и превращаешь в такой откровенный бред оскорбительного характера?

– Опыт. — Без зазрений совести ответила ведьма.

– Нет, я серьёзно! У тебя же в голове какие-то логические цепочки в этот момент складываются, да? Или просто — первое, что приходит в голову говоришь?

И парень с любопытством уставился на меня. Нет, отвечать я не собиралась.

– Мы сегодня без Лиама тренируемся?

– Мы сегодня вообще не тренируемся. — Загадочно улыбнулся Эрик и... да-да, в спину понеслась волна, сбившая с ног.

Моментальное касание браслета — активация щита!

Я вскочила на ноги прежде, чем в меня полетело ещё одно плетение, увернулась, с ужасом понимая, что это — не игра! Они меня сейчас прибьют тихонечко, а потом скажут, что несчастный случай на тренировке произошёл!

Стало действительно страшно! Под заранее подготовленным щитом выставила ещё один — обычный, ведьминский.

И не зря!

То, что происходило на полигоне, я отмечала краем сознания, будто не меня сейчас пытаются убить, а кого-то другого, эфемерного и нереального.

Испуганная черноволосая ведьма с бледной почти прозрачной кожей и злым, я бы сказала — яростным блеском в сверкающих синих глазах, выставила обе руки перед собой, перехватывая чужое плетение и резким рывком отправляя его назад!

Сознание вернулось в тело быстро, стремительно, в один миг!

Сзади на колени упал Эрик, прижимающий руки к расплзающемуся пятну крови на белоснежной рубашке.

Кеннет смотрел на друга в каком-то священном ужасе, не понимая,

что произошло и что делать дальше.

Стазис наложила на парня прежде, чем поняла, для чего это нужно сделать. Уверенные движения руками, сплетающие Эрика в спасительный кокон. Призыв метлы и трудное, очень трудное перекидывание мага на оную.

– Где Лиам? — Спросила у Нэта, который продолжал стоять словно вкопанный.

– У себя. — Ответил маг, отмирая. — Комната двенадцать ноль три.

Головокружительно быстрый полет до мужского общежития, разбитое окно на двенадцатом этаже и выбитая к черту дверь. Так мне запомнился путь до единственного из всех целителей, который сейчас мог бы спасти Эрика.

Понимала ли я в этот момент, что смертельное заклятие было направлено на меня? Да, отчётливо. Стоял ли у меня перед глазами образ того, как магическая стрела пронзает моё тело, и моя кровь безжалостно и убийственно холодно расплзается по блузке, предупреждая о скорой смерти? Разумеется! Понимала ли, зачем спасала того, кто планировал убить меня? Отнюдь.

Я не осознала это даже в тот миг, когда увидела в комнате Лиама заплаканную Меринду. Не поняла, когда на большой стеклянной доске крупным мужским почерком было выведено три надписи, обозначающие первоочередные задачи:

- “1. Убрать ведьму
2. Найти способ противостояния команде принца
3. Вывести формулу боя со всеми командами Турнира.”

Я молча перенесла Эрика с метлы на огромную двуспальную кровать Лиама, так же молча посмотрела на Миранду и в полной же тишине покинула спальню целителя.

Иногда так бывает. Ты точно знаешь, что сделала все абсолютно правильно. Прекрасно понимаешь, что поступить по-иному банально не смогла бы. А внутри чёрной противной змеей шипит что-то гадкое, шипит настойчиво и нагло, требуя... Требуя подлостью отвечать на подлость. Жестокостью отвечать на жестокость.

И я вдруг со всей ясностью осознала, что ведьма, та настоящая ведьма, которую старательно взращивали Верховные и все преподавательницы, о которой ходили жуткие слухи, она поступила бы

именно так. Оставила бы Эрика умирать. Более того пошла бы к ректору и, используя его особое к ней отношение, потребовала бы казни Кеннета. Затем, вероятнее всего, она отомстила бы Лиаму. А после — потребовала бы скорой свадьбы от герцога Аринского. Та, настоящая ведьма, послушала бы Ядвигу и убрала того, кто откровенно мешал ведьмам. Сначала соблазнила бы, вышла замуж, родила дочь, а потом убила бы. Чтоб не надоедал своей заботой и не вставлял палки в колеса Совету.

Это бы, несомненно, могло привести ведьм к величию. Ядвига знала, о чем говорила. Она бы помогла продумать все до мелочей. И настоящая ведьма отбросила бы все принципы, ради великой цели.

Вот только я такой ведьмой не была. И осознание моей неправильности больно навалилось непосильной ношей. Я спускалась по лестнице, с трудом переставляя ноги. Потом шла по улице, не обращая внимание на удивленные взгляды окружающих. Шла. Шаг за шагом, прилагая титанические усилия, чтобы не сдохнуть. Потому что в один миг я сама уничтожила все, о чем могла мечтать. Вернее, я сделала это ни один раз. Я снова и снова заносила топор над собственной головой, будто проверяя, когда руки ослабнут, и смертельно тяжелое оружие обрушится на меня, разрубая тонкую шею, отсекая туловище от дурной головы.

Верховной мне не стать теперь никогда — это раз. Вероятнее всего я не смогу найти лекарство от страсти ректора, а значит меня заберут в любовницы, а Ведану с Марой ждёт казнь — это два. У нас недостаточно денег для того, чтобы хотя бы попытаться сбежать — это три.

Когда дошли до комнаты, с удивлением обнаружила, что плачу. Дверь открыла спокойно, в спальню вошла бесшумно.

— Сядь в кресло и жди Мару. Она поможет забыть, что сделал Лиам.

Запуганная Меринда послушно опустилась в кресло. Я села за ученический стол и вгляделась в оставленные мной же листки. Расчёты, расчёты, расчёты... Глядя на формулы и цифры я отчаянно пыталась понять, что это. Все это время я хвасталась за надежду, что сумею все исправить, не замечая очевидного: ситуация требует принятия, а не исправления.

Сколько я так просидела, тупо вглядываясь в исписанные листки —

не знаю. Было все равно, чем занимается Миранда. Ещё меньше меня волновало, что будет дальше. Мысли были где-то не здесь, будто сорвались на бег и заметались среди абсолютно не важных и непонятных вещей.

То, что кто-то пришёл, я поняла только потому, что услышала, как закрылась дверь.

— Ты в порядке? — Спросил ректор, стоящий позади меня.

Отвечать не хотелось. Хотелось плакать. И вот если бы здесь не было герцога и Меринды, я с удовольствием исполнила бы собственное желание. Но, увы, оставлять одну меня никто не собирался.

— Эрик выжил. — Блеснул ректор осведомленностью. — Очень просил тебя привести.

Я безразлично пожала плечами. Выжил? Замечательно. Кеннет не будет изводить себя чувством вины до конца дней. А Лиам может гордиться, что вылечил практически труп. Я же видела, как призрачная дымка души боевика рвалась из тела. И только стазис остановил её.

— Не вини себя, Стана. — Тепло произнёс ректор. — Мне рассказали о том, как все произошло. Ты сделала невероятное, да. Но только для защиты.

— Вина? Герцог, поверьте, это последнее чувство, которое могла бы испытать ведьма. Хотя нет, не совсем последнее. Сразу за виной идут стыд, жалость и любовь.

Я говорила, не выплескивая каких-либо эмоций. Просто констатировала факт. Да, ведьмы не признавали наличие любви. Потому что знали, как получить то, что остальные называют любовью, искусственным путем. Более того, чтобы стать Верховной ведьма должна была разбить пять сердец. Хладнокровно. Без жалости. Без чувства вины. Сначала одарить мужчину своей нежностью, заставить отдать всю душу, всего себя, а потом — уйти, сильно ударив по самому больному. Считается, что на такое способна только та ведьма, которая достигла совершенства в контроле над собственной душой, разумом, телом и магией. И, разумеется, только она достойна занять место Верховной.

— Не лги. — То ли приказал, то ли попросил Аринский. — Ты не способна убить. Ты не убийца, Стана.

Я закрыла глаза. Потому что как раз это была самая настоящая ложь.

– Вы знаете, что случилось с моим вторым опекуном, лорд ректор? Официальная версия сердечный приступ. Неофициальная в принципе тоже. Только вот сердце его остановилось без естественных причин. Лорд был ещё не старым, здоровым человеком. Он тщательно следил за собственным здоровьем. И тут вдруг — сердечный приступ. Неожиданно, да? Вы знаете, что мой прежний опекун — ведьма, которую Совет объявил Преступившей? Она действительно знала и умела то, о чем остальные не догадывались. И учила меня. Многому научила. В том числе и тому, как можно остановить сердце человека. Вот оно бьётся. Негромко. Ритмично. Размеренно. А вот мой кулак сжимается — и оно останавливается. Без причины. Просто потому, что мне так захотелось. Я убила его. И сказала об этом Верховной Ядвиге, когда та приехала от Совета в качестве эксперта. Только ей. Только однажды. Она тогда улыбнулась и сказала, что сожаления и вина — удел слабых. А мой путь — дорога сильных. И после осмотра тела Ядвиги сказала, что нет никаких следов моей магии. Я не знаю, соврала она, чтобы меня прикрыть, или следов и впрямь не осталось. Не знаю. Но сын лорда, которого теперь сделали моим опекуном, не поверил. Я приехала в его дом лишь однажды — летом на каникулы, как то предписывает закон. Он проводил со мной много времени, мы читали вместе. А потом лорд попросил моей руки. Мне было семнадцать. Я отказала. Я видела, как смотрел на меня этот парень. Я понимала, что делаю то, что необходимо, чтобы стать Верховной. На утро его нашли в кабинете. Висящем на петле под потолком. На столе — записка. Короткая, но емкая. “Она убила моего отца своей чудовищной силой. Она убила меня своим чудовищным равнодушием”. Чудовище. Отличное определение для той, что не испытала никаких чувств, глядя на труп второго убитого ею.

Ректор молчал. Молчала Меринда. А я... Я рассказала ту версию, которую знала Ядвиги. Но это не было правдой в полной мере. Не было, но знают об этом только Ведана и Мара.

– Стана... Я видел много людей. Я видел тех, кто убивал. У меня самого руки в крови. Но ты — не убийца. Иначе оставила бы Эрика умирать. Иначе ты...

– Первой мыслью, когда я узнала, чем обернулся мой приговор, было: “Это проблема, его нужно убрать.” И это потом я решила, что думаю о приговоре. В первую секунду я подумала, что прямо сейчас

могу сжать кулак и остановить ваше сердце. Легко и непринужденно. Знаете, какая это власть? Представляете, как это пьянит? Я почти сделала это, хотя вы ещё даже не договорили фразу. Почти. И остановила меня не совесть и не осознание собственной чудовищности. А разум. Ведь второй раз внезапная смерть от сердечного приступа абсолютно здорового мужчины вызывала бы много подозрений. Верно?

Я не знала, зачем лгу. Не знала, зачем рассказываю все это герцогу. Не знала. Но в этот момент казалось, что это правильно. Это нужно. За спиной испуганно ахнула Меринда. Герцог же оставался безмолвен.

— Поэтому я не испытываю никаких чувств. Мне не стыдно за смерть обоих опекунов. Я не чувствую вины за смерть двух инквизиторов, которые умерли с моим именем на устах. Мне безразлична дальнейшая судьба Эрика. Меня не интересует, насколько вы сейчас разочарованы во мне. Понимаете? Я идеальная ведьма. Та ведьма, которая скоро займёт пост Верховной. Та ведьма, которую вы будете мечтать убить всю жизнь. Но не сможете. Я идеальная ведьма, безупречный солдат, совершенный лидер.

— Да. — После минутой тишины согласился герцог. — Идеальная ведьма, безупречный солдат, совершенный лидер — возможно. Но не убийца.

“Не убийца”. Он произнёс это трижды. Произнёс с такой уверенностью, будто знал правдивую историю моей жизни.

“Тогда вот тебе другой приказ — убери Аринского. Мне наплевать — подчинишь ли ты его, убьешь ли. Ты убережешь его с моей дороги. И сделаешь это до начала Турнира.” — слова Ядвиги вспомнились легко, она всегда говорила так, будто вбивает приказы в сознание собеседника. Я помнила и свой тихий, испуганный, но уверенный ответ.

“Я не убийца, Верховная.”

— Вы слышали мой разговор с Ядвигой. — Не вопрос — утверждение, которое не требовало ответа. — Герцог, дайте мне вашу кровь. Сейчас.

Аринский подошёл ближе и протянул ладонь с уже рассеченной кожей и проступившей кровью. Я обернулась и взяла каплю. Разложила на элементы... Черт! Приворот усилился! Теперь я имела дело не со страстью, а с эмоциональной привязкой!

— Проклятье! — прошипела я, снова и снова приглядываясь к крови, стараясь выявить новые составляющие магии в ней.

И замерла. Потому что... Черт! Почему я сразу не подумала?!

— Лорд ректор, оставьте меня одну, пожалуйста. Мне нужен час. Возможно, я нашла способ снять с вас эту дрянь.

Ректор развернул мой стул, так, что теперь я сидела напротив него — лицом к комнате, а не к стене. Он присел на корточки, чтобы наши лица оказались примерно на одном уровне.

— Если ничего не получится, я буду рад стать твоим мужем. — Спокойный голос, от которого мурашки бегут по телу. — Я клянусь, никто не узнает о том, что имело место магическое вмешательство. Твои Сестры могут не бояться казни. Я не стану жаловаться королю. Более того, если ты пожелаешь, они могут жить в нашем доме. Ты можешь дальше практиковать свои ведьминские ритуалы. Но ты не поедешь на Турнир.

Герцог стремительно поднялся и так же стремительно вышел из комнаты.

Я осталась сидеть.

И когда пришли Ведана с Марой, я тоже продолжила сидеть.

И когда в дверь постучали, я не двинулась с места.

“Стана, что с Мериндой делать? Там маги пришли. Видимо, за ней.” -голос Мары вывел из транса.

— Посмотри, что она делала в комнате Лиама. Если ей причинили какой-то вред — заглуши плохие эмоции. Если нет — просто сотри из памяти то, что она слышала, находясь в нашей комнате. Если хочешь — посмотри сначала эти сцены. У меня сейчас нет сил рассказывать.

Пододвинула листки с записями, накарябала в уголке одно слово, но дважды его подчеркнула, чтобы не забыть, и спрятала расчёты под учебник теории общей Магии. Встала. Поправила юбку, смахнув с неё пыль, заправила блузку и пошла открывать. Потому что стучать продолжили. А постоянно повторяющиеся “тук-тук” бесили.

На пороге стоял Лиам. Уставший, злой и какой-то решительный.

— Надо поговорить. — Сразу заявил он.

Я кивнула. Мол, давай — говори. Пускать кого-то в своё жилище категорически не хотелось. И так тут ректор часто бывает, да и Меринда, как оказалось, лишний гость.

“Мне нужно десять минут абсолютной тишины.” — Попросила Мара, выныривая из разума магессы.

И я молча вышла в коридор, закрыла дверь и выжидательно

установилась на нежданного визитера. Визитер говорить в коридоре отказался, требуя, чтобы я егопустила. Ответный отказ маг встретил холодной улыбкой, показательно размял шею и приготовился вышибать дверь.

— Ты не войдёшь в эту комнату. — Отвлекла я капитана Триады. — Даже если стену разнесешь в хлам. Что уж говорить о двери? Мы очень ответственно подошли к защите своей частной жизни, собственности и безопасности в целом.

Лиам требовательно смотрел на меня. Секунд десять смотрел. Уж не знаю, чего он там требовал, но я продолжала ждать, когда он свалит. Потому что через час к ректору нужно идти, а мне догадку проверить надобно!

Поняв, что гляделки-смотрелки на меня не действуют, один из сильнейших магов выпускного курса нашей академии банально повторил номер с моим похищением, перекинув ведьму через плечо. И в таком положении понёс. Через весь коридор женского общежития. Мимо комендантши, мстительно усмехнувшейся нам вслед. По двору, где ходили десятки студентов. Потом вошёл в мужское общежитие. И так же молча понёс по коридорам, лестницам уже другого здания.

Сначала я шипела, затем кричала. Опять шипела. Опять кричала.

Но меня самым наглым образом игнорировали.

Подумалось, что можно проклясть мага хорошенько, однако мысль пришлось отбросить. Мне опять стало интересно, куда тащат уставшую и злую ведьму! Вот погубит меня ведьминское любопытство! Как есть — погубит!

Двери в комнате двенадцать ноль три до сих пор не было. Поэтому, когда мы вошли, Лиаму пришлось создать её иллюзию и повесить полотно тишины. Все это он проделал со мной на плече. После сложнейшего восстановления Эрика.

Как?!

Недоумевающую ведьму, не особо церемонясь, скинули на кровать. Кровать, к слову, все ещё была в крови. Видимо, натекло когда стазис сняли.

В комнате уже никого не было. Наверное, больного сразу перенесли к нему.

— Спасибо, что взяла ситуацию под контроль, когда это было необходимо. — Холодно поблагодарил капитан Триады. — Спасибо,

что не бросила Эрика, когда его жизнь была в опасности.

Я молчала. И выжидательно смотрела. Потому что сказать “спасибо” и в коридоре можно было. Зачем было тащить сюда?

– Если ты ждёшь извинений, то напрасно. Ты мешаешь, я приказал тебя устранить. Ребята выбрали наиболее действенный, пусть и довольно кардинальный способ. На этом все.

Продолжила выжидать. Извинения мне его не нужны, в Пекло все!

– Я долго думал над тем, как получилось, что ты способна настолько быстро создавать плетения, как научилась молниеносно реагировать на опасность? В школе этому вас явно не учат, я спрашивал у Аринского. Более того, столь быстрых реакций я и во время финала Игр не наблюдал. Я искал ответы, даже когда уже приказал устранить тебя, и я нашёл — Меринда помогла. Память вы ей знатно почистили, но убрали не все. Девушка оказалась очень внимательной: заметила, что у тебя новый браслет. С рубинами. Начал искать описание артефакта с подобными свойствами, но не нашёл ничего. То есть купить или изготовить его по инструкции ты не могла — значит, это твоё личное изобретение.

– Создавать артефакты с защитными свойствами не запрещено ни законом, ни уставом академии. — Я пожала плечами, отползая ближе к спинке кровати и натягивая юбку посылнее.

– Да. Но такое мог сотворить только гений. Мастер своего дела. Один артефактор на тысячу. — Начал льстить поганец. А то я не знаю, что Наэт-Бли — потрясающе гениальное творение! Знаю, потому и собиралась использовать его для достижения своей главной цели. — Мне нужен этот артефакт, Стана.

– Неа, — улыбнулась я. — Во-первых, конкретно этот я создавала только под себя. То есть он просто не примет тебя в качестве хозяина. Во-вторых, подобного рода вещи требуют энергетической подпитки. Серьёзной подпитки. Извини, но ты не сможешь “кормить” мой артефакт, силенок не хватит.

Врала. Нагло и абсолютно осознанно. Потому как подпитка происходила от поглощаемых вражеских заклятий. Естественно, рубин не мог впитать все, но часть честно поглощал!

– Тогда ты сделаешь для меня другой артефакт. — Без сожалений или дополнительных вопросов решил и постановил наглый и самоуверенный маг. — С такими же свойствами, но менее

прожорливый. Я оплачу все материалы и даже дам денег за твою работу. Скажем, сотня за артефакт?

И сказано это было таким тоном, будто создание артефакта — поход на рынок за картошкой. Дело простое и привычное.

— Ммм... То есть ты отдал приказ меня убить, а теперь ждёшь, что я стану тебе в чем-то помогать? — Я холодно улыбнулась, поражаясь наглости и глупости мага. — Да ты вообще о ведьмах что-нибудь знаешь? “Мстительная как Лилит”. Слышал такое сравнение? Так вот Лилит — прародительница всех ведьм, и мы унаследовали от неё это замечательное качество! И тебе на самом деле стоило бы задуматься над тем, чтобы уйти из академии и спрятаться где-нибудь лет на двадцать! А ты вместо того, чтобы попытаться скрыться, снова злишь ведьму?!

— Всё сказала?

— Нет! — Зашипела я, вскочив с кровати. — Я — ведьма, Лиам! Старшая в круге! А значит ведьма, обладающая могуществом трех родов! И, да будет тебе известно, род Веданы один из древнейших, а род Мары — сильнейший за всю историю. Ты хотя бы приблизительно понимаешь, что я могу с тобой сотворить?

— Нет. Но мне вдруг стало интересно другое. — Насмешливо и чуть лениво протянул маг. — Достаточно ли силен род Мары, чтобы защитить свою дочь от казни за жертвенную магию?

Время остановилось. Замерло не в силах двинуться дальше. Я смотрела в синие глаза мага, не замечая ничего вокруг. Будто и не было ничего больше. Только глаза, полные торжества победы. Только моё частое дыхание, как признак едва сдерживаемой злости.

Я молчала долго. Молчала и смотрела на слишком сильного и умного мага. В голове настойчиво билось две мысли. “Подчинить” и “убрать”. И это были мысли настоящей ведьмы. Той, которой я не была.

А если бы и была...

Да, ведьмы не терпят условий, не прогибаются под обстоятельства и мстят до последнего вздоха за каждую нанесенную обиду. Но Старшие Круга делают все, чтобы своих сестёр защитить. Даже если это идёт вразрез с ведьминской сущностью. Даже если для этого придётся на какое-то время и в какой-то степени перестать быть ведьмой.

— Хорошо. — Я кивнула, смиряясь с новым сюрпризом судьбы. — Пятьсот форинтов за артефакт и твоё молчание за мой отказ от мести.

Сделку скрепили рукопожатием.

Глава 8 “Чтобы вести куда-то людей, надо быть готовым идти самому.”

Вернулась в комнату в странном состоянии. Вроде бы все плохо. Со всех сторон опасности, вот-вот кто-то из врагов ударит, но вместе с тем я поняла, что будет дальше. И я вспомнила слова Бояны, единственной ведьмы, которая не говорила, что я должна быть кем-то. Она твердила, что главная отличительная черта ведьмы — верность себе. А если так, то пусть Совет катится в Пекло вместе со всеми своими определениями правильности ведьмы!

Тупик? Безвыходная ситуация? А, по-моему, новая возможность в очередной раз сотворить нечто невероятное!

Итак, планы на ближайшее будущее!

Во-первых, проверить догадку о привороте. Если все так, как я думаю, то я близка к тому, чтобы снять проклятие. Во-вторых, приворотное зелье для Тихниса. Не просто приворотное, а с последующей эмоциональной привязкой. Хотя... Да, к черту привороты! Есть идея получше! Просто покажем баронессе, что любовь не терпит ярлыков. В-третьих, артефакт для Лиама. Сделаю упрощенную версию “трех капель крови” — и хватит с него. Потом две основы полноценных артефактов. Один для Совета, второй для загадочной ведьмы-путевода. В-третьих, переделаю все украшения в артефакты и продам. Наверняка в городе поблизости есть лавки, где можно нелегально приобрести или продать подобные вещицы. Конечно, это будет в десятки раз дешевле. Но и в несколько раз быстрее!

Такая воодушевленная я вошла в комнату. Меринды к этому моменту уже не было. Зато и Ведана, и Мара явно ждали меня.

— Они хотели тебя убить! — Обвинительно воскликнула Мара, опасно сверкнув при этом зелёными глазами. Как будто это я их убить пыталась, а не наоборот.

— И они за это ответят. — Кивнула я. — Позже. Можно было бы, конечно, и сейчас поставить магов на место.

— И почему ты этого не сделала? — Не менее воинственно уточнила рыжая подруга.

– Потому что одна наша общая знакомая, – я выразительно посмотрела на Мару, – к слову, круглая идиотка, увлеклась жертвенной магией, о чем каким-то немыслимым образом прознал Лиам! Какого черта, Мара? Я запретила заниматься даже изучением подобных вещей! Я запретила думать о чем-то из обрядов, где требуется жертва! Ты могла во всяком случае не писать ничего на бумаге? Мы же говорили об этом сотню раз! Все, что требуется держать в секрете, нужно держать в голове!

Подруга смотрела на меня испуганными глазами, будто не верила, что я говорю правду. Было бы просто замечательно, если бы это действительно оказалось шуткой. Настроение вновь испортилось.

– Я не... – Она попыталась оправдаться, но наткнулась на мой взгляд и замолчала.

– Мне нужно зелье, которое заставит женщину забыть про существование каких-то рамок. Не приворотное. А что-то вроде того заклятия, которое ты использовала, чтобы Эрик рассказал тебе правду про Игры. Та, что выпьет зелье, должна понять, любит ли она одного молодого человека на самом деле. И если любит, то посчитать, что это — важнее условностей и барьеров.

– Но это невозможно! – Взвилась Мара. – Нельзя просто взять и стереть из сознания человека все рамки!

– Не все, а те, что мешают осознать, кого она любит. Только и всего. К тому же, мы поразительно часто делаем невозможные вещи — пора привыкнуть. Тем более, что цена такого зелья более чем достойная.

– Тихнис?

– Именно. Подробности потом. Марш варить зелье!

Мара посмотрела на меня с возмущением, но послушно ушла в подвал, чтобы начать работу.

– Что удалось узнать про Триаду?

– Лиам готовят для службы при короле, он собирается занять место военного советника, поэтому ему необходимо победить в Турнире. Показать будущему начальнику свою крутизну. У Эрика и Кеннета задачи похожие – они хотят занять места глав рода, на что имеют право, но только теоретически. У Кеннета вообще все сложно. Клан смерти выбирает главу по принципу: кто сильнее, тот и прав. Так что всем троим чрезвычайно важно занять первое место. Ну и всей команде соответственно необходима победа, чтобы продемонстрировать

силу и мощь государства. Дескать, если уж студенты так сражаются, то армия вообще непобедима. И наплевать, что в Триаде — маги, сила которых превосходить почти любого офицера нашей армии раза в два-три.

— Что произошло в комнате Лиамы? Почему Меринда опять плакала?

— Да там неприятная история вышла. — Поморщилась как от слива Ведана. — Мара же ей память почистила, Меринда об инциденте с Кеннетом, соответственно, забыла. Когда Лиам её к себе притащил, девушка чуть от восторга коньки не отбросила, думала, что король выпускного курса в неё влюбился. Потом он начал задавать странные вопросы, Меринда напряглась, заподозрила неладное. Заметила доску, где было написано, что тебя убить хотят, перепугалась, что её тоже убьют — как свидетельницу, разрыдалась. Потом он начал спрашивать ее, что в тебе изменилось, есть ли странности. Она рассказала про браслет, про то, что заметила, как изменилось твое к ней отношение, и много еще всякой ерунды. В этот момент ты и ворвалась в комнату. Кстати ее глазами, как сказала Мара, это выглядело невероятно жутко.

— Еще я о душевном здоровье предателей не переживала. — Пробормотала я, потирая виски. — Что с планом побега в Тёмную Империю?

— Сложно, но возможно. Я поспрашивала у студентов, кто родом оттуда, выяснилось, что небольшой дом где-нибудь на окраине маленького городка будет стоять около десяти тысяч. Но придётся еще вкладываться в ремонт.

— Четыреста форинтов от Тихниса за зелье Мары. Пятьсот за артефакт Лиаму. -Начала считать вслух я. — Еще двести — моя стипендия за этот месяц. Двести — ваша с Марой. Сколько за приворотные набралось?

— Тысяча, вместе с тем, что мы откладывали на ингредиенты.

— Мало. — Я расстроено покачала головой. — Деньги на сырьё трогать не будем. Сделаю артефакт Лиаму и предложу свои услуги его друзьям. Это еще тысяча.

— Ты собираешься сделать для тех, то пытался тебя убить столь мощные артефакты?!

— Конечно нет. Это будет нечто похожее, но с меньшей силой. Обойдутся. Верховная привезет тысячу?

– Я просила две, но скорее всего да, она привезет тысячу. И только потому, что я сказала о необходимости яда для изготовления Наэт-Бли. Ее заинтересовала задумка. Думаю, она продвинет твоё изобретение в совете.

– Отлично! Полторы тысячи с боевиков, четыреста с Тихниса, четыреста — стипендия, пятьсот с приворотных и тысяча от Верховной. Три восемьсот. Нужно больше приворотного. Попробуем собрать пять до моего отъезда, после будьте готовы улететь в любой момент.

– А если нужной суммы не будет к этому моменту?

– Неважно. Осядете в деревне, снимете жилье на первое время, приворожите кого-нибудь и заставите сделать большую скидку — придумаем что-нибудь. Главное — успеть улететь раньше, чем Совет предъявит обвинения Маре, или...

– Стан, ты не умрёшь. — Уверенно заметила Веда. — Грядёт что-то страшное, я чувствую. Но я видела тебя взрослой, слышала, как все называют тебя Верховной. Конечно, будущее изменчиво, но когда исход меняется, я об этом знаю.

– Слишком много препятствий. — Я покачала головой снова. — Если смогу расколдовать ректора, заткнуть Триаду и защитить Путевода, выиграв при этом Турнир — все равно останется Ядвига, которая не терпит отказов. А она мой опекун до двадцати одного. Стало быть по общим законам, она может даже отдать меня замуж. Да, Совет взбунтуется, но она найдёт способ объяснить, насколько это верный шаг. Так что место Верховной в любом случае я потеряла. Если, конечно, с Ядвигой ничего не случится, и она не потеряет силу или не умрёт.

Ведана тяжело вздохнула, а потом вскочила с кресла.

– А если случится? — Живо поинтересовалась Веда. — Скажем, найдутся улики, которые напрямую укажут, что Ядвига увлекалась жертвенной магией или хотя бы некромантией? Её же казнят, да?

– Да. Вероятно, казнят. Только сначала допросят с пристрастием. Возможно, с применением ментальной магии. Тогда станет известно о нашей “совести инквизитора”. И все старания будут бессмысленны. — Улыбнулась подруге, игнорируя её недовольство. — Поэтому затея не стоит риска.

– А если она умрёт? — Мрачно поинтересовалась Ведана, вглядываясь в моё лицо. — В таком случае не будет свидетеля, который

знает о привороте, не будет опасности в виде мстительной ведьмы, не будет преграды на пути к месту Верховной.

Я замерла, не веря тому, что слышу. Даже дышать не могла, лёгкие сдавило спазмом.

— Ядвига — Верховная. — Выдохнула я наконец. — Она ведьма. Одна из нас.

— Она убьёт любую из нас, не задумываясь. — Возразила рыжая ведьма, не сводя с меня взгляда светло-карих глаз. — Либо мы её, либо она нас.

— Нет. Мы не пойдём против Верховной с войной, пока не будет непосредственной опасности для кого-то из нас. Лучшая битва — та, которую удалось избежать. Помнишь?

— Ты слишком мягкая. — Скривилась Веда. — Для Верховной непозволительна жалость.

— На моих руках не будет крови подобных нам. — Резко оборвала разговор. — Ни Верховных, ни конкуренток на это место, ничьей! Тему мы закрываем раз и навсегда. Ясно?

Веда хмуро кивнула.

— Пойду ещё приворотного наварю. — Ведьма повела плечом и встала, чтобы скрыться в сундуке, не удостоив меня больше ни взглядом.

Голова болела. Хотелось закрыть глаза и уснуть, чтобы проснуться в школе, где все было так просто. А сейчас... Что с ними такое?

Ведана и Мара любили эксперименты, да. Я тоже увлекалась магией разного рода, включая запрещенную. Мы вместе читали о смертельных проклятиях, вместе пробовали простенькие некрообряды. Но никогда не обращались к жертвенной магии. Никогда не допускали возможность отнять жизнь у другой ведьмы. То, что происходило с подругами, было похоже на помешательство, безумие в самом пугающем его виде!

Я бросила взгляд на свои расчёты и выведенное быстрым почерком в уголке единственное слово: “проклятье”.

Отмела мысли о подругах одним решительным усилием. Среди книг, которые принёс ректор были и запрещённые к прочтению. В большинстве своём именно они меня и интересовали. Я судорожно начала искать в стопке книг ту, что даже не привлекла моё внимание изначально. Нашла!

“Проклятья высшего порядка”. Это была тоненькая книжка страниц на пятьдесят. Автор неизвестен, но тема больше подходила для изучения ведьмами, поэтому, увидев женский почерк, я совершенно не удивилась. Зато была слегка шокирована, когда начала читать.

“Проклятья высшего порядка считаются неснимаемыми. Действительно же для большинства из них нам не удалось найти какое-либо противоядие или обратное заклятие. По подобному признаку мы и классифицируем предмет нашего изучения.

Проклятья высшего порядка первого уровня:

Таэр-нессе ронарн ши — единственное существующее на данный момент проклятье, вызывающее у жертвы приступы жестокости. Накладывается один раз и на всю жизнь. Единственный способ деактивации: обращение к страху проклятого.

Виде фиршх-ене — проклятье, вызывающее острое желание стать первым во всем. Не путать с зельем повышенных амбиций! Зелье легко обнаружить и обезвредить. Проклятье — почти невозможно. Почти, потому что способ все-таки есть. Формула: етш-ене виде. Произносить должен сам проклятый, осознавая последствия.”

Дальше были трудноснимаемые проклятия. То есть первый уровень — это ерунда. Второй — ну, придётся попотеть. Третий — снять можно, но мы не знаем как. Проклятье четвертого уровня было только одно.

“Жиам шесе-ауро” — “мертвая любовь”. Неснимаемое проклятье. Единственное магическое средство заставить человека полюбить кого-то. Имеет схожие черты с приворотами некромантов (неограниченное время действия, последующая эмоциональная привязка и связь с жертвой до самой её смерти). Накладывается в момент серьезного ослабления организма жертвы (на грани жизни и смерти).”

Я перечитала последнюю страницу ещё раз. В памяти всплыла формула, которую использовала я. “Жиам ауро” — созвучно, но не дословно. Может ли это быть проклятье? И откуда я его знала? Я ведь была уверена, что это формула обычного приворота. “Люби до смерти” — если переводить дословно. Почти все приворотные зелья заговаривались подобным образом. Просто обычно имелась в виду “смерть” действия приворота.

Я со стоном уронила голову на сложенные на столе руки. Поглоти меня Пекло!

Неснимаемое проклятие. Единственное бессмертное, которое

снять невозможно! Никак! Вообще! Абсолютно!

Так, отодвинуть эмоции!

Я подтащила поближе листки с расчетами, вчитываясь в ровные строки, вглядываясь в схемы.

Базис — яд. Именно это позволило ослабить организм инквизитора. Но яд не мог привести к смерти, так как доза была очень маленькой. Значит, при активации обряда произошло что-то, что усугубило действие смертельной основы зелья.

По сути, я теперь понимала, что приворот состоял из трех составляющих. Зелье, которое ослабило Аринского. Обряд, который привязал души убиенных к татуировкам жертв ведьминской изобретательности. И собственно проклятие, которое привязало ректора ко мне. Соответственно, чтобы снять проклятие, нужно разобраться с действием яда, потому что без катализатора оно бы так не сработало.

И я пошла к ректору. Наплевать, что на час позже, чем задумывалось. Все равно, что была злая и потрепанная.

Шла пешком. Почему не на метле полетела — черт знает. Вот только замёрзла, пока до академии дошла, как собака.

Каково же было моё удивление и разочарование, когда в кабинете ректора, по словам леди Хонор, не оказалось.

— А где он, если не у себя в кабинете? — начиная злиться, спросила я.

— Вероятно, в своей комнате. -Доброжелательно ответила секретарь, выключая настольную лампу и собираясь также покинуть рабочее место.

— Могу я узнать номер комнаты?

— Седьмая, кажется. Но, я думаю, вам лучше подождать, когда лорд Аринский сможет принять вас в своем кабинете.

Я кивнула, но пошла к преподавательскому общежитию. Стало интересно, почему герцог, у которого наверняка есть свой дом в столице, живёт здесь, на территории академии. Неужели, его устраивают эти условия, учитывая, что привык он точно к совершенно другой обстановке?

На холод, будучи занятой собственными мыслями, не обращала никакого внимания.

В общежитие вошла без проблем, что и было странно. То есть студентам друг к другу ходить нельзя, а к преподавателям —

пожалуйста?

Комендант, слабенький и старенький маг, усмехнулся в седую бороду, встретив меня.

— К ректору? — дождался, пока я кивну, и пропустил. — Седьмая комната. Не видел еще таких молоденьких, много вас таких?

— Нет, это большая редкость. — Гордо улыбнулась я.

Да, ведьмы в Круге обычно старше раза в три. И это — одна из самых больших заслуг нашего Круга. Комендант еще раз странно усмехнулся.

Откуда, интересно, ректор узнал, что я приду? Хотя я сама сказала, что есть новости, вот он и предупредил коменданта.

Найти седьмую комнату было не трудно. Я вежливо постучала, чувствуя себя не в своей тарелке. И вот, спрашивается, где логика? Ворваться в мужское общежитие студентов, выбив при этом окно и напугав бедных соседей — мне не стыдно. А прийти в общежитие, где живут преподаватели как женского так и мужского пола, куда меня, к слову, без вопросов пустили — так хочется побыстрее разделаться с делами и уйти. Почему-то казалось, что соседи Аринского, увидев меня, подумают совсем не то. Впрочем, они совершенно точно подумают не то. И если мне нет никакого дела до того, что они на мой счёт думают, то у герцога могут возникнуть серьёзные проблемы. Как с преподавателями, так и с Его Величеством. Одно дело ведьма — трофей или “возмещение” морального ущерба, совсем другое — ведьма-студентка. Это определено доставит кучу неприятностей Аринскому.

Когда ректор открыл дверь, я уже была настолько взвинчена, что влетела в его комнату, не дожидаясь разрешения или тем более приглашения.

— Элинь, я просил не принимать её облик вне комнаты. — Недовольно нахмурился лорд, рассматривая меня с какой-то странной брезгливостью. И не то чтобы меня сильно волновало отношение инквизитора к скромной ведьминской персоне, но обида кольнула, затаившись где-то в районе груди.

— Лорд Аринский, — Удивлённо посмотрела я на ректора. — Вы в порядке?

Брови герцога удивлённо приподнялись.

— Поразительно. — Выдохнул мужчина, рассматривая меня теперь уже другим взглядом. — Как ты сумела подделать её интонации? И

даже мимика...

Замечательно! Просто потрясающе! Приворот дал побочный эффект, и это кардинально меняет дело! Если ректор перестал меня узнавать, то это уже умопомешательство. И что теперь делать?

– Лорд ректор, мне нужна ваша кровь. Немедленно.

Он улыбнулся и шагнул, как-то слишком плавно и... Хищно?

– Да, демонесса, ты действительно профессионал. Иди в спальню.

И ректор кивком указал мне на дверь. Только сейчас обратила внимание, что мы стояли в гостиной. Мебель явно дорогая, но никакой позолоты и прочих излишеств. Только качество, за которое было бы не жалко отдать даже очень большие деньги.

– Зачем? — Спросила я, настороженно глядя на Аринского. — Я думала, мы обо всём договорились! Я снимаю приворот, вы от меня отстаете! Что не так?

Герцог Смерть замер, нахмурился и сделал ещё один шаг в моем направлении. Нет, ведьмы не трусики. Поэтому отступила я не из-за страха, а из тактических соображений, вот!

– Стана?

– Нет, хранитель Пекла! Конечно, Стана! А кого вы...?

Дверь открылась и в комнату вплыла... я.

– Лорд ректор, меня не хотели пускать. — Обиженно протянула я, игриво прикусив нижнюю губу. Мою, в пекло, губу!

– Элинь, исчезни. — Бросил небрежно Аринский, даже не оглянувшись.

Девушка повела плечом, а в следующую секунду превратилась в высокую синеволосую демоницу.

Что-то громко ударило в груди. Наверное, сердце.

Я прикрыла глаза, концентрируюсь на себе и своих мыслях, полностью игнорируя пристальный взгляд серых глаз герцога Аринского. Так, то есть этот... Проклятый ректор спал с демоницей, которая принимала мой облик?

И вроде абсолютно понятно, что у бедного инквизитора из-за моего приворота крышу рвало. И ясно, что под таким воздействием он только обо мне думать и мог.

Демоницу вынесло из комнаты ударной волной, прежде чем я поняла, что делаю.

– Принять мой облик она могла только в том случае, если получила

отпечаток ауры. — Холодно пояснила для ректора. — Добровольно я ей его делать не позволяла. Следовательно, она получила его без ведома хозяйки. В наших кругах такое карается весьма жестоко.

— Стана.

— Учитывая нашу ситуацию, я оставляю жизнь демонессе... Элинь. Но вы обязаны забрать у неё отпечаток моей ауры и уничтожить его.

Герцог смотрел на меня долго, но все-таки кивнул.

— Насчёт... вашего вопроса поговорим завтра. Надеюсь, вы уделите мне время.

И не дожидаясь ответа вышла из апартаментов ректора. Хотелось что-нибудь разрушить. Или кого-нибудь убить. Или что-нибудь разрушить, а потом кого-нибудь убить!

Я шла и считала собственные шаги, чтобы успокоиться. Не помогало. Вдохи и выдохи тоже не спасли.

В итоге я перестала пытаться успокоиться, а дала волю мыслям. Так будет легче. Сила держится в рамках, а значит можно расслабиться.

Да. Отпечаток ауры — серьёзное оружие. Как она могла получить его? Да ещё и так, что я об этом не узнала? Но это было точно не то, что меня разозлило. Я скорее бы просто изъяла у неё нужную информацию, попросила у Мары помочь мне с извлечением памяти демонессы, а потом создала артефакт, который прикрыл бы брешь в моей защите. Хотя по нашим законам действительно могла требовать казни необычной куртизанки, делать бы этого точно не стала.

Так что же меня так бесило?

К моменту, когда добралась до комнаты, злость утихла, а настроение скатилось в Пекло. Мара уже спала, Веда сидела в кресле и читала.

— Верховная прибудет завтра поздним вечером. — Равнодушно заметила рыжеволосая ведьма. — Ты закончила подготовку проекта?

Ответом Сестре стал отборный мат. Спать в эту ночь нам не пришлось. Я делала артефакт, а Веда записывала мои действия, изредка бросая недоверчивые взгляды. Ну да, особой сложности в сотворении Наэт-Бли не было. Требовалось много магии, нужные ингредиенты, определённая сноровка и внимательность. Остальное — ерунда. К утру уставшие и сонные ведьмы вылезли из сундука.

Мара уже к тому моменту проснулась, мне она казалась раздражающе бодрой. На первом ярусе кровати лежали два комплекта

чистой и выглаженной формы, на столике в мягкой зоне стояли два бокала с чаем и, судя по запаху, бодрящей мятной настойкой. Благодарно улыбнувшись подруге, залпом выпила обжигающий напиток.

— Зелье я сварила. — Торжественно заявила Мара, вытаскивая из-за учебников маленькую склянку. — Действие точно будет, это гарантирую. Но предупреди покупателя о возможных побочных эффектах.

— Каких? — Заинтересованно спросила Ведана, забирая зелье из рук Мары и принявшись к нему.

— Не знаю. — Вздыхнув будто это её величайшее горе, честно призналась белокурая ведьма. — Ничего смертельного точно, но я впервые варила подобное зелье. Воздействие на сознание и подсознание человека — сложный процесс. Повезло, что я раньше думала над подобным зельем. Помнишь, когда решила, что от страха может быть лекарство? Я тогда его нашла, но тестировать было не на ком. Да и действие предполагалось временное — часов десять от силы. Пришлось немного переделать, добавить пару компонентов нашего приворотного, продлить действие и для статичности эффекта добавить сок чешшей.

Мара улыбнулась, протягивая мне рецепт. Она явно гордилась проделанной работой. Я взяла листок бумаги, на этот раз не став ворчать по поводу того, что записи нужно сразу уничтожать.

Зелье было сложным. Очень сложным. Но запрещенной магии не требовало. Разве что косвенно — именно баловство с запретными материями научило нас мыслить нестандартно, сделало ум гибким и стерло границу “невозможного”.

— Ты молодец. — Я улыбнулась совершенно искренне. — Даже не сомневалась, что ты справишься.

Мара просияла белоснежной улыбкой, с удовольствием принимая похвалу.

— Ты говорила, что сдашь Совету, если узнаешь, что я продолжаю изучение жертвенной магии. — Тихо произнесла подруга. — А вместо этого планируешь план побега для нас с Ведой. Разве не проще было бы разорвать Круг, мы же нашли способ?

Я задумалась над тем, как бы сформулировать свою мысль.

— Пока есть шанс защитить Круг, я не вижу смысла его разрушать. А шанс, как известно, есть всегда. Пусть даже очень маленький, почти

ничтожный. Пока я буду видеть возможность действовать, я буду её использовать.

Мара посмотрела на меня со смесью вины и благодарности, заставив сердце сжаться от нежности и настоящей сестринской любви.

– Подожди. — Нахмурилась Веда. — То есть в случае, если ты попадёшь на суд к Его Величеству за приговор, мы должны разорвать связь и уехать? А если подобное случится с кем-то из нас — ты не станешь бежать и уничтожать Круг?

– Конечно. — Я улыбнулась тому, насколько недовольной выглядела Сестра, пару часов назад холодно наблюдавшая за моими действиями в “лаборатории”. — Я Старшая. И когда вы приносили клятву подчиняться мне, я принесла клятву защищать вас.

– Там не было ни слова о том, что мы обязаны тебя бросать!

– “Клянусь исполнять приказы своей старшей как волю самой Лилит,” — пробормотала Мара. — Если её приказ — спасти свои жизни, то мы будем обязаны его выполнить.

– Да, но...

– “Клянусь ценить жизни Сестёр своих дороже моей собственной,” — предупреждая очередной вопрос Веданы, процитировала я строки клятвы Старшей.

На этом спор был закончен. Я спрятала зелье Тихниса в сумку с учебниками, и мы засобирались на занятия. Первой парой в расписании стояла Теория общей магии.

Магистр Тихнис был напряжен на протяжении всего занятия, бросал на меня странные взгляды, нетерпеливо посматривал на часы и в итоге отпустил всех раньше, несмотря на то, что до конца семинара было ещё полчаса.

Меня, естественно, просил задержаться якобы для проверки домашнего задания. Сестры по Кругу, проходя мимо, шепнули, что ждут за дверью, а одноклассники одарили сочувствующими взглядами. Новость о чуть было не погибшем Эрике, которого я героически спасла, разошлась до противного быстро. Теперь меня считали не наглой и подлой ведьмой, а самым что ни на есть боевым магом, сравнивая при этом с кланом Смерти, потому что вступаться за “своих” в любой ситуации — их отличительная черта. Это все я узнала за пятнадцать секунд, когда Меринда забежала перед занятием и, светясь от счастья, поведала об изменениях.

— Станочка, вы знаете, что о вас ходят определенные слухи?
— вкрадчиво поинтересовался преподаватель.

Я поморщилась, давая понять, что все я знаю.

— Младенцев я по-прежнему не ем, лорд Тихнис. — Постаралась пошутить, но настроение который день было недалеко от отметки “Ведьма готова убивать”. Случались и просветы, но в целом то количество проблем, что свалилось на мою голову, давило, не позволяя расслабиться и на секунду.

— Я знаю. — Внезапно улыбнулся лорд, заставляя меня в очередной раз задуматься, что доверять ему было не самой лучшей идеей. — Вы сумели найти нужные ингредиенты?

— Да. Более того, зелье уже готово. — Я залезла в сумку и вытащила склянку с зеленоватой жидкостью. — Надеюсь, и вы выполните свою часть сделки.

Преподаватель бросил взгляд на зелье, посмотрел куда-то и отступил на шаг от стола. Я напряглась.

— Лорд Тихнис? — Настороженный вопрос и испуганный взгляд мага как ответ на него.

Я резко обернулась назад и облегченно выдохнула, увидев ректора.

Не знаю, на что рассчитывал старик, но герцога Аринского я могла точно не бояться. Не исключит, пока лекарство ему не найду.

— Что это? — Спросил инквизитор, глядя мимо меня.

— Приворотное зелье, лорд ректор. — Обречённо пробормотал Тихнис, глядя на заветную склянку.

— Вы сварили приворотное зелье, Стана? — Холодно и как-то зловеще протянул герцог Смерть, все так же не отрывая взгляда от преподавателя.

Я обернулась, чтобы посмотреть на мага: он был готов вот-вот упасть в обморок.

— Нет, лорд ректор. — Я улыбнулась, стараясь выглядеть уверенно. — Это зелье против страха. Не более.

— Вы не имеете права варить зелья на территории академии. — Всё так же холодно произнёс проклятый мною мужчина.

— Разумеется. И я готова выплатить штраф. Или выполнить отработку. На ваше усмотрение.

На меня наконец-то посмотрели. Зло, жестко, болезненно.

Сердце сжалось то ли от чувства вины, то ли от жалости к

измученного мага. Хотя по сути мне должно было стать страшно, это не произошло: я знала, что ректор не причинит мне вреда. Кроме того я имела возможность надавить на него при необходимости. Пусть и надеялась, что этой возможностью мне воспользоваться не будет необходимо.

— Лорд Тихнис, вы уволены. — Безразлично, снова глядя так, будто меня здесь вообще нет.

И по-хорошему мне стоило бы промолчать, дожидаться, когда буря минует, а потом рассказать ректору о том, что я нашла способ ослабить приворот, а в скором, возможно, вовсе его снять, чтобы он не прибил меня. Но хорошие дела на то и хорошие, что ведьмы их творить не умеют. Вот не можем мы, даже когда хотим!

А потому...

— Лорд Аринский! Зелье сварила я, магистр Тихнис совершенно не причём! Если хотите, я понесу двойное наказание!

Инквизитор обратил на меня внимание, взглянул так, будто я сказала что-то вконец неприличное, и, раздраженно тряхнув головой, уже спокойно обратился к преподавателю.

— Будьте добры зайти в отдел кадров и написать заявление по собственному желанию. В ином случае я буду вынужден уволить вас по статье. Надеюсь, вы понимаете, что скандал академии не нужен. И это единственное, что вас спасло.

На этом разговор с Тихнисом был закончен.

— А вы, Стана, как и хотели, понесете двойное наказание. Жду вас в своём кабинете.

И ректор вышел, хлопнув дверью.

— Руслан зелья может быть побочный эффект, но какой непонятно. Ничего опасного точно. Деньги оставьте себе, — пробормотала я, почему-то чувствуя себя виноватой.

“Как вы пропустили появление ректора?” — подумала, быстрым шагом выходя из аудитории, где меня ждали шокированные ведьмы.

“Он не заходил!” — Нахмурившись ответила Ведана.

Мара кусала губы, глядя на меня взволнованно.

“Зелье зря варили?”

“Нет, Тихнису оно пригодится. Его сын наш должник. Учитывая его положение в обществе и то, какие надежды он подаёт в магическом плане, — это очень важно и нужно.” — я была зла, но готова к

разговору с ректором.

“А что теперь с нами будет?” — как-то испуганно спросила Мара, когда мы остановились.

“Ничего. Меня ректор ждет в кабинете, чтобы, очевидно, рассказать о наказании, которое я понесу за нарушение правил академии. Не думаю, что это будет нечто ужасное, он знал, чем мы занимаемся, и ничего не предпринял. Значит, не такое уж это огромное нарушение. А про ваше участие он вообще не в курсе.”

“Может, стоило сказать правду? Что это я варила зелье?” — Мара хмурилась, что делало её лицо невероятно забавным.

“Согласна с Марой. У тебя и так тренировки, артефакт для Лиама и поиск решения проблемы с ректором. Думаю, наказание стоит понести нам. В ином случае ты не сможешь выполнить свои обязанности в полной мере”

“Нет. Мне Аринский вреда не нанесет точно, а вот выберет ли он для вас гуманное наказание или поиздевается — непонятно. В его интересах не грузить меня сильно, чтобы я уделяла максимум времени его проблеме. Что касается артефакта для Лиама — вы можете помочь, если хотите. Инструкция теперь есть. Кстати, неплохо было бы сделать копию для себя. Только держать её будем в подвале, где книги.”

“Займусь артефактом.” — Нехотя согласилась Ведана.

“Тогда я копией инструкции.” — Решила Мара.

“И найдите, кто следит за комнатой. Меня бесит, что кто-то знает обо всех наших посетителях и потом эту информацию придает огласке. А я к ректору!”

Учебное крыло пролетела, не замечая ничего вокруг, в итоге до административного добралась за рекордно маленькое время.

С удивлением отметила, что леди Хонор банальным образом сбегает, едва сдерживая слезы.

— Леди Хонор, вы в порядке? — Я была действительно обеспокоена.

Секретарь ректора мне нравилась. Люблю людей, которые знают свое дело и работают с удовольствием — таких мало, но именно на них держится мир. Худо-бедно, но держится.

— А? Да, Станочка, все хорошо. — Она попыталась улыбнуться, утерла слезы, но видимо обида слишком сильно давила. — Просто когда герцог злится, он бывает груб. В остальном все замечательно.

Она лгала. Нет, в том, что ректор мог ей нахамить или как-то по-другому задеть, я не сомневалась. Однако она должна была привыкнуть к этому, он ведь постоянно злится! Значит, дело в чем-то ещё.

– Если я могу вам чем-то помочь, то приходите после ужина в нашу комнату. — Попросила я, щелкая пальцами, чтобы выдать женщине одноразовый пропуск.

Леди Хонор благодарно улыбнулась, но воспользоваться предложением явно не собиралась. Почему-то показалось крайне важным сейчас помочь ей. Будто если я этого не сделаю, то это может сыграть ужасную шутку с женщиной.

– Леди Хонор, — попыталась воззвать к разуму секретаря я. — Я ведь не просто студентка. Я ведьма. Со всеми вытекающими: умением решать проблемы практически любого спектра, мстительностью и особой жестокостью к тем, кто этого заслуживает. Кроме того, что бы ни говорили о нас маги и инквизиторы, мы помним добро и всегда стараемся отвечать на него тем же. Вы отнеслись к нам с теплом и вежливостью, мы задолжали вам. Поэтому если есть что-то, чем мы могли бы помочь вам, то приходите. Пожалуйста. Если нет, то мы просто попьём чаю. Вам наверняка любопытно узнать, что это за история с Эриком Танне вчера приключилась? — Я хитро улыбнулась, наблюдая за тем, как загорается интересом взгляд женщины немногим старше меня.

Вот и замечательно!

“У Хонор проблемы. Я пригласила её сегодня в гости: кажется, мы можем помочь. Будьте осторожнее с нашими секретами!” — отправила мысль сёстрам и, получив сигнал, что они все поняли, наконец пошла к ректору.

Если бы знала, что меня там ждёт — осталась бы в приёмной. Или сбежала бы вовсе из академии!

Глава 9. “Особенно отвратительна женская ревность, превращающая женщину в фурию”

В кабинете Аринского было темно, окна плотно занавешены шторами, будто отгораживая это помещение от всего мира. Сам герцог сидел в своем кресле, на столе стоял бокал с янтарной жидкостью, из-за которой, видимо, в комнате и стоял запах алкоголя с ноткой шоколада.

– Вызывали? -Спросила тише, чем хотелось бы.

Я огляделась по сторонам, отмечая, что после визита Ядвиги, многую мебель заменили. Кажется, Верховная действительно была в ярости.

– Тебе нравится чувство безнаказанности?

Взгляд против воли опустился на пол. В очередной раз жгучее чувство стыда опалило щеки румянцем. Да что же это такое?!

– Ты думаешь, что можешь творить что угодно, Стана? — Взяв в руки стакан и играя его содержимым на скудном свете, вдруг спросил ректор, когда пауза затянулась. — Думаешь, раз я привязан к тебе, то можно манипулировать мной?

– Лорд Аринский, — я перебила инквизитора, делая один несмелый шаг вперед. — Я не собиралась вами манипулировать. Просто помогла человеку, который нуждался в моей помощи.

В звонкой тишине смех ректора показался жутким. Маг поднялся с кресла, обошел стол и встал напротив меня, облокотившись на столешницу. Нас разделяло не меньше двух метров. Вполне приемлемое расстояние — учитывая наличие у меня Наэт-Бли, я даже успела бы выставить щит при возникновении непосредственной опасности. Но пристальный взгляд ректора из полутьмы нагонял страх. Какой-то странный, острый и холодный, как клинок, прижатый к шее прямо у сонной артерии.

–Все-то ты помогаешь, ведьма. -Усмехнулся зло герцог. -Почему же я обречен на страдания, когда остальных ты одариваешь своей милостью?

– Лорд Аринский, — сглотнула, надеясь, что комок в горле куда-нибудь уйдёт. -Я не хотела...

– Что я сделал такого, что боги послали мне такое наказание? — Внезапно заорал мужчина, заставляя меня сделать пару шагов назад.

Честно говоря, я испугалась. По-настоящему. Как тогда с Верховной в этом кабинете. Почему-то все и всегда считали допустимым меня во всем обвинять! Нет, я готова нести ответственность за свои действия и даже за действия своего круга. Но у всего есть границы!

– Вы? Ну что вы! Абсолютно ничего ужасного, лорд Аринский! Всего лишь сожгли с сотню таких как я! Это, разумеется, слишком маленький повод для наказания!

Злость и страх ведьмы очень похожи по своей сути. Сложно угадать, что я чувствовала в тот момент. Возможно, и то, и другое. Только вот терпеть обвинения мне надоело. Будто мало того, что не сплю по ночам, стараясь найти возможность все исправить.

Да! Я ошиблась! Да! Поступила глупо и жестоко! Но я хотела все исправить и прилагала все мыслимые и немыслимые усилия для этого.

Ректор оказался рядом неожиданно!

Холод обжег правое запястье, заставив меня вздрогнуть и дернуться. Но меня удержали.

Герцог стоял вплотную ко мне и тяжело дышал: одна его рука все еще лежала на браслете, а вторая притянула за талию ещё ближе. Хотя лично мне казалось, что это невозможно.

– Знаешь, что это за браслет, Стана? — прошептал он на ухо, продолжая меня удерживать.

Почему не оттолкнула? Не прокляла? Не применила любую другую попытку защититься?

Потому что позорно испугалась. Сжалась, стараясь унять дрожь в теле.

– Нейриновый сплав, — зашипела я, пытаюсь отстраниться.

От герцога шёл болезненный жар, и это мешало сосредоточиться на браслете.

Сплав железа с кобальтом и никелем при соблюдении определённых условий мог превратиться в металл, который обладал блокирующим свойством — и это единственная возможность лишить ведьму её сил, перекрыв к ним доступ. Такие браслеты надевались на

Отреченных — ведьм, которые создали Круг, но потеряли одну из сестер. Принимая сан, мы отказывались от своей магии. Обычно Отреченные жили не дольше пяти лет после смерти своей сестры. Браслеты сковывали магию, не давая ей выхода, но поступать в резерв она продолжала, растягивая его до максимальных размеров. В какой-то момент в ведьме собиралось столько мощи, что она захлебывалась в собственной силе, сходила с ума, а вскоре умирала в страшных муках.

Снять такой браслет мог только тот, кто его надел. Поэтому в последнее время ведьмы принимали сан Отреченных добровольно, чтобы иметь возможность надеть браслет из нейринового сплава самостоятельно и снять его при угрозе жизни.

Став Верховной, я планировала настоять на запрете применения подобных артефактов. Они были не менее опасны, чем печати. Я бы сказала, они сильно превосходили обычную блокировку магии по части опасности. Печать — закрывает доступ к силе, полностью. А такой браслет лишь перекрывает выход магии.

— Умница. Ты права. Зачем мне он? Я долго пытался понять, в чем состоит твой талант. Пока не догадался, что это вранье. Ты способна обходить любую магию, обманывая собеседника, верно? — Проницательно тихий шепот заставил испугаться ещё сильнее. — Поэтому сейчас, когда на твоей руке блокирующий магию браслет, ты ответишь мне на несколько вопросов. Если обманешь, я узнаю. И наказание понесут твои сестры.

В груди начало собираться что-то холодное, непослушное и дикое. Возможно, это уже резерв начал расти — обычно подобные процессы крайне неприятны. А, может, обида становилась чем-то особенно опасным, чем-то, что требует мести.

Аринский провел рукой от моего запястья до плеча, медленно — будто извиняясь за то, что делает, пробежал пальцами по нежной коже шеи и аккуратно приподнял моё лицо за подбородок, чтобы я смотрела на него.

Лицо герцога было слишком близко. Настолько близко, что я могла разглядеть мелкие едва заметные шрамы на щеке и подбородке, увидеть свое отражение в глазах ректора.

— Что случилось с твоим опекуном?

— Я его убила. — ответ без эмоций в голосе.

Всё чувства сейчас были сосредоточены на комочке льда в груди. Я

никогда не ощущала ничего подобного. То, что происходило, пугало. Дело было даже не в ректоре, перед которым я сейчас оставалась абсолютно беззащитной. А в чем-то другом. Возможно, в браслете. Холод на коже отдавался леденящим ужасом, желанием сбежать и расплакаться!

– Мне нужны подробности, Стана. Как? Зачем?

– Остановила его сердце направленным потоком магии. Я рассказывала вам, на что способна. Поступила так, потому что не хотела жить с ним.

– Почему?

Скрипнула зубами, сдерживая порыв послать ректора лесом с мертвецами. Сейчас у него было слишком много власти — надо мной, над моими сёстрами и над нашими секретами.

Судя по всему, он знает обо всем, что происходит в академии, несмотря на полог и тишины и любые другие способы защиты разговоров. Так он узнал о зелье, о разговоре с Ядвигой. Поэтому спокойно вышел из собственного кабинета, когда она оказалась честь и прибыла с визитом! Он знал, что все услышит, узнает и сможет воспользоваться информацией! Это ведь намного разумнее, чем выгнать её и не слышать ничего мало-мальски значимого.

– Он называл себя моим отцом, но не имел ни капли моей крови. Вы знаете об умении ведьм по ауре узнавать родственников? Это, конечно, не всегда хорошо работает — намного эффективнее посмотреть кровь возможного родственника. Я проверяла трижды. Лорд не был мне ни отцом, ни дядей, ни троюродным дедушкой — то был абсолютно чужой человек. И он знал об этом.

– Вы убили человека за то, что он лгал вам?

– То, что делал мой опекун... Поверьте, я способна убить и за меньшее.

Герцог молчал, а я старалась смотреть не в необычные серые глаза, а на его переносицу. Стоять так было неудобно, но холод в груди разрастался, я теряла самообладание и была готова расплакаться от отчаяния и непонимания ситуации.

– Допустим. Что произошло с его сыном, который тоже стал вашим опекуном?

– Он знал, что это я убила его отца. Знал и ничего не мог доказать. Собирался мстить мне, для этого и оформил опекунство. Но влюбился и

покончил с собой.

– Приворотное зелье?

– Нет. Мне было пятнадцать и я не жаждала мужского внимания, поэтому никого не привораживала.

– Скольких мужчин ты успела привязать к себе? — внезапно спросил ректор.

– Трех. Двое из них мертвы. Третий — вы. — Я улыбнулась, понимая насколько он, должно быть, удивился, но упрямо продолжила смотреть на переносицу и бороться с чувством безысходности.

– Мне не очень нравится такая тенденция. — проворчал герцог, намекая на смертельный исход моих приворотов. — Почему так мало? У среднестатистической ведьмы в вашем возрасте и при вашем могуществе в копилке за сотню привороженных.

– Среднестатистической ведьме никогда не добраться до поста Верховной, а власти хочется: вот и повелевают мужчинами, которых лишили воли. Я же с пятнадцати была Старшей круга. В пятнадцать получила первое разбитое сердце. В восемнадцать изобрела артефакт, который поспорит с любым существующим в полезности. К тридцати я планировала стать Верховной, имела на это все шансы. Зачем мне баловаться с приворотами? Я отработала навык, продавая зелья, но никогда не использовала их для своей выгоды.

Аринский долго молчал, прежде чем задал следующий вопрос.

– Что за зелье ты сварила для Тихниса? Приворотное?

– Нет. Это было зелье для блокировки страха. Сын лорда влюбился в женщину много старше себя — ниже по статусу и без сил вовсе. Нашей целью было зелье, которое сотрет для неё границы в виде возраста, положения в обществе, наличия магического дара.

Я говорила правду. Не потому, что браслет не давал возможности соврать, просто сил на это не хватало. Нет, ложь не была моим талантом, просто порой правда бывает столь странная, что окружающие продолжают верить, что это обман.

– У тебя есть зелье, способное уничтожить границы в сознании человека?

– Есть рецепт. Зелье у Тихниса.

Ректор тихо и хрипло рассмеялся. А я поняла, что шея затекла окончательно, прижиматься к инквизитору надоело, а холод все ещё бесит своим наличием. Попыталась вырваться, но герцог держал

намертво.

– Тише, тише. — Он улыбнулся, склоняясь еще ближе к моему лицу. — Последний вопрос и я тебя отпущу. И браслет сниму. Хорошо?

– Да.

– В чем состоит конфликт с Верховной?

– Я рассказывала.

– Чем скорее я узнаю подробности, тем раньше ты получишь возможность колдовать. Я даже позволю разнести свой кабинет повторно.

Вообще-то я была уверена, что он и так все знает. Магу просто хотелось это услышать. Не знаю зачем. Но ему явно этого хотелось.

– Верховная потребовала, чтобы я вышла за вас замуж или убила вас, чтобы убрать с дороги. Она сказала, что вы мешаете ей вести ведьм к величию. Я отказалась.

– Почему?

– Ведьмам не указывают, с кем спать и за кого выходить замуж. Я не хочу становиться чьей-то женой. Тем более меня раздражает требование стать женой инквизитора, который при возникновении такой возможности с удовольствием поджарил бы “женушку” до золотистой корочки. Я знала, что разозлю Ядвигу, причём довольно сильно. И да, я боюсь её гнева. Все боятся — Верховная сделала многое, чтобы добиться того, чего достигла.

– Но даже страх перед Верховной слабее твоей неприязни ко мне?

Нет. Не слабее. Я вообще неприязни к нему не испытывала. Только жалость, вину и уважение за сдержанность. Я восхищалась тем, как лорд держал себя, будто его сейчас не сводит с ума проклятие, будто нет ничего, что могло бы нарушить его уверенность и спокойствие. Даже не допускала мысли, что он когда-то сорвётся, хотя, судя по динамике развития проклятия, это должно было произойти давно. Помимо страсти теперь существовала эмоциональная привязка, и это плохо. Прежде всего потому, что сильно осложняло процесс снятия приворота. Приворота, который, к слову, и так был неснимаемым проклятием высшего порядка!

– Стана, я жду ответ.

– Вы сказали, что вопрос про Ядвигу будет последним. — Теперь я посмотрела в глаза собеседника. — Снимите браслет.

Ректор едва заметно улыбался, в серых глазах читалась насмешка,

но какая-то особенная, добрая.

Передернула плечами.

Добрая насмешка? Стана, ты серьёзно? Перед тобой враг! Опасный враг! Тот, кто способен убить любого не задумываясь! Вспомни, как он владеет оружием, ты же видела его в бою! Какая ещё добрая насмешка?

Улыбка ректора на миг стала шире, а затем лицо оказалось ещё ближе. Настолько близко, что герцог почти коснулся моих губ поцелуем: я совершенно точно почувствовала его дыхание. Тёплое, с запахом алкоголя и шоколада.

Я вдохнула этот запах и закрыла глаза, позволяя ему наполнить себя. Сердце не остановилось, нет. Но предательские мурашки пробежались по телу, а губы даже закололо будто маленькими иголками.

Аринский рассмеялся — тихо и довольно. И тут же отпрянул, параллельно сняв с меня браслет.

— Буду считать, что твоё ожидание поцелуя означает, что неприязнь ко мне меньше страха перед Верховной. Но тогда остаётся вопрос, почему ты пошла против неё?

Несколько секунд стояла, глядя на ректора, не понимая, что происходит. А потом...

Я задохнулась! Возмущение хлестало через край!

Я не ждала поцелуя! Мне вообще все равно! Ненавижу инквизиторов!

Аринский хитро прищурился наблюдая за моей реакцией.

Когда взяла себя под контроль, поняла, что холод в груди никуда не ушёл. Побочный, эффект, должно быть.

— Я согласилась понести наказание, лорд Аринский. — Я язвительно улыбнулась. — И если поцелуй — наказание, то вы должны понять, что моё смирение связано с этим.

— Ложь. — Спокойно улыбнулся ректор, а я отметила про себя, что улыбка делает его моложе. — Я хотел засчитать разговор за наказание: понимаю, ощущения от браслета более чем неприятные. Но раз моё общество для тебя столь ужасно, то именно это будет твоим наказанием. Свидание.

Я вскинула брови, понимая всю бредовость ситуации.

— А второе?

— Точно! Как я мог забыть? Хорошо, что вы напомнили, Стана.

— Просиял герцог Смерть. — Тогда два свидания!

— Лорд Аринский, а не пойти бы вам... На свидание с вчерашней демоницей?

— Ревнуешь?

— Что за чушь? Вы уничтожили слепок?

— Разумеется. — Герцог кивнул. — Уничтожил. А ещё пришлось доплатить гостю за нанесение вреда здоровью одной ревливой ведьмой.

— Я не ревную! — Вспыхнула прежде, чем поняла, что ректор самым банальным образом издевается. — Лорд Аринский, я приходила по делу, между прочим.

— Удалось что-то узнать по привороту? — Аринский вмиг стал серьёзным.

— Да. Как минимум, поняла его структуру. Понимаете, я гений, — улыбнулась теперь я, — поэтому осознанно и неосознанно сделала все, чтобы приворот нельзя было снять.

— Значит, способа снять его нет?

— Даже если его нет, я придумаю. Слово ведьмы нерушимо. — Раздраженно отмахнулась, подбирая слова, чтобы донести до герцога свою мысль. — Приворот включает в себя три части, хотя раньше я думала, что их две. Зелье — ослабило вас, вашу защиту. Обряд — привязал души к татуировкам. Проклятье привязало ко мне. Только все пошло не так, как должно было. И я не могу понять, почему.

— Что вы имеете в виду?

— Во-первых, действие было слишком быстрым. По моим расчетам, зелье должно было начать действовать позже. Вероятно, что-то послужило катализатором. Во-вторых, общий эффект. Я хотела иметь возможность активировать приворот в моменты, когда мне это выгодно. Таким образом, вы были бы самим собой, но в определенные моменты становились бы лояльным в вопросах, которые мне интересны. Однако и тут что-то пошло не так. Это я связываю с ритуалом посвящения в инквизиторы: мне известно не все, лишь часть его. Остальное пришлось додумывать.

— И как?

— По сути я использовала вашу защиту как единственную лазейку: узор-татуировка, который используется для нейтрализации магии ведьм, теперь привязка вашей “совести”. Поэтому, чтобы избавить вас от приворота, мне нужно снова ослабить организм, отвязать вашу совесть.

Это умерит эффект проклятья и даст мне время придумать способ снять его.

– Время? Оно ограничено?

– Да. — Созналась я. — Вероятнее всего через год вы сойдете с ума. Проклятье войдёт в полную силу. Либо через пять оно примет обратный эффект, и вы захотите меня убить.

Герцога перекосило. Не знаю, что его так задело: перспектива стать душевнобольным или убить меня.

– Чем может обернуться ослабление приворота?

– Для вас одни положительные эффекты — вы перестанете думать обо мне так часто, сможете спокойно... Кхм.. Спать с женщинами. Я перестану быть вашей единственной мыслью. Но вы по-прежнему будете испытывать то, что испытываете, при виде меня. Но уж с этим можно справиться — я просто не буду попадаться вам на глаза.

– А для вас?

Я поежилась.

– У меня не будет защиты перед вами.

– Поясните.

– Сейчас вы не можете мне ничего сделать, даже если захотите: я любой момент активирую привязанную к вам душу, она ринется защищать меня. Потом, когда этой души не станет с вами, останется только защита моей жизни в вашем подсознании.

– Вы думаете, что я воспользуюсь тем, что сильнее? — как-то очень угрожающе предположил ректор.

– Вы знаете, каков процент ведьм, забеременевших от магов, которые их поймали? Шестьдесят процентов от тех, кто сумел бежать. А знаете процент инквизиторов из этих магов? Девяносто. Так что давайте вы не будете строить из себя оскорбленную невинность!

– Стана, давайте уясним одну вещь: я не насиловал ведьм, не убивал тех, кто не прибегал к жертвенной магии, и ошибок за свою карьеру я не совершал. Более того, ведьм я не сжигал, а сдавал в специальный комитет — Его Величеству для казни. Но да, их было более сотни. Я не оправдываюсь, просто мне надоело слушать ваши беспочвенные упрёки.

Я кивнула, принимая ответ. А потом вдруг стало кое-что интересно.

– А если вам станет известно, что я занимаюсь жертвенной магией?

— На данный момент я не инквизитор, контроль над ведьмами осуществляется ведьмами. Я был бы обязан сообщить о том, что вы преступили закон, но сделать этого не смог бы. Поэтому я взял бы вас в жены: свидетельствовать против супруги я не обязан.

Ректор грустно улыбнулся, а я... Просто на секунду представила, что приму его предложение. На секундочку.

Проклятье я сниму, но привязка скорее всего останется. Её разрывать придётся естественным путем, демонстрируя всю свою гадливость и мерзопакостность. А если этого не делать? Притвориться самой нормальной женщиной, сделать вид, что люблю? Получить его сердце абсолютно естественным путем — без применения магии? И что, рожать детей раз в год, варить вместо зелий каши и стирать носки герцога? Хотя навряд ли мне придётся делать даже это — герцогиня скорее будет целыми днями сплетничать с фрейлинами, заниматься благотворительностью и читать романы о любви принцессы и трубочиста... Или можно сказать Ядвиге, что я осознала свою вину, стать женой герцога и не снимать проклятие — крутить им то так, то этак, ради ведьминского благополучия. А можно снять проклятие, влюбить по-настоящему, родить пару детей и бросить его, чтобы получить ещё одно сердце в копилку. Детей — желательно дочек — воспитывала бы по ведьминским традициям, а параллельно разбила бы ещё три сердца и раскрыла какую-нибудь Тайну. К тридцати я бы вполне успела стать Верховной. Да, было бы замечательно. Но Ядвига бы вмешалась, мне пришлось бы её убить или подставить перед Советом.

Нет. Ни один из вариантов отклика не вызвал, только отторжение.

— Мне нужно подробное описание обряда посвящения в инквизиторы — нужны достоверные и подробные сведения, ваша кровь, место для проведения ритуала и кинжал из клыка дракона. — Перевела я тему. — Обряд можно провести в ближайшее полнолуние, так больше шансов на успех. Поэтому времени на то, чтобы представить мне все необходимое у вас меньше недели.

Попрощавшись, я вышла из кабинета ректора и поспешила к себе. Во-первых, мне было о чем подумать, поэтому на вечерние занятия я решила не идти. Во-вторых, нужно было прибраться в комнате — гости у нас бывали редко, поэтому и царил творческий беспорядок.

Когда добралась до своих владений, поняла, что уборку сестры уже

сделали. Более того, Веда уже колдовала над Наэт-Бли для Лиама, а Мара в третий раз переписывала пособие по созданию артефакта.

“Ректор все слышит. В любой точке академии. С этой минуты любое общение на темы, которые мы бы хотели скрыть — мысленное.” — предупредила, усевшись в кресло с ногами.

Веда была в подвале и занята, но прислала короткий ответ, что все поняла. Мара молча кивнула, не желая отвлекаться от писанины.

Я же откинулась на спинку и, попивая чаек с парой капель успокоительной настойки, начала думать.

Первое и самое важное — если у ректора есть возможность слышать или видеть, что происходит в нашей комнате, то он, вероятно, знает о сундуке. И о том, что Мара баловалась с жертвенной магией. Вернее, с ее теоретическим изучением. Кроме того, есть вероятность, что обо всем этом знает и Лиам, раз он сумел прознать про увлечение моей сестры. Второе — обряд отвязки души это запрещённая магия. Потому что жертва потребуется. Жертва от меня, потому что привязывала я.

Вспомнилось, как я это осуществляла — из носа от перенапряжения шла кровь, перед глазами темнело, а в голове шумело, потому что сил мне не хватало. Надо было делать это всем кругом, но я уперлась, хотя сама не знала почему. Мара и Ведана бесились, но послушно страховали, периодически вливая в меня свою силу. Если бы тогда уступила, то жертву должны были принести все. Уж не знаю, что предложить богам такого, чтоб не переплатить и получить при этом разрешение на отвязку. Можно, конечно, жертву от Аринского потребовать — жертва от инквизитора стоит дороже, чем от ведьмы. Да, наверное, стоит так и сделать — пусть поклянется месяц не прикасаться к женщинам!

Я мстительно усмехнулась, предоставляя лицо герцога, когда назову ему условие. Да! Это будет шикарно!

И, собственно, в этот момент поняла, что есть еще третий вопрос — мое странное отношение к ректору. Более чем странное, говоря откровенно!

Допустим, демоница меня разозлила, потому что как-то добыла слепок моей ауры. Это, конечно, повод. Но сегодня в кабинете я вела себя крайне необычно! Почему не оттолкнула инквизитора, когда он обниматься полез? Что за ненормальная реакция?

Поджала губы, открыла глаза и попыталась вспомнить свои ощущения. Никакой опасности, страха или отвращения. Разве что... Да, точно, это нейриновый сплав виноват! Не слышала о подобном побочном от него, но кто знает, как себя повел артефакт во взаимодействии с Наэт-Бли?

Стук в дверь отвлек от размышлений. Дверь пошла открывать Мара. И да, это было потрясюще! Вот светловолосая ведьма открывает дверь, будучи при этом абсолютно спокойной и чуть задумчивой. Но ей хватает одного взгляда на гостя, чтобы выкинуть проклятье острого поноса и резко захлопнуть дверь! Судя по протяжному стону, кто-то будет лечить шишку на лбу или убирать за собой последствия проклятия. Или, что было бы особенно приятно, и то, и другое!

Настроение вмиг поднялось до небывалых высот.

— Лиам? — Спросила, наблюдая за тем, как Мара едва сдерживается, чтобы не швырнуть в непрошенного гостя что-то посерьёзнее.

И нет, дело не в жалости. Просто правила академии даже такое воздействие запрещают, но Мара умеет скрывать следы, поэтому доказать, что проклятие наслала она, практически невозможно.

— Он, чтоб его Пекло пожрало!

— Тренировка наверное. — Я поморщилась. — Если леди Хонор придёт, пока меня не будет, сообщи. Напоите чаем, выслушайте. Я постараюсь вернуться быстро. Нет настроения с ними воевать. Доведут — прокляну и пусть жалуются ректору. Подумаешь, третье свидание назначит в наказание.

Лицо повелительницы разума вытянулось.

— Чего? — Скорее прохрипела, чем спросила по-человечески ведьма.

— Да ему приворот в голову ударил, решил меня за зелье Тихнису наказать двумя свиданиями. — Отмахнулась я, вставая с кресла и поправляя юбку. — Свидание с ведьмой? Пф! Для кого ещё эта затея наказанием станет.

Подруга облегчённо выдохнула, вызвав лишь смешок.

— Пойду Веду подстрахую. — Улыбнулась сестра и полезла в сундук.

А я начала собираться на тренировку.

Взяла плащ, надела. Вспомнила, что я вообще-то в юбке, а на дворе

поздняя осень, да и тренироваться в таком виде не очень. Тяжело вздохнула, сняла плащ и вытащила из шкафа спортивную форму. Только успела раздеться, аккуратно сложить студенческую форму на полочку. Дверь выбили!

И вот картина маслом — злая уставшая ведьма в одном нижнем белье и тёплых чулках сверкает глазами, напротив — глазастый, явившийся явно с самоубийственными планами. Или ведьмоубийственными — тут уж как посмотреть. Маг был злой, как тысяча чертей.

А я в белье. А он дверь вышиб и стоит смотрит. Пока смотрит — злость на нет сходит. И вот злость почти ушла, а в глазах интерес загорелся. Нехороший такой интерес!

– Ты охамел, наследник клана задохликов?!

Наследник поднял взгляд, посмотрев впервые за долгие полминуты выше линии подбородка, странно моргнул, будто возвращая способность мыслить, развернулся и ушёл. То есть я стою перед выбитой дверью в одном белье, в коридоре — соседки, которым интересно стало, кто ко мне опять припёрся с крушительными планами, а он просто взял и ушёл?

“Никуда не выходите. Нам дверь вышибли, здесь зрителей полобщаги!” — прошипела мысленно и оделась.

Взяла плащ и вышла.

Соседки попрятались, а я пошла убивать. Потому что это — переходит уже все границы!

Глава 10. “Верные враги не оставят вас никогда!”

Куда идти — самый насущный вопрос на тот момент времени. И наплевать, что я не ела сегодня с самого утра, ректор, кажется, совсем двинулся, Мара вляпалась во что-то невозможное, а над головой нависла опасность в виде гнева негласной главы Совета Верховных. Естественно, никто и никогда лидерства Ядвиги не признает, но именно она уже много лет работает над возвращением хотя бы подобия нормальной жизни для ведьм. Маленькими шагами, прибегая при этом к самым мерзким методам, ведёт нас не к величию, но к безопасному существованию.

— Сообщите ректору, что у нас дверь выломали. — Почти спокойно попросила у вредной комендантши. — Пусть починят.

— А повежливее можно? Или язык отвалится? — Язвительно поинтересовалась женщина, отвлекаясь от вязания. — И не слишком ли часто к тебе маги заходят? Неужто все — любовники?

— Язык непременно отвалится. У вас. Если осмелитесь ещё раз ведьме вопросы про личную жизнь задавать. — Сверкнула я глазами, надеясь произвести эффект. Произвела. Комендантша вздрогнула и уставилась на меня увеличившимися глазами. — Если к тому моменту, как я вернусь, дверь не починят — приму меры.

Какие меры я грозились принять — сама не знаю. Но вреднющая женщина угрозой прониклась. Интересно, а почему магов спокойно пропускают в женское общежитие? Или это только Триада вне правил и законов — ходят, где вздумается?

Бесят гады.

Заклинание-поисковик запустила, как только вышла из женского корпуса общежития. Сеть подала сигнал с полигона спустя пару долгих минут. Как я и думала! Тренируются, чтоб им пусто было!

Побрела в сторону места, где меня подозрительно часто пытаются убить.

Темнело. Дыхание вырывалось изо рта облачками пара. Воздух почти звенел морозом, и злость постепенно сходила на нет. Пока дошла

до полигона успокоилась окончательно, нервно погладила артефакт, приготовившись в который раз защищаться от магов.

Пройдя в ворота тренировочной площадки, мысленно пообещала, что это последний раз, когда я сюда пришла, если Триада снова попытается меня убить. Как минимум пошлю их лесом с этими идиотскими тренировками, сопроводив парочкой забористых проклятий. А лучше — прибью их самих, а на Турнир поеду с девочками.

Кстати... Хорошая мысль!

Интересно, почему мне раньше это в голову не пришло? Убить магов, пойти к ректору и потребовать отправить на Турнир Энигму в полном составе как команду занявшую почётное второе место!

Эрик, Кеннет и Лиам уже тренировались. Причём глазастый один безжалостно лупил магией по друзьям, которые старательно отражали атаки разными щитами. Он был явно очень зол, поэтому удары получались неточными, но очень мощными. Наэт-Бли слегка нагрелся, впитывая остаточную энергию.

Я напряглась. Насколько же он силен, если волны до меня с такого расстояния долетают в таком количестве, что артефакт за несколько секунд наполнился под завязку?!

— Ведьма. — Склонил в приветствии голову Танне. — Рад тебя видеть.

— А я тебя нет. — Честно призналась я. — Жаль, что не сдох.

Мне не поверили. Улыбнулись светло и как-то виновато, после чего пассом руки ворота закрыли. Тяжело вздохнула, морально приготовилась, что меня будут убивать. Просто путь к отступлению отрезали, Эрик был явно зол, а Лиам выглядел слишком задумчивым.

— По щитам мы прошлись, — заметил капитан Триады. — Времени оттачивать их нет, нужно идти дальше. Сегодня возьмём только атаку, твой уровень позволяет перейти сразу к сложным плетениям.

Мы разбились по парам. Со мной встал Лиам, сверкнув синими глазами так, что моментально вспомнились слова директрисы про мой собственный взгляд. Просто я когда думала, чем бы убить собеседника, примерно так же смотрела. Но мне-то можно, ведьме положено так смотреть — у нас этому даже учить пытались. А магу свои эмоции надобно под контролем держать, что у капитана совершенно не получается.

Тренировка началась с первого удара синеглазой злодеюки и моего падения! Просто в момент, когда в меня полетело заклятие, я успела коснуться артефакта, но ничего не произошло!

Поднялась, отряхнулась и посмотрела на мага хмуро.

– Почему щит не выставила? — Поинтересовался спарринг-партнер, выглядел он при этом крайне недоволено.

Пожала плечами, припоминая модель плетения, которое мне только что показали.

Сложила руки лодочкой, создавая каркас, пустила струйку энергии и... Ничего не произошло! Вообще ничего! Магия не отзывалась!

Паника накрыла с головой. Я прислушалась к себе и непроизвольно вздрогнула. Резерв был полон! До краёв! С таким количеством сил я могла жахнуть не задумываясь, без проблем уничтожив полкорпуса женского общежития.

Холодный комок в груди вновь дал о себе знать, пустив по венам что-то чужое, инородное, грязное и мерзкое. До боли захотелось собственноручно залезть рукой туда, где эта гадость покоилась, и вытащить это. Прямо из грудной клетки. И почему-то казалось, что это нужно сделать прямо сейчас, немедленно, иначе случится что-то непоправимое.

Делать нечто подобное категорически не хотелось, но отчаяние... оно порой толкает на странные поступки.

– Стана! — Позвал кто-то очень далёкий.

Рука потянулась к плащу, развязала тесемки и оттянула ворот блузки, ногти впились в кожу: но боль не отрезвила, а напротив отдалась волной паники. Не достану! Не смогу!

А потом случилось что-то совсем ужасное. Резко стало холодно, и дело было не в плаще, что опал к ногам, то был совершенно другой холод: чёрный, злой, потусторонний.

Кажется, кто-то выругался. Очень грязно и очень громко.

Именно за этот мат я зацепилась, стараясь сбросить оцепенение и посмотреть по сторонам. Вокруг царил хаос. Творилось нечто невообразимое, дикое и безумное. Со всех сторон нас обступали твари, имена которых я даже не знала. Шипастые, клыкастые, мускулистые и все как один — тупые и мёртвые. То есть они нас жрать шли. Хотя кого нас? Интерес почти всех умертвий был направлен на меня.

– Квадрат Аргуна. — Коротко приказал Лиам, моментально приняв

решение биться.

Впрочем другое решение сейчас было чревато банальной смертью.

— Я не могу использовать магию. — Нехотя признала ведьма, не имеющая доступа к собственному резерву.

Это было... мучительно! Всё равно что очень хотеть пить, видеть целое озеро чистой и пресной воды, но не иметь возможности сделать даже глоток.

— Почему? — Задал вполне закономерный вопрос Кеннет.

— Я, знаешь ли, состою в обществе защиты умертвий. Не могу их калечить. — Огрызнулась я, снова чувствуя, как состояние безразличия накрывает с головой.

— К ведьме не подпускать! — На этот раз приказывал Делири.

Триада синхронно кивнула, а я перестала понимать что-либо вообще.

На происходящее смотрела как на представление, уже стоя за спиной троих сильных магов, которые готовились дать бой. Ну и в принципе давали. Заклятия летели в обезумевших тварей непрерывно, будто у Триады был совершенно бесконечный запас магии. Маги играючи расправлялись со всеми, кто был опасен. Горело пламя, бушевал ураган. Но умертвия прибывали и прибывали. В какой-то момент Кеннет выругался и выхватил откуда-то два меча — начал мочить врагов уже вручную, не уступая при этом по количеству жертв ни Лиаму, ни Эрику. Делири с таким упоением рубил чудищ, что невольно подумалось: наверное, на их месте он представляет меня.

— Слишком много! — Заорал Эрик.

И он был прав! Потому что умертвия начали вылезать из-под земли, самым наглым образом оживать и перелезать через ограждение. То есть они вообще отовсюду лезли. А у магов сил почти не осталось. А я вообще сопротивляться не могу.

Наэт-Бли опять нагрелся, а я... Вдруг вспомнила, что вообще-то ведьма и банально позвала на помощь Круг.

“Я на полигоне. Куча трупиков хочет, чтобы я присоединилась к их весёлой загробной жизни. Триада не справляется. Вы мне нужны!”

Как получилось, что воспользоваться магией не могла, а отправить зов — запросто? Не знаю. Но разберусь. Обязательно разберусь! И с тем, почему вдруг оказалась в таком положении, тоже!

Ещё десять минут боя и Лиам с Эриком тоже схватились за мечи и

начали банально оттягивать неизбежное. Было совершенно ясно, что с таким количеством неубиваемых тварей им не справиться. Я же по-прежнему была защищена со всех сторон, не испытывая ни страха, ни боли, хотя на руку мне плюнула какая-то тварюшка, и теперь на коже появились огромные волдыри.

Всё закончилось так же внезапно, как началось. Просто сверху на полигон вылилось заклятие стазиса, а потом слевитировал ректор.

— Что произошло? — Нахмурился герцог Смерть.

Артефакт нагрелся до предела, а потом... Я просто потеряла сознание. Вот взяла и упала в обморок! Кажется, меня успели подхватить. Кажется, это был глазастый.

Очнулась, услышав голоса. Мара с Ведой говорили отрывисто, зло, но отвечали им предельно спокойно, хоть и не без раздражения.

— Вы её в который раз убить пытались! — Взвилась Мара.

— Если бы я хотел её убить, ведьма, вы бы уже держали траур. — Отмахнулся Нэт.

— Она — часть нашей команды. А раз так, то неприкосновенна. — Кажется, в сотый раз повторил Лиам.

— Что-то не припомню такого! — Не унималась Ведана. — Когда приказывал её убрать, тоже считал неприкосновенной?

— Она спасла Эрика. — Спокойно ответил за капитана Кеннет. — Несмотря на то, что мы пытались... причинить ей вред. Ваша Старшая одна из таких людей. Она доказала свое право быть в нашей команде.

— И вы думаете, мы вам поверим? — Зло выдохнула рыжая ведьма. — Маги резко подобрели и решили даже защитить ведьму! Так что ли?

— Нет. — Эрик грустно улыбнулся. — Мы никогда не были “добрыми”. Всё проще и одновременно сложнее.

— Наверное, вам это кажется странным, но в мире не так много людей, к которым можно повернуться спиной. Среди боевых магов это очень ценное качество. — Кажется глазастый говорил искренне. — “Свои” — неприкосновенны. Наплевать, ведьма она или маг. Она — наша. А значит вред мы ей не причиним.

— Верно. — Лиам кивнул. — Более того, каждый, кто пойдёт против неё — будет иметь дело со мной, Кеннетом и Эриком.

— И всем Кланом Смерти. — Улыбнулся Делири, бросая на меня короткий взгляд.

Быть пойманной на шпионаже я не боялась, просто наблюдала аккуратно, из-под опущенных ресниц и дышала при этом глубоко и размеренно, будто сплю.

– ”Ваша”, значит? — Ласково переспросила Мара.

И вот я бы на месте Триады свои слова назад забрала. А потом спряталась и извинилась уже из укрытия. Но они только оскалились, будто ревность ведьмы — штука совершенно безобидная и даже забавная. Ребята даже не понимали, насколько серьёзно ошибаются.

Пришлось срочно просыпаться.

Несмотря на то, что очнулась я сравнительно давно, свет больно ударил по глазам. Подождала, пока привыкну, и не скрывая интереса, принялась рассматривать место нахождения. Комната была не моя. И не Кеннета. И не Лиама. Просто у них я была, а тут ещё нет.

Огромная кровать из светлого дерева контрастировала с темным интерьером и была как бы самостоятельным его элементом. На стенах висели морские пейзажи, а на полу в хаотичном порядке валялись шкуры животных.

Любопытненький дизайн!

– Что произошло? — Голос был хриплым. — Где мы?

– В спальне ректора. — Язвительно буркнула Мара. — На полигон каким-то немыслимым образом напали. Ты почему-то в этот момент оказалась абсолютно беззащитна.

– Она не была беззащитна! — Возразила Веда. — Рядом же были боевики, они защитили! А то что сначала убить хотели — это так, мелочи.

Закатила глаза и попыталась сесть, но была остановлена грозным рыком Лиама. Послушно легла обратно и вопросительно на парня уставилась.

– Я тебя два часа лечил! — Пояснил капитан Триады, обиженно сверкнув синими глазами. — Яд наргула прожег руку, грудину ты себе сама чуть не вспорола, организм был истощен и измучен. Ты хоть иногда спишь? А ела когда в последний раз?

Почему-то стало стыдно. Лишь на секундочку. Потом я поняла кое-что важное.

Два часа! Он лечил меня два часа!

“Верховная прибыла?”

“Да.” — подтвердила Мара.

“Тётя оставила деньги, взяла артефакт, прилагающиеся документы и уехала.”

“Артефакт на неё настроили?” — деловито поинтересовалась я.

“Разумеется.” — мысленно фыркнула Веда.

“Сколько денег привезла?”

“Две, как мы и просили.” — Это уже Мара подключилась.

“Леди Хонор?” — задала последний вопрос на сегодня я.

“О, Верховная отбыла вместе с леди Хонор. Она оказалась беременна, муж её бросил, когда лекарь сказал, что ребёнок умрёт ещё в утробе. На что Мирослава фыркнула и сказала, что ребёнок, когда родиться и вырастет, сам в морду этому лекарю даст. А отца вообще прибьет!” — Рыжая даже улыбнулась, гордая своей родственницей.

— У вас что, есть ментальный канал общения? — Пораженно выдохнул Эрик.

Черт! Забыла про них!

— Почему мы здесь, а не у целителей? — Попробовала я перевести тему.

Ответил, как ни странно, Нэт:

— Это было покушение, Стана. Кто-то натравил умертвия именно на тебя. Аринский ищет того, кто мог бы его организовать. Речь о ком-то из своих, потому что больше доступа к захоронениям ни у кого не было. Пока не найдёт, ты будешь здесь. Под круглосуточной охраной.

Теперь удивилась я.

— Во-первых, я могу за себя постоять самостоятельно. Во-вторых, кому вообще могла понадобиться моя смерть?

— Любопытно, как ты будешь защищаться, если доступа к магии не имеешь? — Устало спросил Лиам. — Насчёт того, кто желает тебе смерти, узнаешь у ректора, когда он это выяснит. А охранять мы тебя все равно будем.

— У меня есть круг! И если необходимо, то они меня могут защитить сами!

— Стана, — попытался дозваться до моего разума Эрик. — Пойми, им тоже нужно отдыхать. Иначе совсем скоро здесь будут лежать три ведьмы, а не одна. Мы будем дежурить по очереди, чтобы все могли отдыхать.

Тяжело вздохнула и посмотрела на Сестёр. Те выглядели недовольными, морщились, но в конце концов кивнули.

— Пекло с вами, охраняйте. — Махнула рукой, натягивая одеяло повыше.

Только в этот момент дошло, что я в чужой рубашке лежу. В мужской рубашке! То есть кто-то меня переодел!

Внимательно посмотрела на невозмутимых магов и отмахнулась. Какая разница? Кеннет уже все видел, когда внезапно дверь выломал, Лиам, можно сказать врач, а Эрик... Нет, навряд ли это мог быть он. К тому же, есть вероятность, что переодевали меня Мара с Ведой. Да, намного спокойнее думать, что раздели меня они.

— Все так просто? — Усмехнулся Эрик. — Я думал, придётся доказывать, спорить.

— Что с моей магией? — Спросила у Лиамы, игнорируя удивление Танне.

Целитель-боевик поморщился.

— Не знаю. Резерв полный, печати нет. Не могу понять, почему ты не можешь колдовать.

Я молча и требовательно протянула руку Веде. Рыжая без вопросов вытащила кинжал Эрика из ножен на его набедренном ремне, подошла ко мне и полоснула лезвием по ладони. Секунд тридцать ушло у предсказательницы на то, чтобы разложить мою кровь на магические составляющие.

Триада потрясенно смотрела на происходящее, будто никогда не видели, как ведьма работает с кровью. Впрочем, они и не видели скорее всего — слишком сложно это, потому и используется редко.

— Проклятие. — Уверенно шепнула Ведана. — Но не могу понять, какое. Много в крови намешано.

— Прямое подключение. — Решение далось мне непросто.

— Ребят, оставьте нас одних, пожалуйста. — Попросила Мара, обходя кровать и забираясь на неё с ногами.

Маги даже не думали подчиниться, им было интересно, и винить за это мы не могли.

Я вздохнула, нехотя спустила одеяло до пояса и убрала из-под головы подушку, чтобы лежать ровно. Повелительница разумов положила одну руку на мою голову, уместив большой палец между глаз, а вторую на грудь — где недавно была расцарапана кожа.

Веда же вспорола кинжалом свою левую ладонь и приложила рана к ране с моей, мешая нашу кровь. Правая рука ведьмы легла на мой

живот, слегка надавив.

Подозреваю, со стороны эта картина выглядела эпично. Но нам было наплевать: Круг подключался ко мне напрямую.

Это не больно, но очень неприятно. Если в обычном состоянии мы могли контролировать свои мысли и поэтому иметь хоть какое-то подобие личного пространства, то при прямом подключении три разума сливались воедино. Именно так происходит создание связи Круга, и этот же способ использовался для лечения особо тяжёлых ранений. Круг делил боль и смерть на троих, обманывая богов, вырывая одну из Сестёр из их рук.

Мы проделывали это много раз, чтобы усилить связь. Поэтому я уже знала, что мысли нахлынут разом, ударят по нервам будто током и снесут все ментальные преграды.

Так и случилось!

Миллион образов, тысяча картинок и слов. Чужой разум давил, рвался и почти не давал дышать. Грудную клетку прижало, ладонь Мары стала слишком тяжёлой. Ведана закричала, и я точно знала: сейчас она переживает моё проклятие боли. Мара всхлипнула: это она почувствовала страх, когда Эрик чуть не умер от удара, который предназначался мне.

Я же в этот момент почувствовала, как опустошается резерв: эмоции дня Игр были для сестер самыми яркими и ужасающими.

Это длилось не больше пяти минут, но казалось целой вечностью. Страхи, боль, сомнения, радости — мы делили все на троих. И моё проклятие тоже поделили.

Ведана отшатнулась от меня, отбросив руку, Мара упала на подушку рядом, сдерживая рыдания.

— Я убью их. — Выдохнула рыжая сквозь зубы. — Просто убью всех. Недомагов, Ядвигу, ректора. Всех!

— Я помогу закопать трупы, — внесла свою лепту белокурая ведьма.

— А я просто посплю. — Решила я и, собственно, так и поступила.

Сил на то, чтобы проверить действие проклятия не было. Я просто провалилась в сон, краем сознания отмечая, что меня кто-то укутал в одеяло, подложил под голову подушку и невесомо поцеловал в лоб.

Очнулась по ощущениям приблизительно через час, но не сама, а от настойчивого мысленного зова.

Мара стучалась ко мне, как могла, пытаясь вернуть моему мозгу активность.

— Старшая, — тихо позвала Веда уже вслух.

Я оторвалась от подушки. И села. Слишком резко — комната поплыла перед глазами, но я успела выхватить из окружающей среды образ Верховной Анахиты — уже седой ведьмы, одной из старейших из ныне живущих.

Как только потолок перестал падать на посетителей, коих сейчас было много — Триада в полном составе, мои сёстры, ректор и Верховная, — я прочистила горло.

— Прошу прощения, Верховная, — прохрипела я. — Не могу сейчас приветствовать вас должным образом.

Анахита грустно улыбнулась, глядя на меня с неподдельным состраданием.

— Оставь этот официоз, — отмахнулась ведьма, присаживаясь на стул, материализовавшийся прямо из воздуха. — Станочка, мне жаль. Мне так жаль, что это произошло именно с тобой. Но ты не должна отчаиваться!

— Верховная, это не первая попытка меня убить и...

— Я знаю, что об этом ты не стала бы переживать. — Верховная раздраженно поджала губы, но спустя миг снова смягчилась. — Ты потеряла свои силы, Стана. Мы вынуждены просить Ведану и Мару принять сан Отреченных.

Я нахмурилась и потянулась к резерву. К пустому резерву! То есть там вообще ничего не было!

Видимо, все силы ушли на подавление проклятия.

В случае полного расходования резерва есть два варианта исхода: либо ведьма получит возможность увеличить свой резерв — болезненно и долго, либо выгорит. Лишится магии вовсе! Что со мной, кажется, и случилось.

Слез не было. Просто мне очень захотелось свернуться калачиком и уснуть, а проснуться потом, когда все кончится, когда выяснится, что все происходящее — шутка. Безумно захотелось сделать так, чтобы больше не нужно было бороться, драться и воевать. И, наверное, я бы смирилась. Если бы не одно большое но: со мной все будет в порядке, даже если магии не станет, а вот Веда с Марой — сначала сойдут с ума, а потом умрут.

— Я жива. — Упрямо возразила я. — А значит, вы не можете заставить моих сестёр облачиться в красное!

— Стана, мне жаль. — Настойчиво повторила Анахита, демонстрируя два браслета из нейринового сплава. — Но такова воля Совета Верховных.

И вот тут все сложилось.

Перед глазами встал образ злой и решительной Ядвиги. Хищная улыбка. Безумный взгляд.

Так это у нас такая месть, госпожа Верховная?

А следом пришло осознание — убить меня тоже она пыталась. И доступ у Совета в академию был! Мирослава же как-то сюда попала. Получается, против меня весь Совет играет?

Я молчала и анализировала последние события, остальные, видимо, ждали истерики. Лично меня такое поведение сместило немного, но показывать настроение не хотелось. Тем более, что поводов для него у меня не было, а смех без причины — признак сумасшествия.

Тишину прервал голос Лиама.

— Такие случаи раньше были?

— Разумеется. — Кивнула Анахита. — И решения по всем случаям были идентичные. Совет настаивал на принятии Кругом сана Отреченных. Тем более, что речь о Старшей, за которой Ведана и Мара клялись идти даже в Пекло. Если отбросить решение Совета, достойные ведьмы добровольно отреклись бы от сил. Ведь их Старшая сил лишилась. Это в любом случае правильное решение!

Я почти поверила. Почти. Потому что понимала, о чем идёт речь. Потому что успела почувствовать, что значит лишиться доступа к своей магии — допустить подобного я не могла.

— Я настаиваю на открытом слушании дела. — Говорила я очень тихо, едва сдерживая злость, отчего голос казался очень хриплым. — Если Совет так любит следовать правилам, то вы не откажете мне в такой малости.

Нам нужно время! Просто немного времени, чтобы собраться и исчезнуть в Темной Империи! Деньги, документы, убежище — все решаемо. Только было бы время на побег!

— Стана, Совет настаивает на немедленном принятии сана твоими Сестрами. Немедленном. — С нажимом повторила Верховная.

— Старшая Стана. — Спокойно поправил Эрик, который до этого

момента молчал.

Я удивилась.

— И, насколько нам известно, Старшая Стана вправе настаивать на открытом слушании дела. — Добавил Лиам.

Я удивилась еще сильнее.

— Тем более речь о девушке, которая находится под покровительством Клана Смерти. — Спокойный голос Кеннета меня просто добил. — Значит, настаивает не только она, но и весь род Делири.

— И по какой причине, позвольте узнать, Клан Смерти взял под опеку ведьму? — Язвительно осведомилась Верховная.

— По многим. — Спокойно ответил Нэт, даже не глядя на меня. — Более того, мой отец готов стать опекуном для Старшей Станы, пока она не достигнет совершеннолетия. Сейчас её опекун — одна из Верховных, и, я думаю, такой суд был бы не совсем справедливым. Верно?

— Что ж, — Анахита прищурилась, окидывая магов злобным взглядом. — Если ваш отец подтвердит, что Старшая Стана находится под его покровительством, то мы обсудим вопрос передачи опеки. Думаю, Совет примет во внимание, что за данную ведьму готов заступиться тот, кто в принципе ненавидит всех ведьм. Есть ещё что-то, что я должна передать Совету?

— Разумеется. — Вступил в игру Аринский. — Если решение Совета не устроит Старшую Стану, которая имела все шансы войти в Совет довольно скоро, то я буду вынужден настаивать на Высшем Суде.

Герцог выглядел настолько уверенно, что сдержать смех было очень трудно. Анахита бросила настороженный взгляд на меня, потом посмотрела на ректора, стараясь понять, что я с ним сделала.

Стало быть, Ядвига об особенностях приворота промолчала. Почему? Если они все вместе меня решили из игры вывести, то почему бы и не рассказать всю правду? А главное — чем я им помешала? Аринский, конечно, намекнул, что дело в моем стремлении стать Верховной, но это же бред. Да и такая открытая вражда ради мести — слабый мотив.

“Стана! Стана! Стана!” — Эхом взорвалось в мысли. Я резко повернула голову в сторону Веданы, и она облегченно выдохнула. А я поняла, почему. Сразу. Без каких-либо проверок!

Даже если я не могу восстановить резерв самостоятельно, это не значит, что мне не помогут Сестры, ведь связь Круга осталась целой — иначе пробиться ко мне Ведана не смогла бы! А если так, то требовать чего-то от нас Совет вообще не может! Сейчас возьму немного магии от Веды, чуть-чуть от Мары — сделаю вид, что восстановилась — и пусть потом докажут, что это не так.

Рыжая молча обошла кровать и села рядом со мной, положив ладонь на плечо. Магия медленно заструилась по её пальцам, хлынула в мой организм тонкой, но такой необходимой струйкой. Мара незаметно кивнула и проделала то же самое.

На наши манипуляции никто внимания не обратил — подумаешь, подруги решили поддержать страдающую. Никто. Кроме Кеннета. Глазастый полностью свое прозвище оправдал — он не просто заметил, но ещё и прищурился подозрительно, наблюдая за тем, как силы наполняют меня.

— Знаете, лорд Аринский, я понимаю рвение защищать красивую девушку этими юнцами — ведьмочки всегда пользовались популярностью среди молодых людей. Но вы-то... От кого я не ожидала подобной глупости, так это от вас, бывшего инквизитора, сильного мага и...

— Немолодого человека? — Усмехнулся ректор.

— Разумного человека. — Поправила Верховная. — Ведь на вас, инквизиторов, привороты точно не действуют. Чем же она вас шантажирует?

Я не выдержала — рассмеялась. Вот теперь стало действительно смешно. Причём не только мне. Насмешливо хмыкнул даже сам герцог Смерть. Заулыбался Эрик, усмехнулся Лиам, а Нэт... Он резко выкинул вперед правую руку, зашептал что-то и — в меня что-то полетело. И это я думала, что это было “что-то”. На деле мозг мгновенно опознал плетение, я коснулась Наэт-Бли, активируя нужный щит и тут же выбрасывая парочку заклятий в атаковавшего. Отразил — даже глазом не моргнул.

Кеннет стоял и улыбался с видом победителя. Всё в нем буквально кричало: “Ну что, съела?!”

В общем в мага полетело легонькое проклятие очень неприятного свойства. Не перехватил, не развеял — даже не заметил! Радостно улыбнулась и бросила мимолетный взгляд на Верховную. Она была

удивлена, поражена и обескуражена!

— Я в восторге! — Спустя десять секунд напряженной тишины выдохнула престарелая ведьма. — Что это за артефакт, Стана? Как он действует?

— Наэт-Бли. — Послушно ответила я. — Активация — магией владельца. Уже отправила все данные по нему в Совет, Верховная Мирослава обещала представить моё изобретение для патента и зарегистрировать в качестве моего наследия будущему поколению.

— Патент и разрешение на изготовление? — Деловито поинтересовалась Анахита, уже прикидывая, сколько за это можно выручить денег с боевых магов.

— Патент индивидуальный. Разрешение на изготовление только для меня и моего Круга. — Радостно обломала я Верховную.

Просто если разрешение только у меня и Круга, то и создавать артефакт только я и сестры можем. Значит, вся выручка, кроме налогов, пойдёт к нам. А Наэт-Бли обещает принести много денег. Очень много.

— Думаешь, разумно оставлять монополию за собой? Возможно, стоит сделать более широкое разрешение?

— Нет. — Ответила я вполне спокойно, надеясь, что улыбалась при этом не очень широко. — Магия ко мне, как вы видите, вернулась, так что мы вполне справимся своими силами. Думаю, вам необходимо рассказать обо всем Верховной Ядвиге... В смысле Совету. Разумеется!

Анахиту перекосило от моего намека. Да, несомненно, Ядвига имеет больший вес в совете, но никто и никогда этого не признает!

Верховная ещё пару секунд прожигала меня глазами, а потом бросила заинтересованный взгляд на браслет и успокоилась. Анахита вежливо попрощалась и удалилась.

— Значит, не перегорела? — Поинтересовался Аринский, как только гостья покинула его спальню.

— Нет. — Я качнула головой. — Но восстановиться быстро не смогу. Сложно это.

Не врала. Восстановление теперь только через Сестёр, а это действительно не просто. Особенно учитывая, что мне ещё на Турнир ехать.

— Отдыхайте. — Разрешил ректор. — Пока жить будете здесь.

— Лорд Аринский, у нас комната лучше защищена. — Позволила себе возразить.

— Поэтому у вас дверь постоянно вышибают? — Поинтересовался язвительно бывший инквизитор, как будто это не он был первопроходцем в этом замечательном деле двереломания! — Пока мне неизвестно, кто пытался вас убить, Старшая Стана, вы будете жить здесь. Круглые сутки будете находиться под охраной.

— Хорошо. — Я сегодня очень сговорчивая, да. — Долго я была не в себе?

— Полтора часа. — Ответил ректор, а потом спросил: — Есть предположения, кто мог желать вам смерти?

Я честно старалась сдержаться, но все-таки не смогла не посмотреть на герцога как на круглого идиота. То есть ничего не смущает, да? Я всего полтора часа, как “потеряла” силы, а Совет Верховных об этом сразу узнал, быстренько провел заседание и решил мой круг перевести в сан Отреченных. Нормально все? Логично?

— Нет. — Нагло соврала я. — Скажите, а откуда у вас та штука, которую вы мне показали в кабинете?

Не желая посвящать в подробности Триаду, максимально обтекаемо спросила у Аринского. Просто если сам не догадается, то точно идиот. А идиотам о проблемах Вейдм знать ничего не нужно.

— Знакомая ведьма помогла достать. — Честно ответил ректор, но наткнулся на мой требовательный взгляд и решил не секретничать. — Весна.

И вот теперь все точно стало понятно. Весна сие просто состоит в Ковен Ядвиги. Она — её сестра по Кругу. Да, они в ссоре, насколько мне известно, но это не значит, что Весна могла проигнорировать прямой приказ своей Старшей.

Браслет был с сюрпризом, именно он меня магии лишил! Умертвия точно из леса у нашей школы, с тёмной части: там и не такие твари водятся.

— Стане нужно отдохнуть. — Нахмурившись, буркнула Мара и всех выпроводила, сказав, что сегодня меня охранять будет она.

Спать мы легли вместе. Сестра всю ночь по капле наполняла мой резерв, надеясь, что скоро магия начнет возвращаться сама. Этого не случилось.

Глава 11. “Истинной дружбой могут быть связаны только те люди, которые умеют прощать друг другу недостатки.”

Следующие пять дней, несмотря ни на что, были прекрасны! Я спала, ела и читала о древних проклятиях, понимая, что это настолько сложное ответвление колдовства, что впору специальное образование получать. Очень строгая, но запутанная классификация, система зеркал и противодействий, куча дополнительных факторов — выучить все это самостоятельно почти невозможно. То есть обычная ведьма все эти вещи знать точно не может, учитывая, что есть и другие типы магии. Тут тебе и артефакторика, и зельеварение, и телепатия, и предвидение, и прочие. Нет, предсказывать будущее и читать мысли могут не все, но все обязаны знать теорию. Хотя бы основы. Потому что никто не знает, с каким даром у ведьмы родится дочь. Ну или какой талант проснется у ее ученицы — ведь в школы отправляют не всех. Очень часто бывает так, что девочек всему обучают мамы, тёти и соседки-ведьмы, а потом просто отправляют на экзамен в какую-то из школ, чтобы получить аттестат.

И вот лежала я в спальне ректора, думала над тем, что, когда стану Верховной, необходимо факультеты разбить в Университете Ведьмовства. В школах будут обучать азам, а в университете потом очень подробно. Слава Лилит, ведьмы и так чаще всего специализируются на чем-то одном, поэтому подбор кадров не будет слишком сложным.

Дверь открылась, и в комнату вошел герцог. Стремительно покраснела и не менее стремительно залезла под одеяло, потому что утро я встретила в одной сорочке. Сегодня очередь Веды меня охранять, поэтому я не беспокоилась, что кто-то увидит в таком виде одну сонную ведьму.

— Всё в порядке. — Буркнул Аринский, скидывая у входа пиджак.

То есть он раздеваться начал. А потом направился к кровати. И все бы ничего, но в этой кровати как бы я лежала!

– Лорд Аринский! — попыталась воззвать к совести ведьма.

Напрасно. Инквизитор устало уселся на кровать, избавился от ботинок и лёг поперёк. Его голова оказалась совсем близко ко мне.

– Я не спал трое суток. — Признался ректор, прикрыв глаза. — Имей хоть чуточку сострадания, ведьма.

Нет. Показывать какие либо чувства кроме отвращения и ненависти было нельзя. Эмоциональная привязка может слишком окрепнуть, а мне это совершенно не нужно. Никакого участия, жалости и тем более сочувствия! Ни в коем случае!

– Почему? — Спросила я, решив игнорировать герцога.

Я вообще очень последовательная, да. И крайне логичная. Более рациональную ведьму точно никто не знает, ага.

– Искал кинжал, который тебе нужен для обряда. Если ты не передумала снимать с меня проклятие. — С трудом ворочая языком, ответил ректор, а потом добавил. — Предложение руки и сердца все ещё в силе, если что.

– Я дала вам слово, что сниму приворот. И дала слово Ядвиге, что не выйду замуж за вас, не стану использовать. Вы как бывший инквизитор должны знать, что Слово ведьмы даже крепче клятвы.

– Поясни. — Мгновенно потребовал герцог, распахнув серые глаза.

– Нарушение данного ведьмой слова грозит ей смертью. Долгой и мучительной. — Безмятежно ответила я.

Аринский зарычал.

– То есть ты дала мне слово, что снимешь приворот, который снять невозможно, зная, что умрешь, если этого не сделаешь?!

– Нет, лорд ректор. — Я даже слегка улыбнулась. — Я знала, что сумею все исправить. Иначе не давала бы вам слово. Слишком себя люблю. К тому же, у моего обещания была вторая часть.

– А отказ Ядвиге?

– Чтобы она не пыталась меня заставить. Если я дала слово, то ни шантаж, ни провокации не переубедят меня. Я просто не смогу нарушить слово и остаться в живых. — Теперь я улыбаться перестала. — А вы тот самый кинжал нашли?

Ректор молча кивнул.

Мне нужно было успокоиться на этом, встать и уйти, чтобы герцог Смерть мог поспать. Но вместо этого я положила прохладную ладонь на его горячий лоб и запустила легкий импульс энергии в организм того,

чью комнату я оккупировала.

Целитель я аховый, но помочь расслабиться могла. Скоро ректор снова закрыл глаза, задышал глубоко, а лицо его разгладилось. Такой сон принесёт гораздо больше сил, чем обычный.

Я встала, сходила в ванную, быстро переоделась и вернулась в спальню, чтобы уложить мага по-человечески.

Магия все еще слушалась плохо, но я была настойчива, поэтому через несколько мгновений тело ректора слегка приподнялось над кроватью, одеяло послушно из-под него вылезло, а потом укрыло. Груда мышц в виде нашего любимого ректора плавно опустилась.

А вот потом я выругалась! Не матом, но очень грубо и вдохновенно. Потому что защита герцога на меня больше не распространялась! Вот не работала она и все! А, значит, его татуировка приняла меня за свою. И это по-настоящему плохо. Это уже даже не эмоциональная привязка, а нечто большее, связанное с подсознанием и мироощущением самого Аринского.

Пара глубоких вдохов, и я успокоилась. Среди кучи книг по проклятиям отыскала тетрадь, которую мне сам Аринский и дал, уверив, что её никто точно найти и открыть не сможет. Уселась за столик, притащенный из нашей комнаты заботливым Эриком, и погрузилась в чтение. Здесь было расписано, как проходил обряд посвящения в инквизиторы. Подробно, вплоть до каждого движения и слова. Со схемами плетений.

Любая нормальная ведьма, получив такую информацию, тут же передала бы её в Совет. За неё меня могли бы не просто простить за отказ выйти за герцога, но и засчитать получение Энигмы. Однако подобная мысль посетила меня только сейчас и тут же пропала, стоило бросить взгляд на безмятежно спящего Аринского.

В той же тетради с красной обложкой я составила план двух обрядов: первый — зеркало для посвящения в инквизиторы и второй — снятие проклятия. Если отвязать “совесть” не получится, то просто уничтожу защиту ректора и душу, привязанную к татуировке, заодно.

Татуировка.

Интересно, как она выглядит?

Я с любопытством посмотрела на спящего мага, встала из-за стола и сделала шаг в его сторону. Легкий пас рукой — одеяло съехало вниз, прикрыв ректора только по пояс. Новый взмах — рубашка начала

расстегиваться сама по себе.

Я медленно подходила к кровати, почему-то чувствуя себя так, будто делаю какую-то гадость ближнему своему — вроде совестно, но остановиться нет никакой возможности, ибо слишком весело и волнительно.

Пуговицы закончились как раз в тот момент, когда я подошла вплотную к ложу ректора. В лучах утреннего солнца загорелая кожа Аринского казалась почти золотой, с чуть темноватым отливом.

Рисунок, который меня так заинтересовал, вился узорами от правого плеча, через широкую грудь и уходил вбок — куда-то под одеяло. Я прикусила нижнюю губу, чувствуя, как кровь прилила к щекам, когда взгляд против воли сместился с защитной татуировки. Герцог был воином. Настоящим бойцом. И об этом говорил не только его волевой характер, но и телосложение. Мышцы, мышцы, мышцы! Крупные плечи, сильные руки и даже живот с кубиками! Шестью четко очерченными кубиками...

Пришлось приложить некоторые усилия, чтобы оторваться от созерцания, что лично меня удивило.

– Татуировка! — Вслух приказала самой себе и вернулась к осмотру защитного узора.

Причудливая вязь, на первый взгляд не имеющая никакого смысла. Но только на первый. Мне было нужно понять, что это за рисунок, чтобы обряд был более действенным — это могло помочь и... Не знаю, насколько правдоподобны такие отговорки, однако я в них поверила всей душой — присела на краешек кровати и прикоснулась к татуировке. У самого начала, обвела крутой виток, который повел к ключице и вернулся назад, спустилась к груди, где узор делал целых три петли, уводя рисунок ближе к сердцу. Кожа мужчины была гладкой и теплой — даже почти горячей, и я слышала громкие и частые удары сердца. Ладонь сама легла там, где удары ощущались наиболее отчетливо.

Только Лилит знает, что происходило со мной в этот момент. Я не понимала, что творю. Не осознавала, почему собственный пульс начал ускоряться, будто отвечая на требовательное сердцебиение Аринского.

Дверь распахнулась неожиданно!

Но самое страшное — я даже не подумала дернуться. Продолжила замороженно слушать мелодию чужой жизни, подстраивая под неё

свою, разглядывая лицо бывшего инквизитора. Спокойное, безмятежное. Мне даже почудилось, что на его губах на миг появилась лёгкая улыбка.

Это видение и отрезвило.

Обернувшись через плечо, кивнула рыжей сестре по Кругу в знак приветствия и не без сожаления отстранилась от самой главной жертвы ведьминских чар. Пуговицы застегивала без магии, подрагивающими пальцами, стараясь не выдать нервозность излишней спешкой, но не тянуть время, чтобы никто не подумал, что мне нравится вид полуобнаженного ректора.

– Вернулся? — полувопрос и неприязненная гримаса от Веды.

Я пожала плечами, игнорируя тот факт, что подобное пренебрежение к герцогу мне неприятно. Да, за время обучения в Академии я зауважала его, но Ведана имеет право на свое мнение о бывшем инквизиторе.

– Почему мне никто не сказал, что его три дня не было? — На шёпот не переходила, знала, что единственный свидетель нашего разговора спит как убитый.

– Я думала, ты знаешь. — Рыжая соврала. — К тому же, в этом не было необходимости. Ты не могла помочь, стала бы зря волноваться.

С кровати я встала слишком резко, но развернулась и подошла к подруге уже плавно, игнорируя всколыхнувшуюся ярость.

– Я — Старшая, и вы обязаны говорить мне о подобных вещах.

– Не смей меня. Старшая, которая не способна самостоятельно пополнять свой резерв. — Ведана даже фыркнула насмешливо.

– Ты хочешь оспорить мое право силы? — Я нежно улыбнулась, глядя в светло-карие глаза.

– Здесь нечего оспаривать, Стана. — Веда покачала головой. — Сейчас ты слабее. Я знаю, что тебе понадобится от силы неделя, чтобы придумать, как это исправить. Но, если бы хотела, бросила бы вызов прямо сейчас. И победила бы, ты знаешь.

Я знала. Понимала это, так же как и то, что сама бы точно ситуацией воспользовалась. Всё ради цели. Всё во имя власти... Нет. Сейчас бы не воспользовалась. Несколько месяцев назад — даже не задумалась бы, а сейчас — нет. Просто поняла, что есть цена, которую платить не хочу ни за какие блага.

– В чем же тогда дело?

— Ты спасла меня от участи цепного пророка. — Рыжая улыбнулась. — Только ты. Ни тётя, которая заседала в Совете Верховных уже тогда, ни мой род, который так печется о своей репутации. А пятнадцатилетняя девочка, решившая во что бы то ни стало достичь цели — занять место Верховной. Мы с Марой поверили в твой успех, потому что тогда ты говорила уверенно. Тогда ты была готова на все. А сейчас... Сейчас твоя мягкость чуть не погубила тебя, а нас с Марой едва не обрекла на мучения. Ты отказала Ядвиге, хотя должна была согласиться. Ты идёшь против своих, защищая инквизитора!

— Я никому не должна в подобных вопросах, Ведана. — Холодно возразила я.

— Стана, я понимаю, что ты действуешь не из бескорыстных побуждений. Теперь и маги, и этот порвут за тебя любого. Но ты постоянно идёшь против системы, хотя гораздо разумнее стать её частью!

— Старшая Стана. — Железным тоном потребовала я. Сейчас было важно обозначить свой статус.

— Стана! Скоро ведьмы поймут, что ты слаба! Тебя скинут со счетов — тогда наша цель станет недостижима!

— Веда, нет! Слепое повиновение воле Совета и есть слабость и мягкотелость. Я не собираюсь становиться частью механизма, который скоро отправит всех ведьм в Пекло! Ты знаешь, зачем мне нужно место Верховной. Ты знала это тогда, произнося клятву верности. И если не хочешь оспорить мое право силы, то мы закрываем эту тему раз и навсегда. Я не буду использовать ректора — дала Слово. Я не убью его — дала Слово. Я поеду на Турнир и выполню обязанность, которую на меня возложил Совет — по вашей с Марой прихоти. Я найду способ снять с Аринского приворот. И я верну себе возможность самовосстановления. Резерв, кстати, у меня неплохо так увеличился, поэтому слабее я точно не стала. Могу доказать свое право, это не проблема.

Тридцать ударов сердца спустя Ведана склонила голову, признавая мою правоту. Значит, вызова не будет. Это замечательно.

Именно после такого разговора между Ядвигой и Весной у них все разладилось. Гениальный зельевар решила оспорить право силы своей Старшей — и проиграла. Обычное дело: ведьмы не любят подчиняться

равным, поэтому во главе всегда стоит тот, кто сильнее. Иначе начнётся бардак.

Я вернулась к столу, уселась на единственный стул и бесстрастно пронаблюдала, как сестра опустилась на пол, рядом с мной.

— Ты решила родить от него? — Внезапно спросила Веда, кивком указывая на герцога.

— С чего ты взяла?

— Может, с того, что, когда вошла, ты его лапала? — Язвительно предположила сестра. — Я бы выбрала Лиам. Сильный, прирожденный лидер, целеустремленный. Характер, правда, скверный, но в этом вы с ним похожи.

— Я не собираюсь рожать, пока не займу пост Верховной. — Отмахнулась я. — Да и Лиам... Нет, даже если и хотела бы обзавестись дочкой сейчас, выбрала другую кандидатуру. Что за тему ты выбрала для разговора? Личная жизнь ведьмы не обсуждается!

— Да ладно тебе, — Веда провокационно улыбнулась. — Делири?

— Возможно. — Я пожала плечами и улыбнулась в ответ. — Сильный клан, умелый воин. Внешность, правда, не очень. Но ведьме необязательно быть красивой. Дочь от Кеннета могла бы стать неплохим вариантом.

— Убить тебя пытался.

— Ну не убил же!

— А ректор?

— Возможно. Магически он одарен лучше, чем кто либо еще. Умен, хорош собой, обладает волевым характером. Единственный недостаток — ненависть к ведьмам. Дочь от бывшего инквизитора? — Я слегка задумалась. — Нет. Это бы сильно осложнило ей жизнь. Хотя трудности закаляют, придают характеру стойкости... Нет, мне не хотелось бы, чтобы мою дочь ненавидели за её происхождение.

— Тогда зачем ты его лапала? — звонко рассмеялась Веда.

— Да не лапала я его! Ты же знаешь о моей мысли, как приворот ослабить. Татуировка — важный элемент обряда, мне нужно было ее заранее изучить! Представь реакцию герцога, если бы я попросила его раздеться?

Рыжая снова захихикала.

— Вот! Поэтому пришлось втихаря рассматривать.

— А давай еще раз рассмотрим? Я ничего не разглядела почти!

– Нет! — Ответила громче и жестче, чем следовало бы. — Там защита стоит, если кто-то подойдёт — может пострадать.

Врала я отвратительно, потому что не знала, зачем, и Веда это заметила:

– Ну ты же подошла!

– Моя кровь — элемент зелья, если ты помнишь. Должно быть, она усыпила защиту ректора по отношению ко мне. Я даже магию против него применять могу. — Пробубнила и продемонстрировала свое открытие, снова подняв герцога над постелью.

– Вау! — Выдохнула восторженно сестра. — Так ты нашла полноценный способ обходить защиту инквизиторов! Надо срочно написать тете! Она должна знать. Наплевать, насколько запрещенная магия нами использовалась — нам все простят. Это же реальное оружие!

– Веда, нет. — Вновь отказала я. — Мы не станем сообщать Совету ни о чем, что касается инквизиторов. По крайней мере сейчас, пока один из них — наша защита.

– Хорошо. — Ведана смиренно кивнула. — Я тебя поняла!

– Веда.

– Да поняла я!

– Дай слово, что эта информация не выйдет за пределы круга по твоей вине.

– То есть простого обещания недостаточно? С каких пор ты мне так не доверяешь?!

– Дай слово.

– Это приказ? — Зло сверкнула янтарными глазами Ведана, подтверждая мои сомнения насчёт того, что она собиралась написать тёте.

– Да.

Наши взгляды схлестнулись в теперь уже молчаливом поединке. Каждая была уверена, что права. У каждой были все основания требовать, чтобы круг поступил так, как ей кажется верным. Но Старшей была я. Потому первой глаза опустила Веда, нехотя, будто обещая, что у меня после этого начнутся проблемы.

И это понимала, когда требовала дать слово. Понимала, когда сестра по кругу произносила обещание с налетом магии и стопроцентной гарантии. Понимала, когда она развернулась и вышла.

“Мара, — с трудом используя мысленную связь, позвала я. — Подойди в спальню Аринского. Срочно.”

Не просьба — приказ. Чёткий, предельно ясный и жесткий — не терпящий обсуждений.

И повелительница разумов послушно явилась на мой зов. Привычно пересказала сплетни от Меринды и спросила, зачем я её звала.

Удивило то, с какой лёгкостью она подчинилась, даже не подумала возражать. Сложилось впечатление, что они с Ведой поменялись характерами.

— Почему ты не споришь?

— Твои мысли. — Мара улыбнулась самой светлой из своих улыбок. — Ты всегда просчитываешь все наперёд. Всегда ставишь интересы круга во главе угла. И если сейчас ты говоришь, что нам необходимо скрыть оружие против инквизиторов от Совета, то так мы и должны поступить. Почему-то каждый раз, когда мы с Веданой тебе перечим, все выходит как-то наперекосяк. Это мы настояли на участии в Играх, из-за которых тебя уже несколько раз пытались убить.

— Веда...

— Перебесится и придёт к тем же выводам. Не беспокойся по пустякам. Я с ней поговорю.

Кивнул и прикрыла глаза.

Я редко использовала свои права в полной мере. Договоренность с сёстрами обязывала прислушиваться к ним, решать проблемы сообща. Но сейчас... Желание скрыть свою находку, не раскрывать карты перед Советом застигло все. Я была уверена, что доверять Верховным нельзя. Так же как и убивать инквизиторов. Потому что они действительно не всегда жгли ведьм направо и налево. Маги искали тех, кто поклоняется Трёх Сёстрам по ложным канонам и приносит им жертвы. Они сжигали тех, кто использовал жертвенную магию, слишком темную, даже для ведьм и жителей Империи. Мы не справимся с выявлением Преступивших самостоятельно. Уйдём в интриги с головой, будем подставлять друг друга, чтобы добиться каких-то мелких целей. Допустить, чтобы инквизиция перестала существовать, я не могла. Но никто и никогда не сможет эту мою мысль понять.

Даже я сама осознала её только сейчас, когда осталась наедине с

собой и своими думами. Слишком быстро все происходит, слишком резко меняется — не успеваю подстраиваться, боюсь проиграть. Ведь сейчас на кону не место в Совете, а нечто большее. Как минимум моя жизнь и благополучие круга. Как максимум... Представить себе не могу, что может случиться в худшем случае. Мысль о собственной смерти пугала, отдавалась болью в висках.

Мара без лишних вопросов дала мне Слово, что будет молчать, уверила, что оспаривать моё право быть Старшей не собирается, и ушла выполнять новую просьбу. Сегодня я собиралась провести ритуал, все необходимое уже было готово. Желания и возможности откладывать его на месяц отсутствовало напрочь. Слишком быстро крепнет привязка. Мой приворот оказался действительно гениальным, нельзя было точно сказать, сработает ли обряд. Но сдаваться я точно не собиралась.

Мара вернулась через полчаса, оставила весь инвентарь для обряда и с улыбкой протянула запечатанный конверт.

— От лорда Тихниса! Сказано: Старшей Стане лично в руки. — Улыбнулась гордо подруга. — Вскрывать уже! Мне интересно!

Послушно вскрыла и прочитала содержимое послания вслух:

“Здравствуйте, Старшая Стана.

Я пишу вам, чтобы в первую очередь поблагодарить. Зелье дало ровно тот эффект, который был необходим. Уж не знаю, как вы сумели обмануть герцога Аринского. Надеюсь, ваше наказание легло не слишком тяжелым бременем. В противном случае мне было бы крайне неудобно перед вами. Второй и не менее важной причиной тому, чтобы я вам написал, стал мой разговор с сыном. Что-то меняется. Вас с сестрами больше не считают чем-то чудовищным. Среди магов возникли споры о том, какие они — настоящие ведьмы. Те слухи, о которых я хотел рассказать.... Они делают вас очень неоднозначной фигурой. Многие считают, что ведьмы не так опасны, как говорилось раньше. Пока только в стенах академии, но не далек тот час, когда слухи проникнут за стены нашей... Теперь уже только вашей Альма-матер.

Помните, я говорил об истории рождения своего сына? Первая ведьма была предсказательницей: она предрекла мою встречу с вами. Сказала, что я стану свидетелем рождения новой эпохи, начинателем которой будет ведьма, которая не откажет мне в помощи. Когда одна из ваших спасла мою жену, я думал, что это она. Но та женщина уверила

меня, что это произойдет много позже. Она говорила, что все вне Ковенов знают об этом. Знают и ждут.

Теперь я уверен, что речь шла о вас, Старшая Стана.

“Ведьма, которая не откажет тебе в помощи, рискуя всем, что у неё есть, станет точкой отсчёта новой эры. Поднимутся из могил гордые змеи, восстанет из пепла всемогущая Лилит, станут равными магам ведьмы. Новая жизнь всегда начинается со смерти.” — Так она сказала. Я не знаю, что эти слова могут нести, но посчитал важным передать их вам дословно.

Пусть удача ступает за вами по пятам, а сила струится по венам.

Ваш преданный слуга,

Лорд Тихнис.”

Глава 12

Совет Верховных снова собрался в полном составе, хотя теперь это не было редкостью. Работа над созданием университета, расширением школы, которая теперь вмещала почти две тысячи учениц, бесконечное обсуждение вопроса Путевода — все это играло на сплочение ведьм.

Но на этот раз повод у собрания был другой. Десять ведьм подали заявки на патент. Восемь из них одобрили. Девятую ещё и засчитали как наследие потомкам. А вот десятая вызвала настоящий резонанс.

Верховные спорили, кричали и доказывали друг другу свою правоту. Никто не отрицал, что изобретение Круга Станы было достойно патента и внесения в дело Старшей пометки о наличии у неё наследия.

Против неожиданно высказались Ядвига с Варварой, которые никогда не ладили. Ведьмы давили на неуправляемость девушки, на её отношения с Аринским и возможный роман. Мол, нельзя её приближать к Совету, пока она не разорвёт отношения с инквизитором. Анахита и Мирослава с пеной у рта доказывали, что долг Верховных — засчитать артефакт. Наэт-Бли станет отличной защитой для всех ведьм. А личная жизнь ведьмы, как известно, не может подвергаться обсуждению или критике. Нравится Стане спать с инквизитором? Пусть! Тем более, он под её контролем, а не наоборот. Так что связь с Аринским — скорее плюс, чем минус.

— Нет! — Постановила Ядвига.

И никто не посмел спорить. Никто, кроме Анахиты, которая так некстати уперлась, доказывая правоту Мирославы. В памяти старшей по возрасту ведьмы в Совете ещё звучал голос Станы, её слова а намёком на главенство Ядвиги. И Верховная решила во что бы то ни стало доказать, что они равны! Это она отвоевала девять патентов у Ядвиги, которая сегодня была на редкость щепетильна, придиралась ко всем изобретениям, что скопились за несколько лет. А сейчас Анахита была намерена получить полную и безоговорочную победу.

— Старшая Стана проявила себя с лучших сторон. Она — истинная ведьма. — С нажимом, но уже ровным голосом произнесла Верховная,

скользя взглядом по всем присутствующим. — Даже сейчас она терпит унижения и попытки её убить, чтобы попасть на Турнир и выполнить наше задание. Кто-то еще делает нечто подобное? Нет. Стана действует в интересах ведьм, пусть и отказывается подчиняться воле Верховных. Она — лидер. Сама выбрала путь, сама идёт по нему и ведет сестер за собой. Я почти уверена, что к тридцати девчонка обзаведется своим Ковеном, а через какое-то время предоставит нам Тайну, достойную знака Энигмы. А уж за разбитыми сердцами дело точно не встанет. И если она не достойна быть приближена к Совету, то никто не достоин.

Анахита говорила убежденно, уверенно, она знала, что преувеличивает, но сейчас ей было наплевать. Первая значимая победа над Ядвигой пьянила, кружила голову и заставляла кровь кипеть адреналином.

Мирослава добавила пару слов об исключительности артефакта.

И Верховные поддались натиску, проигнорировав гнев Ядвиги, для которой этот проигрыш вполне мог стоить жизни.

Каменный пол был холодным, это я знала точно, хотя пока не разулась. Для проведения ритуала герцог перенёс нас в пещеру, в Гибельных скалах, недалеко от моей родной школы. Конечно, эта пещера была создана не природой — слишком ровные стены, каменный алтарь в глубине помещения и защитные чары красноречиво об этом говорили. Сейчас мы были с трех сторон ограждены монолитными стенами, а впереди зиял выход. Но этого было мало. Непозволительно мало.

— Я забыла свечи. — Соврала я Аринскому, который выжидающе смотрел на меня уже пару секунд.

Раздраженно пробормотав себе что-то под нос, ректор открыл портал и перенесся к себе, чтобы забрать свечи.

Терять времени зря я не стала: протянула руки перед собой и аккуратно направила поток магии в скалистую преграду. Мне нужно было помещение, полностью залитое лунным светом, необходимо избавиться от магии другой ведьмы, не слишком сильной, но отвлекающей от главного.

Выход с тихим грохотом увеличивался, пропуская в пещеру свет и

холодный ветер, чары послушно развеялись. Аринский вернулся, когда я уже закончила.

— Не трать силы на мелочи, тебе понадобится вся магия. — Серьёзно сделал замечание герцог Смерть. — Когда можно начать приготовления?

— Сейчас. — Я кивнула, и ректор без лишних слов направился в указанную сторону, магией вытаскивая вытесанный из цельного камня алтарь на свет. Каменная поверхность была расписана незнакомыми рунами, что заставило напрячься: вдруг обряд из-за этого может пойти не так?

Но две проверки показали полное отсутствие силы в символах: это просто надписи на чужом языке, не более.

— Раздевайтесь. — Короткий приказ, скорее для себя, чем для герцога, но и он послушно стал оголяться по пояс, разулся и лег на алтарь так, будто это самое удобное ложе в мире.

Не рассматривать полуголого мага, по жизни жёсткого и невероятно сильного, а сейчас полностью послушного моей воли, оказалось невозможно. Было в этом зрелище что-то волнующее.

— Что дальше? — Хрипло уточнил ректор.

— Волосы распустите. — Почти попросила я.

— Зачем?

— Энергия должна гулять по телу без препятствий. По-хорошему брюки тоже нужно снять — чтобы ничто не мешало проведению обряда.

Герцог хмыкнул и одним неуловимым движением сел, снял названный элемент одежды и, отбросив его за ненадобностью, снова лег. Потом приподнялся, распустил волосы и опять улегся.

Я медленно выдохнула, стараясь уговорить себя, что маг не опасен.

Мою попытку помедитировать кое-кто воспринял по-своему. Самодовольно усмехнувшись, Аринский поиграл мышцами, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Может, я бы смутилась или не смогла скрыть заинтересованности, если бы не имела возможность рассмотреть и потрогать все еще днем, пока жертва ведьминских чар высыпалась. И вот вспомнив, как бесстыдно разглядывала мужское тело, уже во второй раз, после того, как Мара ушла, я покраснела.

Под пальцами до сих пор ощущалась горячая кожа. Упругая,

гладкая. А в мыслях звучал настойчивый голос Веды.

Мне нужна наследница. Дочь. Дочь от Аринского. С такими же серыми глазами, как у отца. Одна мысль об этом заставляла сердце сжиматься, разливаясь незнакомое тепло по телу.

Слишком рано! Ведьмы осознают необходимость завести преемницу позже, много позже! И слишком остро. Никогда не слышала, чтобы это было так ярко — обычно, по словам наших наставниц, все происходило иначе: внутри зарождалось тепло, мягкое и невесомое, а в мысли проникала настойчивая идея — найти подходящего мужчину. Любого, кто подошел бы по силе. Любого, кто не вызывал бы отвращение.

А мне сейчас хотелось не просто ребёнка от кого-нибудь, а вполне конкретную дочь от вполне конкретного мага. Хотя разум отлично понимал, что это неправильно, потому что у герцога сорвет крышу, и тогда приворот будет не снять, и потому что ведьма, отец которой инквизитор, станет изгоем. Нет, таких среди нас немало. Но все, кто родил от воина огня и света, подверглись насилию. А я собираюсь отдаться добровольно. Меня не осудят, личная жизнь не обсуждается. Но ребёнок... Она познает все ужасы жизни лишь за то, что родилась не от того мужчины.

Тело наливалось теплом, игнорируя мысли о том, что подобный исход невозможен. Взгляд устремился к татуировке. Я ведь могу попробовать убрать защиту инквизитора, сделать его обычным магом... Что-то протестующе отозвалось внутри, и я поняла, что моя магия хочет продолжения именно в этом мужчине. Его сила, его профессия, его характер — этого хочет моя магия для своего будущего носителя.

Одним усилием выбросила из головы ненужные думы. Потом. Я подумаю об этом потом.

Отвернувшись от пронзительного взгляда мага, стянула с себя брюки и обувь, оставшись в одной рубашке самого ректора. Распустила волосы, позволив им прикрыть спину, немного согреть. Бюстгальтер изначально не надевала, зная, что этот элемент одежды будет только мешать, отвлекать.

Порыв ветра обдал ледяным холодом, отрезвил.

Приготовление осуществляла уже в полном спокойствии и с должным хладнокровием. Вытащила из шкатулки, принесенной Марой, все необходимое. Пару свечей повесила над головой инквизитора, одну

над животом и одну у ног, соль, специальным образом заговоренную, рассыпала вокруг алтаря, чтобы создать щит, который не будет от меня зависеть. В деревянную миску вылила зелье, почти то же, что готовила для приворота, лишь с небольшими изменениями, — подвесила её справа от себя. Кинжал — рядом. И кристалл — будущий носитель привязанной души.

Я помню, что выбирала самые сильные души. Специально, чтобы разорвать связь даже при обнаружении никто не смог. Идиотка, нужно было к крови привязывать — основная защита инквизитора в ней. Насмешливо фыркнула. Сама придумала идеальный приворот, сама его раскритиковала.

Ноги я уже не чувствовала. Волосы встали дыбом от холода. Но начинать было рано. Мне нужна полночь.

Я вытянула вперёд руку и призвала метлу. Та привычно легла в руку спустя несколько минут — слишком далеко оставила. Ректор удивлённо посмотрел на меня, потом на метлу и улыбнулся.

– Собираешься оставить меня здесь одного? Напуганного и почти голого? И куда полетишь? Не знал, что у вас сегодня шабаш.

Я закатила глаза.

Метла уже делилась со мной энергией — тогда на Играх. Почему бы не попробовать снова? Сил мне понадобится много. Я бы сказала, очень много. Того, что сейчас в резерве, вполне может банально не хватить.

Я потянулась к артефакту, отправляя соответствующий приказ. И метла подчинилась! Открылась, позволила напитаться магией рыдающей ивы.

Довольно улыбнулась. Да! Теперь я не буду зависеть от Сестёр!

За десять минут до полночи я перешагнула через контур из соли, обошла алтарь и встала лицом к луне. Огромной и величественной. Пара вдохов и выдохов. Все. Пора.

Деревянная рукоять кинжала удобно легла в ладонь. Я опустила лезвие из клыка дракона в зелье, влила в него немного силы и подошла ближе к ректору. Серые глаза смотрели твердо, и это, как ни странно, придало уверенности. Если бы в них был испуг или недоверие... Нет, я бы продолжила, однако было бы труднее. Пришлось бы убеждать себя, договариваться с совестью, которая так не вовремя решила напомнить о своем существовании.

Рука немного дрожала, но я заставила себя опустить лезвие в кожу мага — там, где начиналась татуировка. Герцог даже не шелохнулся, не изменилось выражение его лица, он оставался спокойным и расслабленным. Впервые подумалось, что эмоциональная привязка — это хорошо. Он мне доверяет. А значит обряд будет провести легче. А избавиться от неё проще простого — буду вести себя как ведьма.

Привычно отстранилась от мыслей и полностью отдалась обряду. Кинжал скользил по татуировке, оставляя вместо чёрных линий — кровавые борозды. Время от времени приходилось прерываться, обмакивать лезвие в зелье и продолжать с того места, где остановилась.

Не знаю, сколько это длилось. Но я безжалостно прошлась по второму кругу, чтобы замедлить регенерацию.

Положила руку на запястье ректора, начала следить за пульсом. Когда сердцебиение достаточно замедлилась перешла к самой сложной части. Шепнула слово-призыв для души, сжала в руке кинжал, схватив кристалл. Аринский зло зарычал — значит, “совесть инквизитора” проснулась.

Удерживать ректора на алтаре, расширяя матрицу кристалла и шепча молитву Лилит, было трудно. Но я смогла, у меня получилось. Герцог отключился в момент, когда я создала привязку души и кристалла. Камень послушно принял содержимое, а я дрожащей рукой нацарапала на гладкой грани руну Этхе — закрыть. Снять смогу, но сначала нужно уничтожить связь души и татуировки ректора.

Слова молитвы полились повторно. В каждое я вкладывала силу, питала, наполняла собой, долго и мучительно — как если бы в сосуд вливала воду по капле.

В какой-то момент в голове раздался звонкий голос. Я не знала, что мне говорили, но понимала, что требуется. Жертва. Достаточно серьёзная, чтобы мне дали власть над душами. “Лиши его силы.” — потребовал голос.

Я задохнулась. Как? Нет!

Было наплевать, что мне на молитву ответила сама Лилит. Страх сковал тело, а потом пришло осознание — это единственный шанс. И я судорожно начала искать решение, пока взгляд не наткнулся на отложенный кинжал. Бояна рассказывала об обряде, который давным-давно проводила ведьма — Грета. У неё было две дочери. Одну из них проклинали, и девочка стремительно умирала, чахла на глазах. Грета

молилась богине несколько дней, непрерывно, истово, веря всей душой, что она поможет... И Лилит ответила. Потребовав в жертву за жизнь одной дочери магию другой. Ведьма была в ужасе, но согласилась. Жизнь дороже силы и власти. Жизнь всегда дороже.

Только вот в жертву дочь она не принесла — вместо этого лишила сил себя. Вложила её в дочь, а потом вынула, отрезав той косу.

Времени на размышления не было, я уже все решила.

Обмануть богиню? Да запросто! Знать бы только, зачем!

Я рассекла ладонь и выпустила наружу свою магию, чувствуя, как стремительно теряю контроль. Потянулась к Аринскому, рваными, неловкими движениями отрезала ему волосы, принося свою жертву. Воздух в контуре заискрился, напряжение отозвалось болью, но я продолжила читать заклинание отказа от своих сил.

Звонкий смех оборвал череду шипящих слов, я была полностью опустошена, лишена всего. Кроме твердой уверенности, что мою жертву приняли.

В голову ворвался женский голос:

“Ведьма, добровольно отказавшаяся от магии ради мужчины?”

— Я дала слово. И намерена его сдержать.

“Я знаю. — По-моему, говорящая улыбалась. — Что ж, это может быть интересно. Я помогу.”

Тело наполнилось силой, раньше мне недоступной. Это ненадолго. Я знала точно. Поэтому тут же заставила себя подняться. Распростерла руки над безвольным телом и одним резким рывком оборвала связь с душой. Пустила лёгкую искру заживляющего заклятия и снова села на холодный пол, прислонившись спиной к алтарю.

Какое-то время я слышала только свое дыхание — частое, хриплое и какое-то надрывное. Но потом богиня снова обратилась ко мне: “Ненавижу жертвоприношения. Ненавижу ложь. По-хорошему тебя стоит наказать. Но... Ты принесла мне единственную жертву, которую я принимаю с удовольствием. Поэтому я хочу дать тебе три ответных подарка. Воспользуйся ими с умом!”

Ответить сил не было, я лишь закрыла глаза, покорно принимая все, что мне даст Лилит.

“Следующий дар от тебя приму со скорбью. До скорого.” — С грустью попрощалась богиня.

Я усмехнулась. О, нет, больше никаких жертв! Никогда! Вообще!

Пусть хоть сотня Аринских окажутся под действием проклятия!

Уснула прямо там, на полу пещеры, не в силах пошевелиться. Было холодно, пусто и страшно. Только теперь. Потому что пришло понимание: со мной говорила богиня! В отличие от людей ведьмы в богов не верили, мы просто знали, что они есть, потому что ни раз и ни два получали подтверждение этого. Лилит и три её дочери приходили к ведьмам, вручили им дары и исчезали, оставив какую-нибудь подсказку. Так было раньше. Но последние лет триста не было ни одного свидетельства о том, что богиня явилась на чей-то зов. Я и не надеялась, что получится с ней говорить... Думала, получу нужную силу — на один раз — и все.

Очнулась после перехода через портал. Процедура неприятная, даже противная, поэтому даже сквозь сон я её ощутила.

— Я говорил, не трать силы на ерунду. Ты опять на нуле. Так хочется выгореть? — зло прошипел ректор, бросил меня на кровать и куда-то ушел.

Приземлилась на мягкую перину, накрылась тёплым одеялом и довольно вытянулась. Тепло возвращалось быстро. Когда герцог вернулся я была почти готова улыбаться.

Мне протянули изящный бокал на тонкой ножке. Содержимое пахло вином и пряными травами, и я послушно приняла напиток.

— Вкусно. — Честно призналась я, напрочь игнорируя здравую мысль, что пить ведьма нельзя.

Нет, это не закон, но негласное правило — рекомендация. Пьяная ведьма способна на ужасные вещи!

— Глинтвейн. — Спокойно пояснил ректор, вглядываясь в моё лицо.

Взгляд мужчины скользнул ниже, но остановился на шее. Внимательный. Проницательный.

— Когда ты успела сделать татуировку? — Настороженно поинтересовался вдруг маг.

— Никогда. — Я отмахнулась от ощущения, будто меня вскрывают взглядом, и сделала ещё глоток. — Это вы любитель рисунков на теле. А я позволю увенчать свою кожу только знаку Энигмы.

— Знак Энигмы — руна, которая есть у всех Верховных?

— Да. — Теперь уже нахмурилась я.

Залпом выпила горячую жидкость, пару раз прокляла себя за неосторожность и необдуманные действия, потому как глотку обожгла,

и, бодро вскочив с постели, устремилась в ванную. Во-первых, было интересно, что это за татуировка. Во-вторых, мужская рубашка — не самый разумный выбор одежды, когда рядом едва ли не безумный маг.

Скинула рубашку и быстро оделась в свою форму, которую заранее приготовила для меня Мара. Блузку не застегивала, повернулась к зеркалу и замерла. На шее красным клеймом горела руна ферт — знак Энигмы.

Глава 13

После того, как я вышла из ванной, объявила Аринскому, что у нас новая проблема, и собралась идти к девчонкам, ректор перенёс нас в кабинет и послал за Марой и Веданой сам. Те пришли сразу, знали, что мы проводили обряд, который был опасен: призрак мог обрести энергетическую оболочку, навредить мне или ректору — для этого круг из соли и был необходим. Сестры подумали, что со мной что-то произошло, и успокоились, только когда получили возможность меня пощупать, пустить искру-диагностик и удостовериться, что все в порядке.

Кабинет Аринского после последнего визита немного изменился: бумаг на столе стало на порядок больше и у левой стены появился кожаный диванчик, который по стилю выбивался и скорее мешал здесь. Но усевшиеся там ведьмы так не думали, им было явно удобнее, чем в креслах для посетителей, в одном из которых сидела я. Сам герцог занял законное место хозяина, лениво рассматривал скопившуюся за три дня документацию и изредка что-то выписывал на отдельный листочек.

Я поежилась.

Сестры смотрели на меня как на чудовище — вроде страшно, но и на органы разобрать любопытно. Ну либо они меня просто съесть хотели, что тоже весьма вероятно. Мара даже облизнулась!

– То есть руна ферт на тебе сама собой появилась? — В сотый раз уточнила Веда, приглядываясь к знаку Энигмы.

Ректор хмыкнул, но сделал вид, что ничего не услышал. Просто названия этих рун мы знать не должны были, это из разряда запретных знаний. Тётя говорила, что они к нам от Темных пришли, да так и остались без должного внимания — слишком много сил уходит на то, чтобы руну силой напитать. Поэтому оставили в использовании только несколько, в их числе была и руна ферт, которую все знали как знак Энигмы, но информацию о ее нанесении засекретили.

Не знаю, какими свойствами обладает знак, Бояна не говорила. Но ферт — это тайна. То есть носителя этой руны Верховные были обязаны приблизить к Совету и ввести в курс дел, как ведьму, познавшую некий секрет.

— Стан, тебе неприятностей мало? — Устало спросила рыжая ведьма. — Ну вот почему мы постоянно в самой гуще событий? Почему с тех пор, как мы создали Круг происходят подобные события? Три года непрекращающихся проблем! За что?

— Так говоришь, будто она в них виновата. — Мара фыркнула. — Раз уж включила жертву, пылающую негодованием, то меня ругай. На большинство проделок вы по моей подначке шли.

— Но сейчас речь не о проникновении в кабинет директора школы или взломе склада Весны! Мы говорим о более серьёзных вещах! Это даже серьёзнее, чем приворот на базе некромантии!

— Да, и что? Как говорит моя мама: “Маленькие детки — маленькие бедки. Большие детки — большие бедки.” — Мара легкомысленно пожала плечами и улыбнулась. — Ведана, ну взгляни на ситуацию под другим углом! Стана — первая ведьма, которая получила знак Энигмы от самой богини, матери всех ведьм! Это же настоящее благословение небес! Да, Верховные поспихуют, но потом успокоятся!

— Стана, у вас будут проблемы, когда Совет узнает о “благословении небес”? — Аринский впервые оторвался от работы и внимательно посмотрел на меня.

Пришлось кивнуть и пояснить кое-что.

— За само получение руны мне ничто не грозит — такова воля Лилит, и Совет не вправе её оспорить, да и в Кодексе ничего по этому поводу не сказано, но обстоятельства... Я ведь проводила запрещенный обряд деактивации запрещённого приворота, используя запрещенную жертвенную магию. И, несмотря на то, что Лилит ответила, я нарушила множество наших, ведьминских, законов. Одно то, что обряд проводился для инквизитора, вызовет кучу претензий.

— Разве личная жизнь ведьмы не закрытая тема? — Недоуменно пробормотал ректор.

— Речь не о личной жизни, лорд ректор. — В очередной раз вмешалась в чужую беседу повелительница разумов. — Если бы Стана спала с инквизитором, никто бы слова не сказал. Мало ли, насколько вы в этом хороши. Да даже если бы она влюбилась в вас и вышла замуж — Верховные бы только порадовались, что появился рычаг давления на вас. Но Ядвига получила отказ от Станы, что наталкивает на мысль об отсутствии личных отношений между вами. Получается, отношений нет, а ведьма все равно помогает. Её обвинят в измене, Ядвига для этого

все сделает.

Как-то незаметно из нашей речи ушло уважительное “Верховная Ядвига”, теперь никто не произносил её имя с трепетом и страхом. А у Мары и вовсе получалось так, будто она выплевывает что-то противное, ядовитое. Веда же тянула имя ведьмы с презрением: “Яд-ви-иг-а”.

– Тогда ваша проблема не стоит переживаний. Я сделал Стане предложение, и от неё требуется только принять его, чтобы отвести от себя подозрения в измене. — Лорд ректор равнодушно вернулся к своим бумагам. — Пусть Верховные думают, что она в меня влюблена. Или передумала и решила использовать в целях ведьм. Я готов подыграть. В пределах разумного.

– Нет. — Не менее равнодушно ответила я на вопросительный взгляд Мары. — Я дала Ядвиге слово, она не поверит.

Веда перестала обращать внимание вообще на что либо, она сидела и смотрела в одну точку, пытаясь вызвать видение. Ничего не вышло. Ведьма откинулась на спинку дивана и снова замерла, поймав какую-то мысль.

– А что если убедить Совет в том, что это Аринский своих предал, а не Стана ведьм? — Ведана окинула задумчивым взглядом инквизитора. — Допустим, Стана не проклятие снимала, а защиту инквизитора. То есть лишила герцога возможности сопротивляться магии ведьм.

– И Энигму ей не Лилит даровала, а сам лорд Аринский? — Неуверенно пробормотала Мара. — В принципе запрета на применение руны у нас нет, просто никто не умеет. Заставили герцога найти решение, уничтожив его защиту.

– А вы про мое Слово помните? — Во второй раз за пять минут напомнила я. Ядвига ведь его получила как поруку, что я лорда Аринского подчинять не буду.

– Ну скажем, что это я его подчинила. — Мара улыбнулась. — Ты же про нас ничего не говорила? Вот!

– Девушки, я вам не мешаю? — Наконец-то вмешался элемент коварного ведьминского плана и выдал гениальную идею. — Почему бы просто не скрыть наличие руны?

– Эээ... — протянула Мара.

Ведана недоуменно молчала, пытаясь сообразить, почему её план не лучший на свете.

— Никакая магия не скроет руну. — Я поморщилась. — А форма её не прикрывает даже.

— Форму носить ближайшее время и не придётся. Завтра выезд на Турнир. — Герцог нахмурился и достал из-под стола уже знакомую бутылку алкоголя и два бокала. — Думаю, вы найдёте пару платьев с высоким воротом или горловиной.

— Возможно, он прав. — Мара даже кивнула, закусилла нижнюю губу и продолжила рассуждать. — На время Турнира это сойдёт, а потом Стана просто может заявить свои права на кресло Верховной.

— У меня одно сердце и нет Ковена, если вы помните. И неизвестно, засчитали ли Наэт-Бли.

— Тётя обещала сделать все возможное, и она сделает. — Рыжая прикрыла глаза и улыбнулась злорадно. — К тому же, ты так ловко уколола Анахиту, что она точно будет во всем перечить Ядвиге, которая постарается твоё изобретение свернуть. Лишь бы доказать, насколько независима.

— Вот! — Торжествующе воскликнула Мара. — Влюбить в себя четверых парней за месяц не так уж и сложно, у тебя точно получится. Ковен начал складываться — круг ведь есть! А там, в Приме, поищешь одиноких ведьм, зазовешь к себе. Будет тебе Ковен.

— Действительно. — Ведана распахнула глаза и озорно рассмеялась. — Ты ведь близка к цели, как никогда! Буквально в пяти шагах. Четыре разбитых сердца, Ковен — и Совет твой.

— Поразительно, что делаешь ты при этом все, чего делать точно не стоит! Идёшь против совета, а поддержку все равно получаешь! Ссоришься с очень сильными боевыми магами, и как итог — создаешь уникальный артефакт! Лезешь в жертвенную магию, а вместо наказания получаешь благословение!

Я улыбнулась, соглашаюсь со словами белокурой ведьмы. Да, по сути все так и есть. Я делаю вещи, которые по логике должны отдалять от цели, но это лишь быстрее ведёт меня в Совет. Хотела стать Верховной к тридцати? Получу место в двадцать!

— Стан, я знаю, что тебе это неприятно. Но ты должна “сломать” четырёх мужчин в ближайшее время. — Ведана выглядела как всегда серьёзной. — Без вариантов.

— Нет.

— Веда права. Это необходимо, как бы ты не тянула. Попробуй

подумать, скольких ведѣм ты спасешь, как много сможешь дать нам. Что такое четыре разбитых сердца против тысяч судеб, которые от тебя зависят?

Они были правы. Правы на все сто процентов, и я сама понимала, что Адика места Верховной мне понадобится делать гадкие вещи. Все вышло так просто, но это не значит, что и дальше все сложится само. Я должна собрать пять сердец. Должна.

Но что-то внутри будто трещало и грозило сломаться под натиском этого осознания. Допустим, я это сделаю. Проигнорирую, что это глубоко мне противно, и влюблю в себя четверых мужчин. А дальше что? Верховная, которая сама не может восстановить свой резерв? Да меня сожрут на шабаше, предварительно сварив из моей крови зелье от тупости!

— Почему вы говорите о разбитых сердцах, будто это сложно? — Ректор отвлек меня от размышлений. — И почему их должно быть пять?

— Легенда. — Я поежилась, вспоминая, как сама задавала такие вопросы Бояне. Только я спрашивала, почему нужно делать кому-то больно, чтобы занять место Верховной. То место, которое, по её словам, принадлежит мне по праву силы и рождения. — Лилит любила пять раз. И пять раз ей разбивали сердце. Первый муж богини был богом любви, от него она родила трех дочерей. Он боялся, что Лилит изменит ему, поэтому настоял на принесении клятвы. Подробности не помню, но эта клятва гласила, что Лилит сможет быть только с тем, кого любит, даже после смерти Нороса. Норос думал, что эта клятва позволит им умереть в один день, защитит от её предательства — женщины ведь так коварны. Но не вышло. После того, как Олакай его убил и рассказал, что Норос сам гулял направо и налево с человеческими женщинами, сердце богини было разбито. А разбитое сердце любить не может, потому клятва не позвала Лилит в Хаос. Потом она полюбила самого Олакая, много позже, когда её боль утихла. Он тоже её предал. Ну ещё был демон, который попытался её убить по приказу Диты, после него человек — принес в жертву их общего ребёнка... Пятым был эльф, который не смог её полюбить. Она мстила каждому из своих мужчин, кроме эльфа, хотя он причинил ей самую большую боль.

— “И сердце женщины бьется в такт всем сердцам, что она любит. Но когда её любимое — бьется для другой женщины, она становится

полумертвой, потому что сердце её перестаёт биться вовсе. То, что разбито, петь не может.” — Это был любимый отрывок Веданы.

— Теперь считается, что получить истинную силу Верховной может только та, которую любит или любило минимум пять мужчин. А её сердце должно биться ровно, независимо от какого-то другого человека. — Пояснила Мара. — Мы не знаем, имеет ли это реальный смысл, но требования Совета к кандидатурам Верховных более чем прозрачны. Она должна быть сильна и безжалостна.

Аринский молчал. Он не отрываясь смотрел в свой бокал с алкоголем, о чем-то думал и будто вообще нас не слушал. А я вдруг тоже задумалась. С чего бы мы сейчас все это ему рассказывали? Почему дружно выдавали все тайны Ведьм инквизитору?

— Почему у тебя в копилке одно сердце? Как же граф? Как же маркиз? — Равнодушно спросил герцог.

И хотя он этого не сказал, все поняли, что главного он не спросил. Этот вопрос читал я в нервных жестах, в том, как он осушил бокал одним махом.

“Как же я?” — кричали его серые глаза.

— Они не любили Стану. — Грустно ответила Мара. Нет, ей не было жалко инквизиторов. Просто, если бы их засчитали, задача бы упростилась, и от этого девушке хотелось вернуть магов к жизни, заставить их меня полюбить и снова упокоить. — Не путайте любовь и страсть, неужели вы совсем не знаете разницы?

— Разве ведьмы верят в любовь? — Аринский приподнял одну бровь и бросил насмешливый взгляд на повелительницу разумов.

Веда фыркнула.

— Официально — нет. То есть мы не должны в неё верить, потому что иначе имидж пострадает. Вы же все мечтаете видеть нас злодейками, беспощадными стервами, неспособными на чувства. А между тем, ведьмы влюбляются, рожают, любят — как и все женщины. Разве что замуж не выходят, как правило. Но и это скорее ваша вина — вы же считаете, что ведьма по своей натуре блудлива. А кому нужна гулящая жена? Рога не охота носить ни одному мужчине!

— Больше того, — Мара прочистила горло. — Изначально ведьмы были полной противоположностью своего нынешнего образа. Мы — хранительницы природы, защитницы слабых, средоточие любви и носители её силы.

Они говорили то, что когда-то рассказывала им я. А до того — мне Бояна. Она говорила про истинное предназначение ведьм, про нашу настоящую сущность, а не навязанные образцы поведения. Только не сказала, в какой момент все изменилось. Когда нас начали ненавидеть? Почему мы были вынуждены меняться, чтобы выжить?

— И в чем разница между любовью и страстью? — Голос Аринского звучал глухо.

Ответила Мара, несколько секунд молчала, подбирая слова, а потом осторожно произнесла.

— То, что вы чувствуете, когда Стана полна сил, бодра и мила — страсть. То, что чувствовали, когда думали, что она умирает, — похоже на любовь. Похоже, потому что это чувство нельзя вызвать искусственным путем. — Поспешно пояснила Мара. — Желание мужчины обладать — страсть, желание защитить — любовь.

— Ну есть ещё косвенные признаки. — Охотно поддержала рассказ Веда. — Например, у мужчин возникает желание показать всем, что эта женщина занята. Только для этого они и женятся по любви. И ещё детей хотят только от любимых женщин. Если когда-нибудь вам не станет страшно от мысли, что вы можете стать отцом, то это либо врожденная смелость, либо любовь.

— Стана, а вы как считаете? В чем разница между страстью и любовью? — Аринский смотрел на меня выжидательно, будто хотел поймать на лжи.

Я мысленно выругалась, поняв, что творят сестры. Они решили создать максимально прочную эмоциональную привязку Аринского ко мне, чтобы потом, когда я сняла приворот, чувства у него остались. Не получив ответа, герцог останется с разбитым сердцем. А я смогу приблизиться к цели ещё на шаг.

Пекло, какие же они... Ведьмы!

— Я не верю в любовь, лорд ректор. — Я улыбнулась, стараясь не выглядеть слишком злой. — И, кажется, уже говорила об этом. Несмотря на то, что сказали мои сестра, факт остаётся фактом — искусственно можно вызвать любые чувства. Всё зависит от могущества ведьмы. Разве у вас нет желания меня защищать? Разве вы не делали мне предложение, чтобы показать всем, будто я вам принадлежу? Ваши чувства — ложь. Иллюзия, которую мастерски вызвала я своим приворотом. А Веда с Марой — молодые и наивные девушки, которые

ещё не разучились верить в подобную чепуху. Они вам и не такое расскажут.

Яростный взгляд на напряженных сестер наверняка очень контрастировал с мягкой улыбкой, но мне было наплевать. Гнев поднимался удушливой волной, накатывал миг за мигом с все большей силой. Мне хотелось прибить Веду и Мару. Хотелось хорошенько жахнуть по ним парочкой заклятий, но я стерпела. И даже отвернулась, обратив все внимание на герцога, который против воли делал все, что от него требовали мои сестры.

— Стало быть, любви нет?

— Разумеется, нет. А если бы и была, то это самое ужасное чувство на земле. Хуже ярости и презрения.

— Вы так считаете?

— Да, и вполне оправдано. Любовь толкает на более глупые и жуткие вещи, но при этом не дает никаких гарантий. Раз даже сам бог любви предавал свою жену раз за разом, наплодив целую расу инкубов и суккубов. О какой верности может идти речь?

— Быть может, он был богом страсти, а не любви?

— Всё может быть. — Я кивнула. — Но, лорд ректор, это не отменяет того, что любовь — мерзкое и противоестественное чувство.

Каждое слово — удар по эмоциональной привязке. Мощный. Жесткий. Направленный точно в цель. Но не достигший её, судя по цепкому взгляду Аринского.

— Вы меня запутали. — Герцог Смерть хищно усмехнулся, продолжая внимательно вглядываться в мое лицо, будто на нем будет написано, что я думаю по этому поводу на самом деле. — Любви нет? Или она есть, но противоестественна? И разве можно назвать мерзкой любовь матери к своему ребёнку? Или вашу любовь к сестрам?

— Что-то у нас с вами странный разговор получается. — Я нахмурилась, проклиная себя за то, что не могу придумать на эту реплику нормальный ответ. — Думаю, стоит сменить тему.

— Будь по вашему. — Герцог покорно кивнул и снова улыбнулся — насмешливо и тепло. — Стана, нам нужно поговорить о Турнире. Наедине.

Спорить сестры не стали, фыркнули что-то про глупых инквизиторов, которые ведьм спаивать собрались, не зная об опасности,

и вышли.

— Стана, ты не будешь участвовать в Турнире. — Аринский наполнил бокалы и пододвинул один мне. — Но оставить тебя здесь я не могу. Со мной будет безопаснее, я так и не нашёл того, кто помогал Ядвиге в организации покушения на тебя. Все преподаватели были допрошены с применением ментальной магии, я даже пригласил специалиста для этого. Но допрос ничего не дал. Либо стоит блок настолько мощный, что вскрыть его просто не представляется возможным, либо предатель — студент.

— Надо было Мару привлечь. — Я улыбнулась, игнорируя алкоголь. — Её бы ни один блок не остановил, у нас свои методы, ментальная магия ничего общего с ними не имеет. А на Турнир я поеду и буду выступать в составе Триады как полноценный участник.

— Стана... — Аринский посмотрел на меня как-то очень странно. — Вы не сможете биться на турнире, в вас нет ни капли магии, я не чувствую силы, от вас не исходит угрозы.

— Разберусь. — Упрямо качнула головой, непроизвольно касаясь рукой знака Энигмы. — Дайте моим сёстрам карт-бланш и они принесут вам предателя на блюде с золотой каемочкой.

Аринский кивнул и отпил немного алкоголя. Он с таким наслаждением пил янтарную жидкость, смаковал её, будто это его любимый напиток. Я не выдержала, взяла бокал и поднесла к лицу, осторожно втянув запах. Травы с Йерийского побережья — их аромат невозможно с чем-то перепутать — и мускат.

— Что это?

— Летасса. — Герцог лукаво улыбнулся. — Что-то сродни игнису и ишкхе, но немного другой напиток. Попробуйте, обычно его пьют со льдом, но так аромат чувствуется ярче.

Я сделала небольшой глоток, почувствовав терпкую горечь на языке. Глотнула чуть больше и теперь ощутила тепло, накатившее неожиданно. Голова вмиг стала какой-то лёгкой и почти пустой, лицо наверняка опалило жаром. Отчего-то стало спокойно, отступил страх перед Советом, напряжение от крепнущей привязки ректора...

Бокал поставила обратно на стол. Немного подумала — и отодвинула подальше.

Аринский выглядел удивленным. Я усмехнулась. Да, об этом инквизиторам не говорят. Ведьмы становятся непредсказуемы, если

выпьют даже немного больше своей нормы. И норма у каждой своя, но последствия опьянения — всегда одинаково разрушительны.

— Последствия опьянения. Разрушительны. — Повторила последнюю мысль вслух. — Лорд Аринский, как часто вы пьёте?

— Раньше не пил вовсе — магам не рекомендуется употреблять алкоголь на магической основе. А обычного нужно выпить слишком много, чтобы почувствовать хоть какое-то опьянение. — Герцог прицокнул и с видимым удовольствием сделал ещё глоток. — А с момента нашей встречи выпиваю хотя бы бокал каждый вечер. Помогает расслабиться и уснуть.

Я кивнула и закусила губу. Зря пила. Теперь мысли путались, а идея ведь была важна. Я чувствовала это, хотя ощущения были абстрактными, будто специально заглушены ленью и сонностью.

— Последствия опьянения всегда разрушительны. — Шёпотом повторила я то, что не давало покоя. Поймала! — То есть в день проверки вы тоже выпили, да?

— Разумеется. — Аринский грустно улыбнулся. — Мы с коллегами праздновали закрытие последней ведической школы в королевстве. Знаете, какой повод хотели использовать? Использование детского труда на кухне. Это было единственное, к чему мы могли прицепиться.

— Не смешите меня, лорд ректор. — Я покачала головой. — Будто вы бы не создали повод, если бы не смогли его найти! Но это неважно — то дела минувших дней. Меня же интересует исключительно будущее.

— К чему тогда вопросы о прошлом? — Аринский приподнял брови в вопросительном жесте. — И про алкоголь? Решили отказаться от замужества под предлогом моего пристрастия к спиртному?

— Лорд Аринский, чтобы отказаться от замужества с вами мне не нужны предлоги, и вы это знаете. Что же касается алкоголя, тут все просто. Вы испортили гениальный план! — Я едва не сорвалась на крик и последние слова прошипела рассерженной кошкой.

— Что вы имеете в виду? — голос мага выдавал напряжение.

И я не выдержала — рассмеялась, осушила бокал со слишком крепким напитком одним махом. А потом продолжила.

— Нет, ну это же надо было, а? Я ведь придумала нечто невероятное! Мы с сёстрами создали почти безвредное оружие против инквизиторов! А вы взяли все испортили своим дурацким желанием

напиться! — Откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза, чувствуя, как тело наливается теплом. — Мужчины! Вечно вы все портите!

— Стана, по-моему, вам нужно выспаться. Напряжение и алкоголь, должно быть, плохо влияют на вашу способность соображать.

— Лорд ректор, вы не понимаете! Алкоголь — катализатор! От него приворот сбился! От него усиливается привязка день ото дня! — Я покачала головой. — Я не могла предположить, что маги вашего уровня могущества пьют. Это ведь опасно для окружающих. Я думала, вы не стали бы... Пекло! Знали бы вы, сколько времени и сил я потратила на то, чтобы найти ошибку в расчётах. Сколько ночей не спала, спрашивая себя, что упустила. А все оказалось до неприличия просто.

Я все ещё сидела с закрытыми глазами и вспоминала, как меня раздирало на части от чувства вины и стыда. Я ведь тогда действительно была готова стать любовницей Аринского, если бы не смогла снять приворот. Я бы пошла на что угодно, чтобы облегчить страдания, на которые обрела его я.

— Стана? — Голос герцога прозвучал слишком близко. — Вы пьяны.

Я рассеяно кивнула, чувствуя, как меня поднимают на руки. Опять. И опять сопротивляться не хотелось. Пока я желала только одного — выспаться.

— Напомните мне завтра спросить у вас, почему вы живы. — Попросила я, когда меня принесли в родную комнату и бережно левитировали на верхнюю полку кровати. — Мне сейчас лень об этом думать.

Заверив, что обязательно напомнит, ректор ушел, даже не подозревая, какую гадость сделал для себя и окружающих, напоив меня.

Глава 14

Мне снился сон. Яркий, но какой-то неуловимый. Я слышала свой залиvistый смех, чувствовала, как ветер треплет волосы и ночную рубашку. Я смотрела на проплывающий мимо город, а в голове была только одна мысль: “Ведьмы мстят неожиданно и жестко.”

Потом мир покачнулся, я едва не упала, но метла удержалась. Умница моя!

Начала поить меня своей энергией, наполняя как никогда большой резерв. Нет худа без добра. Потеряв способность восстанавливаться самостоятельно, я обрела невероятную мощь в плане количества энергии. Главное — не осушиться в третий раз, иначе может так не повезти.

Город подо мной стремительно менялся, и вскоре я витала над домом, где была лишь однажды. Высокий трехэтажный особняк, который достался хозяину в наследство после смерти родителей.

Короткое заклятие-поисковик выявило, что жилище пусто — живых в нем как по заказу не оказалось. Я улыбнулась почти ласково и, вытянув руки перед собой, сплела настолько мощное заклятие, что сама восхитилась! А потом еще. И еще одно — для верности.

Дом превратился в графские развалины!

Громкий грохот, треск пламени и столб чёрного дыма не помешали подумать о том, чтобы замести следы. Никто не должен догадаться, что это сделала я. Даже во сне.

Я рассмеялась и решила, что месть должна быть понятной, иначе её вкус не настолько сладок, верно? Поэтому на обломках расцвела одна красная роза, я тщательно вывела на лепестке надпись и поспешила скрыться, пока хозяева дома не вернулись.

Следующим, кому я собиралась отомстить, был Кеннет Делири. Он думает, что отделался проклятием потери мужской силы? Как бы не так! Несколько попыток убить, бесстыдное разглядывание ведьмы в белье, нападение на неё, когда нет возможности защититься... Нет, я понимала, что последнее он сделал, чтобы мне помочь, но кто его просил? Да и я могла оказаться действительно беззащитной — он же не мог точно знать, что сестры делились со мной магией, а не просто

подбадривали!

Соображала я странно. Творила невероятные вещи, но при этом старательно заботились о том, чтобы не быть пойманной. Утешало только то, что это был сон. Яркий, реалистичный и в то же время совершенно нелогичный сон. Например, непонятным остался выбор жертвы ведьминской кровожадности. Почему мстить я собиралась именно Кеннету? Убить меня пытались все участники Триады. Больше того, приказ отдавал Лиам. Но почему-то мысль о том, чтобы навредить капитану, казалась дикой. Как его можно обидеть? У него же такие милые синие глазки! Совершенно потрясающие глазки! Мелькнула мысль, что глазки-то знакомые, но тут же исчезла. Обижать целителя не хотелось напрочь. Эрик был самым мягким в их тройке, поэтому его я тоже отмела. В конце концов, парню и так досталось! А Делири... Я ему ещё за проклятие не отомстила! Ну и что, что Веда это сделала? Я ведь не Веда!

На этом спор с собственной совестью был завершён. Ведьминская зловредность как всегда победила, поэтому я счастливо улыбалась, пролетая над ночным городом. Обратно в академию летела под пологом невидимости, боясь, что меня заметят. Но это мне не мешало наслаждаться полётом. Чудилось, будто это и есть вкус свободы – в свежем прохладном ветре, в мягкой темноте ночи, в шелесте деревьев, в шорохе крыльев пролетающих птиц, в ласковом ветре, что бил в лицо. Как же в этот момент мне было жаль ведьм, которые не могли себе позволить длительные полёты.

Пообещала себе, что обязательно наведаюсь в Серые болота к знакомой рыдающей Иве и сделаю такие же метлы сёстрам, когда эта ерунда с турниром закончится. Приблизительно в этот момент полет закончился, я почему-то спикировала вниз и потеряла связь с реальностью. Воздух и свобода опьянили, не иначе.

Помню, как рассыпалось осколками окно, когда я влетела в него на полной скорости, едва успев выставить единственный физический щит в своём арсенале. Помню отборную ругань. Затем... Чьи-то сильные руки подняли меня с пола. Кто-то звал меня, проверял цел ли. Я фыркнула. Ну да, сначала ты меня убить пытаешься, а потом: “Станочка, хорошая моя ведьмочка, что же ты творишь?”

– Ведьма я. — Вяло огрызнулась я, пытаюсь высвободиться из мягкого мужского захвата, больше почему-то похожего на объятия, и

разглядеть собеседника. — Отпусти! Иначе опять про-клян-ну!

Язык заплетался. А стоящий рядом парень продолжал удерживать ведьму, которую изрядно шатало. М-да, на метле я держалась лучше.

— Стана, я на твоём месте был бы аккуратнее с угрозами. — В голосе мага мне почудилась улыбка. — Проклянешь ещё раз — с последствиями заставлю разбираться тебя. Немагическим способом.

Почему-то от этой фразы стало жарко, будто мне сказали нечто крайне неприличное. Я фыркнула, отгоняя эту мысль. Я помнила, что наслала на Кеннета проклятие бессилия замедленного действия и ограниченное по времени. Месяцок побудет монахом — будет потом знать, как на полуголых ведьм пялиться!

Но способа снять проклятие немагическим путем не существует, чего бы там приличного или неприличного Делири не удумал.

— Что за дурацкий сон? — Пробухтела я, в сотый раз предпринимая попытку вырваться. На этот раз вялую и не уверенную, скорее для вида, чем действительно надеясь обрести свободу. Во-первых, Кеннет был сильнее меня. Гораздо сильнее. Во-вторых, во сне все равно безопасно. А, в-третьих, в объятиях парня оказалось неожиданно тепло и уютно, от него исходила по-настоящему мужская уверенность — и не скажешь, что этот человек меня трижды чуть не убил. Маг просто стоял — молча, удерживая меня и бережно прижимая к себе, а я таяла. Потерлась щекой о мощную мускулистую грудь наследника Клана Смерти и закрыла глаза.

Раздалось глухое рычание. А потом сильные руки сдавили меня тисками, да так что послышался треск в ребрах, но вскрикнуть от боли не смогла — тёплые жёсткие губы накрыли рот поцелуем. Яростным. Жёстким. Болезненным. Будто он долго сдерживался, но все-таки сорвался. Будто моё сопротивление доставляет ему физическую боль. Я попыталась кричать, однако ничего не вышло. Позволила себе расслабиться на секунду, а потом бессовестно укусила губу мага и с трудом вы вернулась, с удовольствием слушая яростное шипение Делири. А ты, дружок, думал, что в сказку попал? Это, между прочим, мой сон! И я тут главная!

Губы неприятно горели, но не возникло и мысли дать нормальный отпор. Где моя магия? Где метла? Почему во сне я веду себя так побестолковому?

— Пожалуйста, отпусти. — Попросила, отворачиваясь от новой

попытки поцеловать.

Мучительный стон мага. И он дал немного свободы. Совсем чуть-чуть — ровно столько, сколько нужно было, чтобы объятия не причиняли боль.

— Я не могу. — Честно признался боевик, одной рукой удерживая меня за талию, а второй приподняв лицо за подбородок, чтобы смотрела на него. Но я не могла. Глаза заволокло пеленой слез.

Я выставила руки перед собой в отчаянной попытке отстраниться, но он был как скала — огромный и непоколебимый. Такого мне не сдвинуть. Слишком большой, слишком сильный, слишком уверенный.

— Тише, тише. — Шёпотом просил Делири. — Я не причиню боли. Прости. Прости!

Он покрывал мягкими невесомыми поцелуями мои щеки, скулы, подбородок... Как будто действительно просил простить его за грубость и несдержанность. Будто я была ему дорога по-настоящему. И это делало сон еще более ненормальным, сюрреалистичным.

— Душа моя... — Кеннет коснулся поцелуем уголка губ так нежно, что я забыла, как дышать. Стоит ли говорить о том, что я полностью проигнорировала тот факт, что минуту назад Делири причинил мне боль? Я просто взяла и сдалась, здраво рассудит, что во сне — можно. Глаза снова закрылись. Маг поцеловал снова, проводя языком по верхней губе. Настойчиво, но так нежно — до головокружения, до беспамятства. И ведьма, которая должна быть образцом холодности и равнодушия, наплевала на все, обняла мага за шею, встала на цыпочки, сама потянулась губами навстречу и покорно подчинилась, когда он раздвинул их языком.

Тепло разливалось по телу. Мыслей в голове уже не осталось. Я слушала его и свое дыхание, громкое биение собственного сердца и эхом — мужской голос, который в перерывах между поцелуями шептал моё имя, будто это было единственным, что удерживало его в реальности. Будто только это имело значение для меня.

Пять букв, два слога, одно слово... Я не думала, что это может звучать так сладко, с таким безумным упоением.

— Спи, душа моя. — С надрывом прошептал Делири, голосом совершенно непохожим на свой. — Иначе завтра ты меня возненавидишь.

Эпилог

Высокая и статная ведьма, стояла на коленях, не смея поднять головы. Та, которую боялись и уважали все ведьмы современности, та, что отдавала приказы казнить и не раз собственными руками убивала неугодных ей, сейчас сама была готова выть от ужаса.

Да, она до смерти напугана. Верховной казалось, что вот-вот ее сердце остановится, чтобы прервать эту тишину ее предсмертным вздохом. Минуты тянулись непозволительно долго, прежде чем Ядвига обступили со всех сторон.

Нечеловечески высокие, худые фигуры в ярко-алых мантиях с черными языками пламени по подолу вызвали нетерпимое желание сбежать. Не задумываясь. Не оглядываясь!

– Ты потеряла контроль. — Глубокий и чистый голос Главы Ордена Бессмертных вгонял в панику, заставлял дрожать и сжиматься все сильнее, будто это могло помочь.

Досада смешалась с гневом и страхом.

Все казалось так просто!

Ядвига все рассчитала и продумала! Надоумить короля закрыть школы, отправить записку своей подопечной через Мирославу, получить способ контроля над тройкой инквизиторов — все чужими руками, оставаясь в тени. Верховная знала, что Стана что-то придумает. Она была лично знакома с Бояной, которая воспитала девчонку, сделала ее настоящей ведьмой — способной находить выход там, где его нет. Сомнений в том, что самый молодой Круг справится с этой задачей, не было. Планировалось использовать молоденькую ведьму для контроля над инквизиторами, а потом избавиться. Амбиции ведьмы были только на руку. Ядвига знала, что Старшая не станет ей перечить, чтобы заручиться поддержкой в совете.

Но что-то пошло не так!

Граф и маркиз начали заступаться за девчонку, а потом были казнены. Однако и это сыграло нужную Верховной роль — она умело обернула ситуацию себе в пользу. Аринский выжил! И был готов жениться на Стане, в этом не было сомнений, ей оставалось только надавить!

И тут-то ведьмочка пошла вразрез всем планам. Она отказала. Жестко и бескомпромиссно. Более того — дала Слово, как поруку. И это все испортило. Идеальный план был нарушен!

Убить девчонку, послать на Турнир кого-то еще, пусть не в качестве участника — неважно. Главное оказаться рядом с Эльвирой Ассен и выкрасть ее или убить, чтобы не досталась совету. Неважно, что для этого потребуется! Ядвига была готова исполнить миссию, возложенную на нее Орденом. Любой ценой.

Стана играючи разрушила план, который готовился много лет! Окружила себя сильнейшими магами, которые были готовы ее защищать, переманила на свою сторону почти всех Верховных, да ещё и отправила своеобразное послание через Мирославу — девочка будто смеялась над Ядвигой.

— Я исправлюсь. — Жалобно выдохнула некогда гордая и сильная ведьма.

— Есть идеи, как это сделать? — Насмешливо протянула та, чье имя никто не знал.

Верховная втянула голову в плечи, закусил губу, чтобы не зарыдать.

В этот момент она бесконечно завидовала Стане, которая в отличие от нее, могла самостоятельно принимать все решения, без оглядки на то, чего ее это лишит. Ведьмочка была полна сил и энтузиазма, который есть только в молодых девушках, мечтающих изменить мир! Она не нуждалась в том, чтобы ее наделяли властью над своей жизнью. Стана сама брала все, что ей было нужно. Лучшие мужчины уже сейчас, безо всяких приворотов — это Верховная знала точно, — были готовы подчиниться силе дерзкой ведьмы, начать борьбу за ее внимание. Стоило ей только показаться в свете, как все любители экзотики бросились бы доказывать, что ведьма должна быть именно с ними.

— Да! — Уверенно ответила Ядвига, молясь, чтобы Аринский не успел жениться на Стане до того, как начнется Турнир.

Сделать ведьму желанной добычей, устроить грызню среди мужчин, отвлечь саму Старшую на романы, а в это время решить вопрос с Эльвирой.

— Мы не даем вторых шансов. — Задумчиво произнесла глава Ордена. — Но ты долго служишь нам. Орден сделает исключение. Только однажды. Если к концу Турнира Путевод будет еще жива — ты

умрешь.

Ядвига кивнула. Предупреждение было излишним, Верховная и так понимала, чем чревата ее ошибка. Понимала и была уверена, что на этот раз справится. Совершенно точно справится!

Потому что теперь на кону не власть и не сила, а жизнь.

Стук рюмок о деревянные столешницы, пьяный смех и громкие разговоры не могли не раздражать, если речь о трезвом человеке. Трое магов за столом в самом углу трезвыми не были, но алкоголь еще не овладел их сознанием в полной мере.

-За нашу будущую победу. - Невесело предложил брюнет, сверкнув синими глазами.

-Боюсь, победа нам не светит. - Мужчина со шрамом на щеке кривил губы в усмешке. - По-моему, эта ведьма уничтожит все, что мы пытаемся создать.

-Чушь. - Третий парень опрокинул рюмку, одним махом выпивая какой-то ядреный напиток, и поморщился. - Ты так говоришь, потому что она тебя уделала. И меня уделала. Всех уделала в принципе. Признай, она хороша, Нэт.

-Я так говорю, потому что так думаю. - Возразил наследник Клана Смерти. - Именно то, насколько она хороша в некоторых вещах, заставляет меня задуматься о будущем.

-Она делает невероятные вещи, но действует в своих интересах. - Шиассен прикрыл глаза, вспоминая образ девушки, которая сейчас занимала мысли непозволительно большого количества мужчин. - Даже то, что она тебя спасла, Эрик, скорее всего было продиктовано какими-то эгоистичными соображениями.

- Это неважно. - Танне хмыкнул, вспоминая ужас, который испытал, пожалуй, впервые за свою жизнь. - Её мысли, её слова - пыль. Я вижу, что она делает. А делает она то же, что и мы. Ставит цель и идёт к ней. Разве это не показатель того, что она отлично впишется в команду? Не вам злиться, она заняла моё место, и я согласен на такое положение вещей.

- Она уступит тебе. - Кеннет посмотрел на друга. - Когда мой отец получит разрешение на опеку, я отправлю её в Клан. Пусть тренирует детей и собирает травы.

- Чьих детей? Не твоих ли? - Лиам улыбнулся, не открывая глаз. - Если это попытка заполучить ведьму, то стоит придумать что-то другое. Ведьмы не терпят условий, помнишь?

-А если это попытка заполучить девушку, то ты безнадежен. - Эрик улыбался, глядя на мрачного Делири. - Нет, правда. Похоже, ты растерял навыки, только Меринду и подобных ей получить и можешь. А наша ведьма тебе не по зубам.

- Ты пытаешься взять меня “на слабо”? - Нэт выпил залпом стакан янтарной жидкости и поднял руку, подзывая подавальщицу. - Если захочу, она через неделю будет моей.

- Не будет. - Спокойный голос Лиамы прервал начавшееся веселье. - Вы не будете спорить на Стану.

-И не собирался, - презрительно усмехнулся Кеннет, глядя на напряжённого капитана. - Я не проявляю неуважения к тем, кто спасает меня. А что, самому приглянулась?

-Да. - Шиассен кивнул. - Приглянулась. Она хороший боец. Много ещё команд может похвастаться ведьмой? Это козырь в рукаве, у которого есть колода своих козырей, если верить Аринскому. А теперь представьте, что она сделает, если узнает, что вы здесь обсуждаете.

-Ты отдал приказ её убрать. - Нэт хмыкнул. - А теперь боишься реакции?

- Прекрати. Я просил напугать, а не убить.

-Только вот заклятие вышло слишком сильным. - Наследник Клана Смерти сдержал виноватый тон, ничто не выдало его истинных чувств. - До сих пор не пойму, как это вышло.

- Спать больше нужно. - По-прежнему весело предположил Танне. - Ты со своей блондинкой всю ночь общался, вот и потерял контроль. Меня больше удивляет другое. Как она это заклятие перехватила?

- У ведьм есть определенные персональные таланты. - Лиам пожал плечами. - Отец говорил, что это может быть что угодно. Мара - менталист, Ведана - предсказатель. Почему бы их Старшей не обладать талантом перехватывать чужие заклятия?

- Тогда бы она использовала этот талант. - Делири покачал головой, раздраженно наблюдая, как молоденькая подавальщица выставляет на стол наполненные рюмки и забирает пустые.

У девушки была длинная чёрная коса, почти такая же как у Станы. И когда она опускала глаза так, чтобы не было видно их цвет, казалось,

это ведьма решила обслужить их столик. Наследник Клана Смерти резко выдохнул, когда перед его взором предстала другая картина: ведьма в одном нижнем белье, злая и растрепанная. Интересно, что бы она делала, останься он в комнате? Что бы ответила, если бы попробовал спровоцировать на смущение? Она же умеет смущаться?

-Вероятно, этот талант даже ценнее талантов её сестер. - Эрик пожал плечами. - Или, о, нет. это невероятно, но, возможно, она нам не доверяет?

Шиассен рассмеялся, Танне поддержал его веселье, а Делири попрощался и ушел, старательно игнорируя подавальщицу, явно рассчитывающую на знакомство с интересным юношей. Стана бы не позволила себе скорчить такую огорченную рожицу, да и губы у нее полнее, а нос - тоньше. Ведьма явно не так похожа на эту девушку, как показалось сначала.

Сколько это длилось? Неделю? Месяц? Мысли постоянно возвращались к синеглазой девушке. Сначала она только раздражала, заставляла делать глупые вещи - наследник Клана Смерти не узнавал себя в выходках мальчишки. Затем уважение и интерес. Теперь Кеннет Делири сам не понимал, раздражает его девчонка или это какое-то другое чувство, похожее на... зависимость.

-Что это за колдовство, ведьма? - простонал мужчина, входя в комнату.

Через несколько часов маги выдвигались на Турнир. Нужно было поспать. Но планы редко получается воплотить в жизнь, когда речь идет об отдыхе...